

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

**Васягина Наталия Николаевна
Мазурчук Екатерина Олеговна**

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Екатеринбург 2021

УДК 159.99
ББК Ю957.65
В20

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве *научного* издания (Решение № 81 от 14.12.2021)

Рецензенты:

Казаева Е. А. – доктор педагогических наук, профессор (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина)

Григорян Е. Н. – кандидат психологических наук, доцент (Уральский государственный педагогический университет)

Васягина, Н. Н.

В20 Особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав : монография / Н. Н. Васягина, Е. О. Мазурчук ; Уральский государственный педагогический университет. – Издание 2, дополненное. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 180 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1896-9

В монографии представлены результаты исследования, раскрывающие психологические особенности субъектности женщины, восстанавливающей родительские права. Авторами расширено предметное поле исследований психологии материнства и психологических особенностей женщины-матери как субъекта воспитания, обобщены теоретические представления о воспитательных дисфункциях как причине лишения матери родительских прав, дополнены представления о субъектности матери.

Субъектность матери рассмотрена как интегративная характеристика ее личности, отражающая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания. Раскрывается трехкомпонентная структура и маркеры субъектности в каждом компоненте: ценностно-смысловом, регулятивно-деятельностном, субъективно-оценочном. Описаны общие и индивидуально-типологические особенности субъектности женщин, восстанавливающих родительские права. На основе анализа полученных данных авторы приходят к выводу о необходимости целенаправленного психолого-педагогического сопровождения, направленного на актуализацию субъектности матерей в период восстановления родительских прав.

Описанные в монографии данные будут интересны специалистам, сопровождающим процессы жизнеустройства несовершеннолетних, могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, профессиональная деятельность которых связана с сопровождением семьи, детско-родительских отношений, защитой прав и интересов несовершеннолетних.

УДК 159.99
ББК Ю957.65

ISBN 978-5-7186-1896-9

© Васягина Н. Н., Мазурчук Е. О., 2021
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	8
1.1. Исследование феноменологии материнства в отечественной и зарубежной психологии.....	8
1.2. Мать как субъект воспитания. Воспитательные дисфункции как причина лишения матери родительских прав.....	19
1.3. Субъектность как интегративная характеристика личности матери в контексте воспитательной деятельности.....	34
Выводы по первой главе.....	52
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	55
2.1. Организация и методы исследования. Анализ результатов пилотажного исследования субъектности матери.....	55
2.2. Анализ результатов эмпирического исследования общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав.....	115
2.3. Индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав.....	131
Выводы по второй главе.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	147
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	171

ВВЕДЕНИЕ

В современных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается особая роль семьи в целом и матери, в частности, в развитии личности ребенка (Н. Н. Васягина, И. В. Дубровина, Е. И. Захарова, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер). Эти идеи нашли отражение в проводимой политике деинституционализации – развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Г. И. Гайсина, Ж. А. Захарова, Н. М. Иовчук, Г. И. Климантовой, Е. И. Морозова, Г. В. Семья, А. М. Щербакова). Данная политика является наиболее перспективной и создает условия для реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. Помимо закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особую значимость приобретает возвращение их в биологическую (кровную) семью. Это обусловлено данными многочисленных исследований, которые подчеркивают, что ребенок, воспитывающийся в центрах временного пребывания (детском доме) или приемной семье, может испытывать трудности в общем физическом, психическом, социальном развитии и становлении личности; развитии внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения, саморегуляции; получении положительного опыта семейной жизни, создании здоровой полноценной семьи. Вместе с тем, как отмечает А. Г. Асмолов, участвовавшие случаи повторных возвратов детей из приемных семей могут привести к потере веры ребенка в семью, что в дальнейшем обернется для него потерей веры в общество и государство. Исходя из данных статистики – сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения (ФСН) № 103-РИК, за один год в среднем принимается 5495 решений о повторном возврате ребенка, из них 3909 – по инициативе опекунов. В отличие от других форм семейного устройства в биологической (кровной) семье ребенок может установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения (Г. В. Семья) с матерью как с основным субъектом привязанности (А. А. Амосов, В. И. Брутман, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Г. И. Гайсина, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин, Р. Желтушко, В. М. Целуйко, О. В. Широких). Однако сегодня рельефно выступает проблема недостаточной подготовленности биологических (кровных) матерей к реализации воспитательной деятельности, что в свое время явилось психологической причиной лишения их родительских прав.

Осознание как научным, так и деловым сообществом значимости биологической (кровной) матери в вопросах семейного воспитания придает особую актуальность рассмотрению периода восстановления родительских прав как качественно новой социальной ситуации развития матери, предполагающей изменение ее личности и реконструкцию имеющейся системы детско-родительских отношений. Эти положения нашли отражение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (документ разрабатывался по инициативе и при активном участии Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей).

В контексте необходимости личностных изменений матери становится важным обращение к проблеме актуализации субъектности матери как интегративной характеристики ее личности, выступающей условием реализации ею воспитательной деятельности, которая возможна через ее психолого-педагогическое сопровождение. Проблема психолого-педагогического сопровождения матери на разных этапах ее становления широко представлена в различных сферах научного знания (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, А. А. Деркач, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Э. Эриксон). В настоящий момент более пристального внимания требует актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что на сегодня достаточно широко изучено материнство и воспитательная деятельность матери. Так, материнство рассматривается как основная биологическая функция женского организма в биологизаторских исследованиях (А. С. Батуев, И. В. Добряков, Д. Дьюсбери, К. Лоренц, Е. Н. Панова, Н. Тинберген, Р. Хайнд). В них наибольшее значение придается эволюционным аспектам формирования механизмов материнства.

Культурно-исторический аспект материнства можно найти в ряде исследований, посвященных рассмотрению материнства как культурно и исторически обусловленного феномена, который изменяет свое содержание под влиянием социокультурной среды (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон и др.).

Материнство в современной науке рассматривается как гармоничная интеграция биологических и социальных факторов в контексте ряда биосоциальных исследований (М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер и др.).

В последнее время активно растет число исследований, в которых материнство рассматривается как самостоятельный психологический

феномен, как деятельность по обеспечению условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова и др.).

В психолого-педагогических исследованиях подробно освещается проблема детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, А. Я. Варга, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникотт, Л. Хьел, Д. Зиглер и др.); обоснована доминирующая роль матери в психическом развитии ребенка (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова); раскрыты различные аспекты реализации матерью воспитательной деятельности (Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Т. Соколова, С. Фанти и др.).

Особое внимание уделяется рассмотрению субъектной позиции матери в воспитательной деятельности (мать – субъект воспитания) (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, и др.); компонентов субъектности матери: личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), рефлексивности (В. И. Брутман, Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин), готовности к активному изменению «себя в мире» и «мира» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова).

В ряде исследований описаны варианты психологической помощи женщине на разных этапах становления материнства (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, А. А. Деркач, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Э. Эриксон).

Однако проблема изучения актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена лишь фрагментарно. Так, описаны различные аспекты девиантного материнства (В. И. Брутман, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин); воспитательные дисфункции, которые сказываются на эффективности воспитательной деятельности матери (Дж. Боулби, В. И. Брутман, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, М. Е. Родионова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд); причины лишения родительских прав (А. А. Амосова, Ю. Андреева, Л. Н. Антонова, Е. Н. Белолипецкая, И. М. Борозинец, М. П. Бочаров, Е. В. Волкова, Г. И. Гайсина, Р. Желтушко, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, И. И. Ординарцев, Б. В. Песков, А. Е. Рацимор, М. Д. Сурикова, В. М. Целуйко, О. В. Широких). При этом не освещены психолого-педагогические условия восстановления родительских прав; личностные особенности матери, способствующие реализации воспитательной деятельности – субъектность матери в период восстановления родительских прав и варианты психолого-педагогической

помощи матери на этапе восстановления родительских прав. Обозначенное выше обуславливает необходимость операционализации понятия «субъектность матери» в контексте нашего исследования, исследования и описания особенностей субъектности женщин, восстанавливающих свои родительские права.

Важность субъектности матери в период восстановления родительских прав как важнейшей характеристики, обуславливающей реализацию матерью воспитательных функций, позволяет говорить о ней как о категории, заслуживающей исследовательского внимания и претендующей на изучение как самостоятельной проблемы, именно об этом феномене и его специфике в период восстановления женщиной родительских прав пойдет речь в настоящей монографии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1.1. Исследование феноменологии материнства в отечественной и зарубежной психологии

Исследование феномена материнства на современном этапе развития отечественной и зарубежной науки, несомненно, является одним из приоритетных направлений разных отраслей знания. Подобный интерес к изучению материнства дает основание полагать, что оно является объемным понятием, которое присутствует во многих науках: истории, культурологии, медицине, биологии поведения, социологии, физиологии и психологии. Выполняя функцию интегрирующего фактора различных научных дисциплин, сегодня «материнство» является междисциплинарным понятием различных областей научного знания.

Анализируя проблему материнства в различных науках, мы пришли к заключению о чрезвычайно широком спектре понимания этого феномена. Многие современные ученые сходятся во мнении, что материнство на данный момент не имеет строгого общепринятого определения. Существует множество его трактовок, имеющих как общее, очень широкое значение, так и сводящих его до одной из составляющих – беременность, роды, кормление ребенка как функция женщины-матери. Эта тенденция наблюдается практически во всех отраслях, исследующих феномен материнства в различных его проявлениях.

Получив указанные выше данные, мы пришли к выводу, что материнство необходимо рассматривать как системное образование. Это позволит изучать его развитие (изменение содержания и формы) на разных уровнях (в зависимости от теоретической направленности к изучению материнства):

– биологический – материнство рассматривается как основная биологическая функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка), где большое значение придается эволюционным аспектам формирования физиологических, мотивационных и поведенческих механизмов материнства;

– культурно-исторический – материнство рассматривается как культурно и исторически обусловленный феномен, изменяющий свое содержание под влиянием социокультурной среды;

– биосоциальный – материнство рассматривается как интеграция биологических и социальных факторов, гармоничным сочетанием которых обусловлено формирование материнства;

– психологический – материнство рассматривается в двух контекстах: 1) как обеспечение условий для развития ребенка; 2) как часть личностной сферы женщины.

Для детального анализа феномена материнства остановимся более подробно на рассмотрении основных положений каждого из обозначенных нами уровней.

Так, с позиций первого, наибольшее влияние на становление феномена материнства оказывают биологические факторы.

Ряд ученых (К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд), занимающихся исследованием материнской сферы в контексте биологического подхода, определяют материнство как состояние женщины-матери в период беременности, родов и кормления ребенка; родственную связь матери с детьми [171].

В рамках биологического подхода к пониманию материнства чаще всего рассматриваются именно филогенетические предпосылки материнской заботы о потомстве. В этом случае материнскую привязанность можно отнести к врожденным биопсихическим механизмам, присущим женскому организму и психике, являющимся одинаковым для животных и человека. Основная форма поведения, которой обусловлена активность матери – материнский инстинкт. В биологизаторской позиции он считается основополагающим и направленным на вынашивание потомства и заботу о нем. Он предполагает, что любовь матери заложена в ситуации беременности, вынашивания ребенка, деторождения и кормления грудью.

Также принято считать, что материнская привязанность подчиняется во многом тем же врожденным механизмам, которые роднят человеческий вид с животными (Дж. Боулби, К. Лоренц, Е. Панов, Х. Монтане и др.) [40; 245]. В этой связи даже свойство матери эмоционально сопереживать ребенку, выражать эмоции во взаимодействии с ним и ее стремление участвовать в его эмоциональной жизни рассматривается в качестве природной особенности материнства.

Даже возникающая между матерью и ребенком привязанность трактуется не как стремление к удовольствию, а как необходимость защиты и безопасности, определяющаяся врожденными генетическими механизмами. Придерживаясь позиции авторов, следует сделать

вывод, что мать, как объект привязанности ребенка, в первую очередь, должна обеспечивать его защиту и безопасность.

Далее, анализируя основные положения биологического подхода, на наш взгляд, уместно обратиться к учению А. А. Ухтомского о доминанте, в котором сформулировано понятие «родительская доминанта».

В качестве важнейшей и определяющей черты доминанты автор указывает ее инертность: способность удерживать деятельность организма в одном ведущем направлении в течение довольно длительных промежутков времени [220].

В контексте материнства возможность использования рассмотренной черты может быть обусловлена спецификой онтогенеза ребенка: его организм в течение продолжительного времени оказывается полностью зависимым от матери.

Следует заметить, что А. С. Батуева, Л. В. Соколова отмечают, что в этом случае уместно говорить не о какой-то одной доминанте, а о существовании взаимосвязи иерархии доминант. По их мнению, они должны последовательно сменять друг друга, привнося в поведение матери различные биосоциальные задачи и обеспечивая длительность протекания доминантного цикла: гистационная доминанта; родовая доминанта; доминанта материнства [25].

Согласно предположениям авторов, ребенок, в этом случае, выступает важнейшим фактором поддержания и подкрепления доминанты, а мать – основной ведущий носитель свойств.

Вместе с тем, А. С. Батуев, И. В. Добряков говорят и о формировании физиологической «доминанты материнства». В этом случае речь идет о том, что нарушения во время беременности, успешность родов, а также послеродового периода напрямую связаны с правополушарным доминированием, психофизиологическими особенностями эмоциональной сферы женщины и ее личностными характеристиками, которые предопределяют особенности материнства конкретной женщины.

Проанализировав труды представителей этологического подхода, мы пришли к выводу, что они высказывают близкую с биологизаторами позицию. В контексте их исследований материнство рассматривается через ресурсные затраты родителя (Д. Дьюсбери, Е. Н. Панова). Это получило название «родительский вклад», т. е. выявление эволюционных основ формирования паттернов родительского поведения, взаимного обеспечения родителями и детенышами ключевой стимуляции для реализации адаптивного поведения [220].

С позиций родительского вклада импринтинг и привязанность рассматриваются как приспособительный механизм, так как установ-

ление и поддержание контакта с матерью является витальной задачей для ребенка. Для матери пусковыми механизмами выступают:

- морфологические черты;
- специфические запахи;
- движения;
- позы ее ребенка (Дж. Боулби, Д. Штерн).

Исключительно человеческим стимулом вступления и поддержания контакта для матери является улыбка младенца.

Таким образом, проведенный анализ трудов сторонников биологизации материнства позволил нам установить, что они особую роль отводят влиянию наследственных, генетически заложенных, биопсихических механизмов взаимодействия матери и ребенка на формирование материнства. Материнство женщины, по мнению представителей рассмотренного направления, запускается рядом стимулов, некоторые из которых совпадают с животными, другие являются специфически человеческими.

С позиции культурно-исторического подхода к материнству особую значимость приобретает вопрос о зависимости родительской позиции по отношению к ребенку от культурно-исторически обусловленных систем норм и ценностей, т. е. социокультурного пространства, в котором формируется феномен материнства.

Сторонники данного подхода (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон и др.), как правило, отмечают значительное влияние именно культурно-исторических факторов на формирование материнства и определяют его, в наиболее обобщенном виде, как социально-психологическое и биологическое состояние женщины-матери, возникающее под влиянием ее биологических и социальных отношений с ребенком в процессе реализации одной из социальных ролей женщины [105; 152].

В рамках культурно-исторического подхода ученые делают акцент на сравнении исторических данных о содержательной наполненности материнства. Поэтому в современных исследованиях материнство рассматривается как исторически обусловленный феномен, который изменяет свое содержание от эпохи к эпохе (Л. С. Выготский; И. С. Кон и др.). Однако можно проследить разнообразие во взглядах по ключевым аспектам данной проблемы [66; 105].

Крайнюю социоцентрическую позицию, по мнению Н. А. Устиновой, занимает Э. Бадинтер. Она предприняла попытку проследить историю материнских установок с XVII до XX вв. В результате этого ей удалось сделать вывод о том, что наличие у женщины материнского инстинкта – это миф. Она не обнаружила никакого фиксированного пове-

дения матери, а напротив – чрезвычайную широту диапазона ее чувств в зависимости от культуры, амбиций и фрустраций матери [153].

Согласно результатам исследования Э. Бадинтер, материнская любовь выступает как эволюционирующее понятие, которое наполняется в различные периоды истории качественно разным содержанием.

Аналогичной позиции придерживается Ллойд де Моз. Он отмечает, что главной причиной всех исторических изменений является психогенез, то есть закономерная смена стилей воспитания детей под давлением поколений. Естественно, что стиль воспитания накладывает отпечаток на стиль поведения матери, ее отношение к ребенку и на весь институт материнства в целом [77].

Выстроив ретроспективу, Л. де Моз предложил выделять шесть последовательных этапов смены стилей воспитания в европейском обществе, которым соответствуют шесть стилей материнского поведения. Эти стили определяются, по мнению автора, страхами и фантазиями, имеющимися у матери. Фантазии – защита от детских травм. Они помогают пережить детские страхи. Каждый стиль характерен для определенной эпохи и сменяется в связи с изменениями, происходящими в обществе [77].

Первый стиль – инфантицидный или убивающий. Он характерен для античности. В эту эпоху считалось возможным, а иногда даже целесообразным убить собственного ребенка в том случае, если его будет трудно воспитать или прокормить.

Второй стиль взаимодействия матери и ребенка – оставляющий, стиль отказа – средние века. В этот период мать способна переносить часть страха с ребенка на другие объекты. Мать могла отправлять ребенка к кормилице, потом на учебу или воспитание. Например, девочек – в школы при монастырях, мальчиков – учиться ремеслу или на службу к феодалу.

Третий стиль материнства – амбивалентный. Он характерен для эпохи ренессанса. Этот стиль проявлялся в двойственности отношения к ребенку. С одной стороны, ранее наиболее распространенным было спокойное отношение к гибели ребенка, в эпоху ренессанса стал возможен траур по ребенку. С другой стороны, воля ребенка подавлялась, мать использовала физические воздействия, чтобы избавиться от своих агрессивных проекций.

Четвертый стиль – навязывающий. Появление этого стиля было обусловлено научно-технической революцией, которая ознаменовала ту эпоху. В нем можно проследить существенную трансформацию в отношении родителя к ребенку. Они стали пытаться установить близ-

кий контакт с ребенком, обрести власть над его умом и с помощью этого контролировать его внутреннее состояние, потребности и волю.

Пятый стиль возник в конце XVIII в. и существовал до середины XX века. Данный стиль взаимодействия матери с ребенком получил название социализирующий стиль. Его идеи живы до сих пор. Л. де Моз отмечал, что пятый стиль стал основой всех психологических моделей воспитания XX века – от фрейдовской «канализации импульсов» до скинеровского бихевиоризма [77].

Шестой, заключительный, стиль – «помогающая мода». Он начал свое существование с середины XX века. Его появление ознаменовалось вхождением в практику безболезненных для ребенка родов, отмены обязательного школьного образования (должно появиться свободное посещение), защиты прав ребенка. «Реализация этого стиля воспитания требует от матери затрат времени, энергии, а также бесед с ребенком, особенно в первые шесть лет, потому что помочь ребенку решать свои ежедневные задачи невозможно, не отвечая на его вопросы, не играя с ним» [65].

О. Г. Исупова также отмечает, что материнство – продукт длительного и противоречивого развития, а не сформированный с детства психологический конструкт, оно зависит от социальной ситуации (семейной, экономической, культурной и т. д.). Однако следует заметить, что социальная обусловленность материнского поведения не универсальна. Этот факт подтверждается тем, что существуют женщины, которым ребенок «нужен» или «не нужен» без явной зависимости от социальных условий их жизни.

По мнению О. Г. Исуповой конкретное поведение в отношении материнства в каждый момент времени определяется различными социальными причинами. Например, ребенок:

- дает возможность укрепить отношения с мужчиной;
- разрушает привычное жизненное пространство, заставляет выйти из зоны комфорта;
- приводит к потере мужчины (партнера);
- мешает получению образования и реализации себя;
- помогает поддержать или сохранить супружеские отношения [220].

Другой представитель приведенного подхода – И. С. Кон, в отличие от О. Г. Исуповой, утверждал, что самоуважение современной женщины имеет кроме материнства много других оснований:

- социальная независимость;
- профессиональные достижения;
- самостоятельно достигнутое (а не приобретенное благодаря мужеству) общественное положение [105].

Именно поэтому отдельные традиционно-материнские, в классическом понимании, функции по уходу и воспитанию ребенка в современном обществе не реализуются матерью, их берут на себя детские врачи, сестры, воспитательницы, специализированные общественные учреждения. Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения [105].

Таким образом, в контексте культурно-исторического подхода материнство трактуется как продукт культурного развития. Особое влияние на содержание материнства оказывают модели материнства, семьи, общественные нормы и ценности, доминирующие в данную эпоху, что существенно влияет на проявления материнского отношения.

В современной науке чисто биологический и чисто социальный подходы заменяются биосоциальным. Его сторонниками являются такие авторы, как М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер и другие.

Так, М. Мид в своем исследовании показала, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут их подавить. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств [152]. Однако кросс-культурные исследования свидетельствуют о том, что там, где люди уделяют решающее значение именно социальному рангу, женщина-мать может задушить своего ребенка собственными руками, если он снижает этот ранг. Это делали женщины Таити, а также некоторые индианки из племени Натчез, когда детоубийство могло повысить их социальное положение [220]. В племени Мандугошоры женщины хотели иметь сыновей, а мужчины дочерей. Ребенка, пол которого был нежелателен, заворачивали в ткань из коры и бросали в воду [159].

В ходе анализа имеющихся кросс-культурных исследований, на наш взгляд, становится очевидно, что в мире не существует единого стиля материнства. В различных обществах с разными методами воспитания дети вырастают «нормальными» и продуктивными членами этих обществ, то есть фактически становится возможным утверждать, что материнство имеет социальную природу и не существует единого биологического субстрата материнства.

Таким образом, с одной стороны, данные этнологических исследований позволяют говорить о том, что материнство детерминировано биологическими факторами, с другой стороны, данные, полученные в результате кросс-культурных исследований, обращают внимание на огромное влияние социальных факторов на формирование материнского поведения.

Справедливо заметить, что позицию о единстве биологических и социальных факторов поддерживает и ряд отечественных авторов. Л. Б. Шнейдер утверждает, что материнство нельзя сводить к влиянию исключительно биологических или социальных факторов. Она предлагает рассматривать его через «духовные потребности, которые являются главным источником стремления женщины стать матерью» [237].

Наиболее детально, на наш взгляд, в концепциях отечественных ученых, идея биосоциальной природы материнства представлена в работах В. С. Мухиной. Она рассматривает материнство как «особое состояние женщины в период беременности, родов, кормления и взращивания ребенка... это чувство любви и ответственности за своего ребенка, способность к рефлексии на физические и психические состояния ребенка, а также способность к психологическому его сопровождению и реальному ведению по жизни» [159].

В этой связи В. С. Мухина утверждает, что любая женщина как уникальная личность сама может определить свое отношение к материнству. Однако, если женщина обладает специфически осложненными особенностями, или она живет в период, когда материнство вольно или невольно девальвируется, ей может быть сложно обрести себя в роли матери.

Автор убежден, что материнство – культурный феномен, его смысл и значение могут меняться вместе с культурой [159]. Однако, несмотря на культурную составляющую, согласно точке зрения ученого, материнство также имеет глубокие биологические предпосылки.

Проанализировав позицию В. С. Мухиной, мы пришли к выводу, что она в контексте человеческой культуры определяет материнство как сформированный в процессе исторического развития социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери. Каждая женщина является носителем потенциала как биологическая и социальная единица [159].

Основой для современных исследований стал психологический подход к рассмотрению материнства. В его рамках описываются функции матери, особенности ее переживаний, поведения, установок, ожиданий, выделяются типы и стили поведения матери, ее отношения и позиции. Проблема онтогенеза материнства в психологической науке поднимается в работах многих отечественных и зарубежных авторов: Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и других [54; 156; 224; 227].

Теория психоанализа, на наш взгляд, в зарубежной психологии стала определяющей в изучении проблемы отношений между детьми и матерью [227]. В этой теории прослеживается традиция рассмотрения

материнства как составной единицы – беременности и материнства. С одной стороны, оно является вершиной полоролевого и психосексуального развития женщины. Однако, с другой стороны, оно может повлечь за собой глубокий личностный кризис.

Другая зарубежная теория – теория социального научения (Дж. Роттер и У. Штерн), в отличие от психоанализа, предлагает рассматривать материнство как стимул. Говоря об этом, ученые утверждают, что материнство, по сути, выступает в качестве реактивного поведения, т. е. поведения, изменяющегося в процессе взаимного научения с ребенком.

Так, в противовес рассмотрению материнства как реактивного поведения в исследованиях, основанных на теории объектных отношений (М. Кляйн, М. Малер, А. Валлона, Д. Винникотт), мать и ребенок обозначаются как составляющие единой диадической системы. Материнство, в этом случае, является лишь средством для развития ребенка.

Изучение материнства в отечественной психологии базируется на принципе, постулирующем, что оно – это источник развития активности, общения и самосознания матери и ребенка [51; 220; 223].

Так, С. Ю. Мещерякова выделяет наиболее существенные этапы онтогенеза материнской сферы:

- первые годы жизни;
- период раннего детства;
- период от зачатия до рождения ребенка [156].

По мнению автора, именно этими этапами обусловлено формирование материнства у женщины-матери как психологической характеристики.

Развернуто и структурировано, на наш взгляд, онтогенез материнской сферы представлен в работах Г. Г. Филипповой. Она утверждает, что мотивационная основа материнского поведения женщины формируется на протяжении всей жизни, подвергаясь влиянию как благоприятных, так и неблагоприятных факторов.

Автор предполагает, что к моменту рождения ребенка у каждой женщины есть некоторый «стартовый» уровень содержания материнства, причем актуальное материнство модифицирует содержание материнской сферы в зависимости от конкретных условий для каждого конкретного ребенка [223].

В ее трудах можно найти наиболее целостную, по сравнению с другими исследованиями, картину развития материнства у женщины.

Так, она предлагает выделять пять филогенетических и шесть онтогенетических этапов развития материнской сферы.

Этапы филогенетического развития описывают те изменения, которые происходят с родителем от создания условий для созревания оплодотворенных яйцеклеток до возникновения специально организованной деятельности, обеспечивающей освоение детенышами форм поведения взрослых. Следует заметить, что некоторые из перечисленных этапов характерны не только для человека, но и для насекомых и пресмыкающихся [224].

К онтогенетическим этапам Г. Г. Филиппова относит:

– этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе женщины. Этот этап длится на протяжении всего перинатального периода и продолжается при взаимодействии с собственной матерью, или лицом, реализующим материнские функции, на протяжении всего онтогенеза;

– игровой этап и взаимодействие со сверстниками. Для него характерно, на специфически человеческом уровне, развитие и формирование основных компонентов материнской сферы в процессе сюжетно-ролевой игры (с куклами, в дочки-матери и т. п.);

– этап нянчания – возрастные границы от 5–6 лет до начала полового созревания. На данном этапе происходит формирование и развитие значения ребенка как объекта деятельности матери. Закладываются представления о необходимости охранять и заботиться о нем через наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, а также анализ отношения других людей и общества в целом к женщине, которая реализует материнские функции. Полученные данные оказывают существенное влияние на формирование компонентов материнской сферы, что делает этот этап одним из ведущих в онтогенезе материнства;

– этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской – материнской сфер поведения. Этот этап связан с осознанием связи материнской и половой сфер с культурными моделями полового и материнского поведения в данном социокультурном пространстве. На четвертом этапе особое значение имеет объединение компонентов гештальта младенчества на ребенке до начала полового созревания как объекте деятельности, что обусловит адекватное мотивационное значение после родов ситуации взаимодействия в диаде ребенок-мать;

– этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком. Он состоит из нескольких самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст, переход на шестой этап онтогенетического развития материнства.

Прохождение этих периодов обеспечивает динамику развития эмоционального отношения матери к имеющейся динамике развития

гештальта младенца. Однако динамика может быть разной, т. к. она зависит от ряда причин. Например, от условий актуального материнства, от истории развития материнской сферы, или от особенностей ребенка;

– завершающий этап развития материнской сферы – этап образования эмоциональной привязанности к ребенку у матери. Его результатом является образование устойчивой детско-родительской связи после выхода ребенка из младенческого возраста (гештальт младенца). На этом этапе образуется личностный интерес и принятие к развитию и изменению ребенка, его внутреннему-субъектному миру, а также пролонгируется потребность в заботе, модифицируется содержание потребности в материнстве [223].

Детально изучив представления автора о материнстве, мы пришли к выводу, что она рассматривает его как своеобразную потребностно-мотивационную сферу, в основе которой лежат родительские потребности, а их удовлетворение обеспечивает выполнение материнской функции.

Именно поэтому, по мнению Г. Г. Филипповой, для одних женщин материнство может быть сдвигом к подлинной зрелости и возрастанию самоуважения, для других, наоборот, это может быть патологическим разрешением потенциально нагруженных чувством вины ранних материнско-детских отношений.

Резюмируя позиции отечественных и зарубежных авторов, в контексте психологического подхода к изучению феномена материнства, мы пришли к выводу, что они рассматривают его как сложный психосоциальный феномен, во многом опосредованный культурно-историческими традициями, однако, в большей степени авторы ориентированы на рассмотрение именно психологических механизмов, которыми обусловлено усвоение женщиной роли матери.

Таким образом, сопоставляя все рассмотренные выше позиции, мы можем сделать следующие выводы.

1. Контекстное обращение к материнству как к феномену отечественной и зарубежной науки можно зафиксировать еще в античные времена. Оно, эволюционируя, изменяло содержание и формы, выступало объектом изучения разных направлений: биологического, культурно-исторического, биосоциального и психологического. В зависимости от теоретической направленности к его изучению материнство рассматривалось как:

– биопсихический, генетически заложенный механизм взаимодействия матери и ребенка;

– продукт культурного развития, на содержание которого оказывают влияние модели материнства, семьи, общественные нормы и ценности, доминирующие в данную эпоху;

– социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери как биологической и социальной единицы;

– сложный психосоциальный феномен, которым обусловлено усвоение женщиной роли матери.

2. В рамках нашего исследования мы придерживаемся мнения тех авторов, которые преимущественно уделяют внимание психологическим детерминантам материнства. Однако не отрицаем и биологической, культурно-исторической, биосоциальной составляющих материнства. Солидизация с их мнением обусловлена необходимостью постижения именно психологических механизмов, которыми обусловлено усвоение женщиной роли матери, так как материнство, как осознанная деятельность матери, начинается лишь с момента первого взаимодействия женщины со своим ребенком, а не с момента его биологического появления (зачатия). Это обусловлено тем, что формирование материнства не завершается после рождения ребенка, а продолжает свое становление после него.

3. В контексте реализации именно психологической составляющей материнства, предполагающей развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, женщина-мать выступает транслятором общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта, что позволяет утверждать, что она – субъект воспитания.

1.2. Мать как субъект воспитания. Воспитательные дисфункции как причина лишения матери родительских прав

Научные исследования, исторические факты, а также современная действительность подтверждают, что экономическое, политическое и культурное развитие современного общества повлекли за собой трансформацию ценностно-смысловой сферы личности, а также отразились на семейных и детско-родительских отношениях, что обусловило возросший интерес к изучению материнства, влияния матери на формирование личности ребенка, а также ее субъектных характеристик в воспитании.

По мнению В. А. Рамих, роль матери в воспитании ребенка является определяющей на протяжении всей истории [190]. Указанный

факт обусловлен глубоким содержанием материнства для человеческой цивилизации. Автор отмечает, что материнство содержит в себе генезис всей человеческой культуры, всех видов опыта (от общественно-исторического до семейного) [190]. Особую значимость позиция ученого, в контексте нашего исследования, приобретает в связи с тем, что В. А. Рамих постулирует возможность передачи всех этих видов опыта средствами именно материнского воспитания и обучения.

Однако традиционно внимания заслуживало рассмотрение только внешних сторон воспитательной деятельности матери, так как, по мнению ряда авторов, они легко поддаются эмпирическому изучению. Принято считать, что к внешней стороне данного вида деятельности можно отнести все действия и операции, которые осуществляет мать в воспитании, направленные на реализацию необходимых функций (кормление, гигиенические процедуры, ограждение от опасности и т. п.).

Воспитательная деятельность матери в этом аспекте рассматривалась недостаточно. Именно поэтому произошло смещение акцентов в изучении данной проблемы с поведенческого (внешнего) пласта изучаемой реальности, хорошо наблюдаемого со стороны, на внутренний (Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Е. Ю. Печникова, Г. Г. Филиппова).

Следует заметить, что сегодня исследование вопросов участия матери в воспитании ребенка является зоной внимания многих научных направлений.

Так, в контексте психотерапевтического направления изучаются те особенности матери, которые могут выступить источником нарушения психического развития ребенка, которого она воспитывает.

В рамках феноменологического направления рассматриваются функции матери, выделяются особенности ее поведения, описываются ожидания и типы/стили воспитания.

Психолого-педагогическое направление, в большей степени, рассматривает особенности реализации воспитания матерью в контексте материнско-дочерних, материнско-сыновьих и девиантных аспектов.

Вышеперечисленные направления берут свои истоки в зарубежных и отечественных концепциях. Значительный вклад в накопление представлений об отношениях матери и ребенка, в воспитательном аспекте, внесли классики следующих зарубежных психологических парадигм:

- психоаналитической (А. Адлер, Дж. Боулби, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорни, К. Г. Юнг);
- бихевиоральной (Дж. Боулби, Б. Скиннер, Дж. Уотсон);
- гуманистической (А. Г. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм).

В обобщенном виде перечисленные зарубежные парадигмы рассматривают мать как главный фактор детского развития, источник и предпосылку психической травматизации, складывающейся еще в раннем детстве в результате взаимодействия ребенка и матери. В них мать также является носителем культурно-исторических, закрепленных в данную эпоху норм, и объектов желаний и потребностей своего ребенка [4; 40; 146; 192; 227].

В отечественной психологии также можно выделить ряд позиций ученых, описывающих влияние взаимоотношений с матерью в процессе воспитания на развитие личности ребенка:

– на начальных этапах онтогенеза ребенка именно мать – источник удовлетворения базовых потребностей ребенка, а на последующих этапах она – его проводник в окружающий мир (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, В. С. Мухина и др.);

– мать является источником образцов действия и паттернов поведения, интериоризируемых ребенком на каждом этапе его онтогенеза (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.);

– в процессе взаимодействия с матерью у ребенка формируются первичные представления о мире, о себе и о других (А. Я. Варга, Р. В. Овчарова, В. В. Столин).

Однако особый интерес для нашего исследования имеет рассмотрение матери именно как субъекта воспитания. Представление о ней как о субъекте данного вида деятельности можно обнаружить в трудах К. А. Абульхановой-Славской, М. Р. Битяновой, Ф. Е. Василюка, Н. Н. Васягиной, А. А. Деркача.

В современных психолого-педагогических исследованиях субъект выступает как человек, достигший «высшего уровня развития», этим обусловлено появление у него возможности осуществлять свою деятельность свободно, творчески и ответственно [36]. Поэтому, на наш взгляд, становится возможным говорить о том, что субъектность матери предполагает осуществление ей активной деятельности, в которой активность определяется как условие включенности матери в нее, благодаря чему «фрагмент объективной реальности становится объектом, который дается субъекту в форме деятельности» (В. А. Лекторский). В этом контексте, по мнению И. М. Марковской, деятельность выступает особым способом связи субъективного и объективного, того, что инициируется самим субъектом и того, что является необходимым. В этом случае функция субъекта – разрешение противоречия между необходимыми характеристиками деятельности, которые являются функционально обусловленными, и его личностными возможностями.

Именно это позволяет определить становление субъектной позиции матери в вопросах воспитания.

Т. М. Зенкова отмечает, что материнское поведение в воспитании может быть как субъектным, так и объектным. Это обусловлено мотивами, которые лежат в основе ее воспитательной деятельности. Так, при субъектном поведении для матери характерно воспринимать своего ребенка как самостоятельного субъекта. Ее поведением движут мотивы заботы о ребенке и его полном благополучии. Она позволяет ребенку проявлять активность и самостоятельность.

Матери, демонстрирующие объектное поведение в воспитательной деятельности, рассматривают ребенка как объект удовлетворения своих частных целей, собственных потребностей, не имеющих отношения к интересам ребенка. Для таких матерей характерны инструментальные мотивы, например, гармонизация супружеских отношений.

Оптимальное функционирование матери как субъекта воспитания возможно при условии реализации воспитательной деятельности на правах ее субъекта (А. Я. Варга, Э. К. Васильева, Н. Н. Васягина, С. Д. Лаптенко, Н. В. Малярова, В. В. Розанов, Г. М. Свердлов, Н. А. Юркевич и другие). Смысл этой деятельности, в этом случае, по мнению В. А. Петровского, должен заключаться в формировании у ребенка «смысловых образований». В отличие от эмоционального взаимодействия матери и ребенка в результате воспитательной деятельности у последнего должна произойти дифференциация системы ценностей.

Вышеобозначенные положения указывают на высокую социальную значимость воспитательной деятельности матери, что, на наш взгляд, диктует необходимость выявить ее специфику.

Так, содержательный анализ психолого-педагогической литературы (А. А. Бодалев, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, И. С. Кон, А. Г. Лидерс, Р. В. Овчарова, А. Г. Селевко, В. В. Столин, А. Н. Шевелева) позволил говорить о том, что воспитательная деятельность матери – обширное явление. Чаще всего она реализуется в рамках семейного воспитания, т. к. именно оно является естественным «плацдармом» для нее. Обратимся к системному анализу взятого понятия. В современных психолого-педагогических исследованиях ученые касаются рассмотрения мотивов, ценностей, содержания, целей и задач семейного воспитания, выявления факторов, его эффективности.

Далее, на наш взгляд, для более детального анализа материала целесообразно рассмотреть каждый из обозначенных выше компонентов отдельно.

В трудах отечественных ученых отмечается, что мать и ребенок – зеркальное отражение друг друга. Как мы уже указывали выше, мать является носителем «социального опыта, воплощающегося в продуктах материального и духовного воспроизводства», ребенок в процессе взаимодействия с ней интериоризирует эти продукты, чем, по мнению М. И. Рожкова и В. Целуйко, обусловлена связь содержания семейного воспитания с целью общества. В глобальном плане под семейным воспитанием принято понимать целенаправленное взаимодействие старших членов семьи с младшими (матери с ребенком), основанное на любви и уважении личного достоинства и чести детей, предполагающее их психолого-педагогическую поддержку, защиту и формирование личности детей с учетом их возможностей и в соответствии с ценностями семьи и общества [225].

Рассматривая структуру семейного воспитания (как воспитательной деятельности матери) следует заметить, что в ее основе всегда находятся специфические мотивы (Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова). Заметим, что в психолого-педагогической литературе эти мотивы описаны достаточно подробно.

Так, А. С. Спиваковская предлагает рассматривать 3 группы мотивов воспитательной деятельности. Первая группа – это мотивы, которые определяют ценностное отношение к ребенку. Они представлены мотивами, направленными на реализацию привязанности, поддержки, смысла жизни. Детско-родительские отношения рассматриваются как возможность диалогического общения и возможность личностного роста их участников. Личность ребенка наделяется самооценностью.

Вторая группа описывает социальные мотивы (положение женщины в обществе) – мотивы социального самоутверждения и долга. В этом случае воспитательная деятельность рассматривается как возможность получить или подтвердить свой социальный статус и обрести социальное признание.

Третья группа представлена инструментальными мотивами. В этом случае воспитательная деятельность инициируется мотивами, не связанными с материнством, так как сам ребенок выступает лишь средством достижения определенных потребностей, лежащих вне воспитательной деятельности.

Следует заметить, что в различных исследованиях можно обнаружить разнообразные типологии мотивов воспитательной деятельности. Однако все они описывают особенности внутренних побудителей воспитательной деятельности. А. И. Рабин и Р. Дж. Грин тоже предлагают рассматривать целый ряд мотивов, детерминирующих воспитательную деятельность. Они связывают предлагаемые мотивы с личными целя-

ми матери (родителя) и описывают их взаимосвязь с благополучием ребенка. Они выделили такие мотивы как нарциссический – стремление доказать свои возможности, состоятельность; альтруистический – стремление удовлетворить потребность ребенка в заботе; инструментальный – стремление удовлетворить свои потребности вне материнства; фаталистический – необходимость воспроизведения рода.

Следует заметить, что это далеко не исчерпывающий перечень мотивов воспитательной деятельности матери, так как он постоянно увеличивается, подтверждая актуальность рассматриваемой темы. В рамках нашего исследования мы не будем рассматривать все существующие типологии. Отметим лишь тот факт, что специфика воспитательной деятельности матери обусловлена не только наличием или отсутствием в ее мотивационной сфере одного из рассмотренных мотивов, а тем, какой из них будет играть доминирующую роль в целостной структуре мотивов матери.

Отдельного внимания при рассмотрении структуры воспитательной деятельности матери заслуживают ее ценности, выступающие регулятором любой деятельности. Следует помнить, что мать, приступая к реализации воспитательной деятельности, уже является носителем системы ценностей. Эта система имеет свою иерархию, в структуру которой должна входить ценность материнства (родительства). В этом случае важным является то, какое место в иерархии отводится данной ценности. Ответ на этот вопрос можно найти в ряде исследований (Т. В. Бармина, Е. И. Захарова, Н. В. Кукушкина, О. А. Рязанова, Г. Г. Филиппова). В их рамках описаны различные варианты представленности ценности материнства. Заметим, что для оптимальной реализации матерью воспитательной деятельности ценность материнства и ценность благополучия ребенка должны занимать высокие иерархические позиции.

Содержание семейного воспитания принято рассматривать в контексте нескольких самостоятельных, но тесно взаимосвязанных направлений (сфер): гендерное воспитание; интеллектуальное воспитание; морально-нравственное воспитание; трудовое воспитание; физическое воспитание; эстетическое воспитание (Н. Н. Васягина, В. М. Миняров, А. В. Мудрик, И. П. Подласый, М. И. Рожков, В. М. Целуйко).

Заметим, что воспитательная деятельность не является однородной, так как предполагает реализацию всех вышеобозначенных направлений, поэтому целей тоже может быть несколько. Цели семейного воспитания, как показал системный анализ текстов, рассматриваются через развитие перечисленных сфер.

Как образ желаемого результата воспитательной деятельности мать может рассматривать различные составляющие:

- физическое здоровье;
- творческие способности;
- высокий уровень развития познавательных процессов;
- эмоциональное благополучие;
- ответственная социальная позиция;
- успешная карьера.

Специфика воспитательной деятельности матери будет определяться доминированием той или иной цели или сочетанием целого ряда составляющих. Например, эмоционального благополучия, высокого уровня развития познавательных процессов и успешной карьеры. Подобное сочетание составляющих может быть воплощено в такой цели как подготовка ребенка к взрослой жизни и т. п.

В. С. Собкин и К. Н. Скобельцина занимались изучением целевых ориентиров воспитательной деятельности современных родителей. Им удалось зафиксировать основные цели, выступающие доминантными для них. Это такие образы желаемого результата как:

- воспитание волевых качеств: целеустремленности, уважения к старшим, настойчивости;
- воспитание доброты и эмпатии.

Заметим, что проведенное исследование позволяет утверждать, что современные родители в определении целей воспитания больше ориентированы именно на воспитательные цели. Это подтверждается тем, что цели, связанные с высоким уровнем образования или его повышением, развитием интеллектуальных способностей, были представлены среди основных, но существенно уступали воспитательным.

Задачи воспитательной деятельности матери в семейном воспитании принято объединять в несколько обобщенных групп.

Во-первых, это личностно-развивающие задачи, предполагающие создание условий для становления ребенка в процессе деятельности и общения. Во-вторых, собственно воспитательные задачи. Их осуществление является гарантом формирования нравственных установок и основ характера ребенка, основ трудолюбия и стремления к порядку, дисциплине, а также стремления соблюдать нормы жизни, принятые в обществе. В-третьих, образовательно-воспитательные задачи: нравственно-этическая подготовка к собственным семейным отношениям, формирование глубокого уважения к матери, другим членам семьи, умений и навыков организации быта и семейного досуга.

Следует обратить внимание, что, кроме общих задач семейного воспитания, ряд авторов (Дж. Боулби, Н. Н. Васягина, М. И. Лисина,

Э. Эриксон и другие) выделяют и задачи, возникающие перед матерью при переходе ребенка с одного возрастного этапа развития на другой. Эти задачи обусловлены возрастными особенностями развития ребенка и являются типичными для всех.

Для решения задач воспитательной деятельности необходимо использование различных средств. К их числу относятся просьбы, требования, поощрения, запреты и санкции. Их вклад в воспитательную деятельность полно изучен в контексте нескольких психологических теорий.

Так, в бихевиоральной теории (А. Бандура, Ф. Зимбардо, Б. Скиннер) систематизированы и представлены с позиции их эффективности все виды поощрения и порицания, описаны принципы их использования.

В гуманистической теории (Х. Джайнотт, К. Роджерс, Р. Кэмпбелл) большее внимание уделено не описанию конкретного способа поощрения или наказания, а раскрытию способа предъявления того или иного требования ребенку.

Рассмотрев цели, задачи и содержание семейного воспитания, следует уточнить, что с переходом ребенка на последующий этап своего возрастного развития должны изменяться цели и задачи, которые ставит перед собой мать, реализующая эту деятельность, и выступающая ее субъектом. Как следствие, должны происходить и адекватные изменения в содержании семейного воспитания.

Также на цели, задачи и содержание воспитательной деятельности матери оказывают влияние и условия. Принято выделять целый ряд условий семейного воспитания (Л. И. Божович, И. С. Кон, А. А. Кроник, В. Сатир, В. В. Столин, В. В. Ткачева, Э. Фромм, Э. Г. Эйдмиллер и др.): семейный быт и уклад; эмоциональный климат в семье; общение и совместная деятельность детей и родителей; понимание и принятие родителем ребенка; чувство долга и ответственности за воспитание детей; психолого-педагогическая культура и авторитет родителей; организация жизненного пространства ребенка [225].

В совокупности рассмотренные условия обеспечивают повышение эффективности семейного воспитания и способствуют оптимизации детско-родительских отношений.

В качестве основного регулятора воспитательной деятельности матери выступают принципы семейного воспитания. Под ними принято понимать основное положение, лежащее в основе организации семейного воспитания, в котором выражены ключевые требования к его содержанию и методам организации [225]. Целенаправленное взаимо-

действие матери как субъекта воспитания и детей строится с учетом следующих основополагающих идей.

1. Принцип связи воспитания с жизнью детей и их потребностями. Предполагает установление равноправных духовных отношений между матерью и детьми (О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская и другие).

2. Принцип единства и согласованности общественного и семейного воспитания. Предполагает осуществление матерью деятельности, направленной на реализацию «Я» ребенка в системе общественно-гражданских отношений (С. А. Днепров, В. М. Мудрик и другие).

3. Принцип гуманизма. Предполагает признание личности ребенка как абсолютной человеческой ценности (Е. В. Коротаева, М. И. Лисина и другие).

4. Принцип включенности ребенка в воспитательное взаимодействие и общечеловеческую деятельность. Предполагает выстраивание системы семейного воспитания в соответствии с общепризнанными нравственными нормами и ценностями, а также подходами к построению межличностного взаимодействия (А. С. Белкин, Л. В. Моисеева и другие).

5. Принцип учета возможностей и особенностей развития личности ребенка. Предполагает создание необходимых условий для развития и реализации детей (А. Г. Лидерс, С. А. Новоселов и другие).

6. Принцип ретроспективности. Предполагает преемственность национальной воспитательной системы и системы семейного воспитания, учет существующих локальных педагогических систем и традиций (Н. Н. Васягина, В. А. Сластенин и другие).

Вышеперечисленные принципы дают основание, в обобщенном виде, рассматривать воспитательную деятельность матери как интегрированную совокупность компонентов, которыми обусловлено наличие у нее возможности целенаправленно содействовать развитию личности ребенка (Н. Н. Васягина, И. С. Кон, Е. Н. Степанов).

Особенности такой интегративной деятельности рассматриваются в трудах ряда ученых (Н. Н. Васягиной, О. А. Карабановой, Е. О. Смирновой и других). Так, по мнению О. А. Карабановой, в качестве интегральных компонентов семейного воспитания можно выделить:

– родительскую позицию (в нашем случае позицию матери), которая определяется характером эмоционального принятия матерью своего ребенка, ценностями и мотивами воспитания, образом своего ребенка, образом себя как матери, степенью удовлетворенности материнством и моделями ролевого материнского поведения;

– тип семейного воспитания, который определяется параметрами эмоциональных отношений степенью удовлетворенности потребно-

стей ребенка, стилями взаимодействия и общения, особенностями материнского (родительского) контроля и последовательностью в его реализации;

– образ системы семейного воспитания у ребенка и образ матери как человека, реализующего эту систему (воспитателя). Интерес к этой позиции обусловлен тем, что ребенок, как и мать, является активным участником системы детско-родительских отношений [98].

Другой автор – Г. Г. Семенова-Полях в своих работах выделяет иные параметры семейного воспитания. Во-первых, вовлеченность субъекта (матери) в детско-родительские отношения: от полного слияния до полного личностного отдаления. Во-вторых, характер взаимодействия субъекта (матери) в детско-родительских отношениях: жесткость или мягкость способов коммуникации, которые используются им. В-третьих, превалирование субъекта (матери) в детско-родительских отношениях: от инверсии до полного доминирования интересов, мотивов и целей ребенка или матери [200].

Таким образом, рассматривая семейное воспитание как деятельность матери, в которой она выступает субъектом, целесообразно обратиться к анализу одного из ключевых критериев деятельности – эффективности. В рамках отечественной и зарубежной науки принято считать, что эффективной является та деятельность, которая приводит к результату, обозначенному как ее цель. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что эффективность любой деятельности всегда будет связана с реализацией ее целей и задач.

Однако Р. В. Овчарова утверждает, что помимо достижения целей и задач деятельности воспитания, ее эффективность, в большей степени, зависит от психологических факторов, которые детально описаны в концепции эффективного родительства [161]. К их числу можно отнести:

– стили воспитания и типы детско-родительских отношений (А. Е. Личко, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер и другие);

– личностные особенности матери (родителя) и их представленность в воспитании (А. Г. Лидерс, А. С. Спиваковская, К. Хорни и другие).

Остановимся на подробном рассмотрении этих факторов.

В ходе этимологического анализа понятия «детско-родительские отношения» мы пришли к выводу, что различные авторы, говоря о них, используют разные понятия:

– «стили семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий);

– «родительское отношение» (Е. А. Нестерова, Р. В. Овчарова);

- «родительская позиция» (М. Земская, В. Сатир);
- «типы воспитания» (А. Я. Варга, В. В. Столин);
- «родительские установки» (К. Роджерс, К. Хорни).

Однако при всей терминологической вариативности, по мнению Н. Н. Васягиной, они отражают достаточно близкие по смыслу значения и могут быть определены как система приемов и средств, а также характер эмоционального взаимодействия родителей и детей [59].

По мнению О. А. Карабановой, детско-родительские отношения – важнейшая подсистема семьи, которая может рассматриваться как длительные, непрерывные отношения, опосредованные возрастными особенностями ребенка.

В проанализированных нами текстах термин «родительское отношение», как правило, указывает на взаимную связь матери как родителя и ребенка, их принадлежность и зависимость, а также имеет наиболее общий характер. По мнению И. В. Шаповаленко, родительское отношение включает в себя несколько представлений о ребенке – субъективно-оценочное и сознательно-избирательное, они определяют особенности восприятия ребенка матерью, способ общения с ним и характер приемов воздействия на него.

В психолого-педагогической литературе существует несколько определений понятия «детско-родительские отношения». В них речь идет о стиле воспитания и взаимоотношениях матери с ребенком. Стиль взаимоотношений матери с ребенком оказывается не просто средством поддержания контакта с ним, но и своеобразной моделью воспитания, поскольку эти взаимоотношения относительно устойчивы [23].

Детско-родительские отношения выступают как детерминанта психического развития ребенка, а также составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной, не дисфункциональной системы. При этом под детско-родительскими отношениями понимается, с одной стороны, психологическая связь матери с ребенком, выраженная в действиях родителя, его реакциях и переживаниях; с другой – система непрерывных, длительных, взаимосвязанных, но неравнозначных отношений матери (родителей) к ребенку и отношений ребенка к родителям [73].

Анализ специфики детско-родительских отношений показал, что в разных психологических школах детско-родительские отношения рассматриваются как основной фактор психического развития ребенка. Мать (родители) транслирует свои ценностные ориентации, особенности межличностных отношений, уклад жизни, чем оказывает влияние на формирование личности ребенка.

В детско-родительских отношениях, в концепции Р. В. Овчаровой, выделяется три компонента. Знания о себе как о матери (родителе), функциях и родительских ролях и об идеальном и реальном образе ребенка составляют когнитивный компонент. Эмоциональный компонент включает в себя доминирующий фон общения матери с ребенком и оценку себя как родителя. Формы и способы взаимодействия с ребенком, материнские родительские позиции и установки относятся к поведенческому компоненту [162].

На фоне значительной изученности когнитивного и поведенческого компонентов значимость эмоционального выявлена не в полном объеме [5].

Следует отметить, что в науке широко распространены различные классификации детско-родительских отношений. Большинство авторов, изучающих данный аспект, отмечают высокую значимость стилевых особенностей воспитательной деятельности матери для личности ребенка и ее самой [51]. Однако классификации, получившие распространение в отечественной и зарубежной психологии, чаще всего отражают нарушения детско-родительских отношений, либо основные ошибки, допускаемые матерью (А. А. Бодалев, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и другие).

Помимо детско-родительских отношений во многом определяют благополучие психологического развития ребенка и личностные особенности матери как субъекта воспитания, их представленность в воспитательных воздействиях. Как справедливо отмечается в ряде психолого-педагогических исследований, ключевое значение в воспитательной деятельности в целом, и ее эффективности в частности, играет личность воспитателя, в нашем случае – личность матери. Так, М. И. Лисина, Е. А. Нестерова, А. С. Спиваковская совершают попытку выявить личностные особенности матери, оказывающие влияние на эффективность реализации ей воспитательной деятельности. Следует заметить, что мнение исследователей часто бывает полярным и не совпадает.

А. С. Спиваковская считает, что нет каких-то особых черт личности, определяющих успешность в реализации воспитательной деятельности. Наиболее успешными будут те матери, у которых отсутствуют внутриличностные конфликты.

Иные личностные факторы эффективного родительства, в противовес указанной выше позиции, предлагает Е. А. Нестерова, отталкиваясь от идеи выделения уровней конкретной личности и движущих сил процесса формирования и эффективности подсистемы отношений матери и ребенка. К ним можно отнести:

– характеристику самоактуализирующейся личности: контроль в сочетании с высоким уровнем развития подсистемы «отношений матери», связанный с гибкостью, контактностью поведения и принятием агрессии;

– направленность на родительство: проявление эмпатии к ребенку, связанной с целостным восприятием мира, положительным представлением о природе человека.

По мнению Н. Н. Васягиной, автор описывает личностную зрелость как фактор эффективного родительства – материнства [53]. Однако в работе автора четко не прописаны критерии личностной зрелости, а предложенные факторы не полно отражают данное явление.

В качестве фактора, являющегося основой эффективных отношений в диаде «ребенок-мать», некоторые авторы (Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, М. Ю. Чибисова, Ю. И. Шмурак и другие) обозначают более конкретную категорию – самосознание. Общее в исследованиях перечисленных авторов – положение о том, что развитое самосознание является критерием личностной зрелости матери, а, следовательно, может служить гарантом эффективности семейного воспитания, в котором она выступает субъектом [54].

В исследованиях, проведенных под руководством Н. Н. Васягиной, рассматриваются особенности самосознания и самосознания матери как субъекта воспитания, под ним понимается сложная структура, посредством которой индивид осознает себя в окружающем мире как субъекта деятельности [220]. Самосознание матери определяется как сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и развертыванием субъективного опыта женщины; сложное психологически значимое образование, присущее женщине-матери. Оно состоит из взаимосвязанных структурных компонентов, определяющих содержание ее самопостижения, и выступающих внутренними факторами рефлексии отношения матери к самой себе и своему ребенку [55; 220].

Следует заметить, что, по мнению авторов, именно самосознание матери выступает основным регулятором ее поведения как субъекта воспитания на основе отражения ей «Образа-Я» и эмоционально-ценностного отношения к нему.

Однако проведенный нами анализ психолого-педагогических текстов показал, что существует большое количество исследований, посвященных рассмотрению не тех особенностей, которые способствуют, а тех, которые препятствуют оптимальному функционированию матери как субъекта воспитания.

По представленным данным появление таких особенностей обусловлено, во-первых, несформированностью ценностного отношения к реализации одной из базовых функций женщины – функции материнства. Женщины не считают ее реализацию своей обязанностью, в том числе у многих из них вообще отсутствует желание ее реализовывать.

Во-вторых, низким уровнем осознанного отношения женщины к своему ребенку и своей роли матери, предполагающей наличие у нее субъектности. Объясняется это происходящей в современном обществе трансформацией ценностей. Однако определяющая роль института материнства обусловлена тем, что ни один из других, известных нам, институтов не может сравниться с ним по силе воздействия на личность. Именно мать оказывает существенное влияние на детское развитие и формирование психологических особенностей ребенка (Дж. Боулби, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд), о чем нами уже упоминалось ранее.

Так, И. В. Дубровина отмечает, что мать, содержание ее общения с ребенком, ее образ жизни и стиль взаимоотношений формируют у него образцы поведения и отношений [33].

В работах многих отечественных и зарубежных ученых мать и ребенок понимаются как взаимосвязанные элементы, именно поэтому особое внимание уделяется вопросу выбора стиля и типа материнского отношения, а также нарушения системы семейного воспитания и дисгармоничности семейных отношений (А. Я. Варга [22]). Перечисленные характеристики выступают ключевыми факторами, которыми обусловлено возникновение феномена девиантного материнства.

Особое место среди исследований, проводимых в данном направлении, занимают работы, посвященные изучению различных аспектов девиантного материнства. Ряд авторов (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фитискин), занимающихся данной проблематикой, освещает такие аспекты этого вида материнства, как открытое пренебрежение к ребенку и насилие над ним, что служит причиной снижения эмоционального благополучия и отклонения в его развитии.

Также исследователи считают, что к данным искажениям имеют особую предрасположенность одинокие матери, матери с низким уровнем субъектности (к которым мы можем отнести и матерей, находящихся на этапе восстановления родительских прав), для которых характерен повышенный уровень тревожности, потребность в благодарности, с неосозанным чувством вины. Они, как правило, проецируют на ребенка имеющиеся у них худшие качества [156].

По мнению В. И. Брутман, одной из причин девиантного материнства может выступать неблагоприятный детский коммуникативный опыт женщины, который привел к нарушению ее идентификации при формировании материнской роли [220].

На сегодня рельефно проступает еще одна причина девиантного материнства, обусловленная лишением матери родительских прав (И. И. Ординарцев, Б. В. Песков).

Анализ источников (А. А. Амосова, Ю. Андреева, Л. Н. Антонова, Е. Н. Белолипецкая, И. М. Борозинец, М. П. Бочаров, Е. В. Волкова, Г. И. Гайсина, Р. Желтушко, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, И. И. Ординарцев, Б. В. Песков, А. Е. Рацимор, М. Д. Сурикова, В. М. Целуйко, О. В. Широких) позволил утверждать, что существует большое количество социальных причин, определяющих необходимость выбора обозначенной выше меры.

Однако следует заметить, что все эти причины конкретизируются с психолого-педагогической точки зрения в возникновении многочисленных проблем, связанных с воспитанием ребенка. Большинство из них обусловлено отсутствием субъектной позиции матери в вопросах воспитания ребенка, ее индивидуальным своеобразием (личностными особенностями).

Систематизация проблем воспитания, возникающих у матерей, лишенных или направленных на лишение родительских прав, позволяет выделить ряд наиболее негативных факторов, влияющих на реализацию ими воспитательной деятельности, а также крайние формы их проявления:

- негативный социокультурный фон, микроклимат семьи – это среда, которая создает дискомфорт, напряженность, негативно сказывается на развитии ребенка;

- крайние проявления заботы матерью о ребенке – чрезмерная (гиперпротекция) или недостаточная (гипопротекция). Обращаем внимание, что чаще встречается вариант гипопротекции;

- крайние проявления удовлетворения матерью потребностей ребенка: игнорирование или потворствование. Чаще также встречается вариант игнорирования;

- крайние проявления матерью родительского контроля – разрешающий и чрезмерный (доминирующей гиперпротекции);

- крайние проявления матерью требований-обязанностей и требований-запретов (чаще всего они соотносятся с родительским контролем). Место и роль ребенка в семье, а также круг его обязанностей и полномочий определяют требования-обязанности. У таких матерей они могут быть: потворствующими и чрезмерными. Требования-

запреты определяют зону допустимого поведения ребенка. Их крайние проявления могут быть выражены в чрезмерности требований или недостаточности требований [148].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

1. Воспитание является социально значимой деятельностью матери. Мать должна быть ее субъектом и реализовывать воспитание с учетом всех предъявляемых требований к воспитательной деятельности, функциональная нагрузка которой представлена в виде условий и средств семейного воспитания.

2. Эффективность матери как субъекта воспитания определяется рядом факторов, среди которых особая роль принадлежит собственно психологическим. Это обусловлено тем, что они являются наиболее управляемыми, с одной стороны. С другой стороны, они могут снижать эффективность воспитательной деятельности матери.

3. Мать как субъект воспитания должна выполнять свою деятельность свободно, творчески и ответственно, чему способствует наличие у нее развитого самосознания и высокого уровня субъектности как конструирующей характеристики личности.

4. Структура, генезис и детерминанты девиантного материнства определяются как внешними (социокультурными), так и внутренними (личностными качествами, ценностями, мотивами и др.) факторами, предполагающими необходимость изучения как универсальных, так и индивидуальных закономерностей успешности матери как субъекта воспитания.

1.3. Субъектность как интегративная характеристика личности матери в контексте воспитательной деятельности

В современных условиях наблюдается пересмотр традиционных способов жизнедеятельности, ориентирующих научное сообщество на переосмысление роли личности в конкретной деятельности. Указанные изменения диктуют необходимость появления личности, готовой к осмысленному выбору жизненного пути и осознанному принятию самостоятельных решений. В этой связи особую актуальность приобретает изучение субъектности, выступающей ключевой характеристикой бытия индивида.

Категория субъектности по праву становится одной из основополагающих из-за перехода современной психологической науки от классической (объяснительной) парадигмы к мультипарадигмальной (субъектно-развивающей) (Т. И. Башкова, Ю. А. Варенова, Н. Н. Васягина, Т. Г. Ивошина, О. С. Лапкова, В. А. Петровский, И. Ю. Шустова, М. А. Щукина и др.).

Отдельным направлением изучения субъектности становятся работы, посвященные изучению особенностей становления субъектности на разных этапах онтогенеза (Т. И. Башкова, Т. Д. Базарова, Т. Г. Ивошина, Е. В. Крутых, Л. А. Медникова, И. Ю. Шустова, др.).

Актуальными для современной науки являются труды ученых, исследующих личностные и средовые детерминанты, которыми обусловлено формирование субъектности личности (Е. Н. Азлецкая).

Работы рассмотренных выше авторов базируются на положениях субъектного подхода, зафиксированных его методологами (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Мудрик, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, И. С. Якиманская и др.).

Следует заметить, что в контексте взятого подхода особый интерес представляют две категории качественного анализа компонентов личности – «субъект», который выступает ядром структуры личности, и «субъектность», трактуемая как способность к самодетерминации.

Однако, несмотря на повышенное внимание и большое количество исследований, посвященных изучению указанных категорий, их категориальный статус в современной психологии является достаточно дискуссионным. Трудности, связанные с их психологическим определением, на наш взгляд, обусловлены рядом причин:

- недостаточной разработанностью исследуемых категорий в контексте частнопсихологических, а не общефилософских исследований;
- многозначностью их определений (К. А. Абульханова-Славская, А. Л. Журавлев, Б. А. Сосновский и др.).

Далее, для разрешения обозначенных трудностей, целесообразно, на наш взгляд, перейти к рассмотрению каждой категории отдельно.

Так, субъект как методологическая категория в настоящее время переходит из чисто философской, где субъект – человек, вступающий в контакт с миром, изменяющий предметную обстановку своего бытия и самого себя (свои качества и силы) в процессе решения практических и духовно-теоретических задач [225], в том числе и в психологическую. В рамках психологического знания категория «субъект» задавала методологические ориентиры для дифференциации и синтеза ее различных трактовок на системной основе.

Категория «субъект» как психологическая в широком смысле обозначает человека, познающего внешний мир (объект) и воздействующего на него в своей практической деятельности; человека как носителя каких-либо свойств [111]. Следует заметить, что в психологической трактовке субъекта необходимо отличать от понятий «индивид» и «личность». Этот факт обусловлен тем, что субъект включает в себя функциональные качества человека, которые могут проявляться в способности к самодетерминации и саморазвитию.

Введение категории «субъект» в психологию способствовало появлению множества ее авторских трактовок.

1. «Субъект – это источник расширенного воспроизводства своего бытия в мире» [182].

2. «Субъект – качество личности, связанное с возможностью целостной организации деятельности, доступностью ему его целостного контура, возможностью самому определить этот контур» [207].

3. «Субъект – не эталон и предел совершенствования. Это личность, которая постоянно решает задачу совершенствования. Именно в этом состоит человеческая специфика понимания субъекта и его постоянно возобновляющаяся жизненная задача» [1]. Автор предполагает, что субъект выступает не идеалом, а лишь постоянным движением к нему каждой личностью, за счет чего она и становится субъектом.

4. «Субъект – это человек, люди на высшем уровне активности (для каждого из них), целостности, автономности и т. д.; тот, кто осуществляет деятельность, общение, поведение, созерцание и другие виды специфически человеческой активности» [42].

5. «Субъект – это человек как суверенный источник активности, способный в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя» [22].

6. «Субъект – самоиницируемый и саморегулируемый человек [117].

7. «Субъект – «сквозное», интегральное свойство человека, которое объединяет в себе характеристики организма, социального индивида и личности [212].

Сравнительный анализ дефиниций позволяет утверждать, что существуют сложности с операционализацией понятия «субъект» в современной психологической науке, обусловленные его многоаспектностью, обобщенностью и объединяющим характером.

Определяя смысловую нагрузку понятия «субъектность», мы также столкнулись с некоторыми сложностями, которые обусловлены многоплановостью содержательных аспектов, вкладываемых в него. А. К. Осницкий утверждает, что при всей актуальности и достаточно

высокой перспективности использования понятий «субъектность» существует серьезная опасность его неоправданно широкого понимания и абсолютизации.

С целью конкретизации понятия «субъектность» также обратимся к ряду его авторских трактовок. Анализ психолого-педагогических исследований дал возможность выделить три наиболее распространенных позиции:

– субъектность – это характеристика личности (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др.);

– субъектность – это характеристика человека, обнаруживающаяся в деятельности (человек – субъект деятельности), предполагающая создание принципиально новых возможностей этой деятельности (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, А. К. Осницкий, Н. Т. Селезнева и др.);

– субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности, т. е. третья позиция, объединяющая первые две (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Н. А. Устинова, и др.).

Ведущей в рамках первой позиции является идея активности, которая выступает изначально заданной природной характеристикой, присущей любому человеку (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн).

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что первичным источником любой активности является потребность. Наличие субъектности предполагает преодоление зависимости индивида от среды, которая возникает вместе с потребностью, посредством модификации им этой среды. Так, по мнению последователей первой позиции, наличие у личности субъектности может выступать гарантом ее независимости от сил природы, и противоречивых социальных требований.

Однако следует обратить внимание, что далеко не вся активность свидетельствует о наличии субъектности личности. Субъектность характеризуется только проявлением личностью осознанной активности (О. А. Конопкин), обеспечивающей достижение поставленных целей.

Так, К. А. Абульханова-Славская определяет субъектность как способ интерпретации действительности, и диспозиционность, так как субъектность личности проявляется в его отношении к жизни как к личной проблеме [1].

Следующий представитель – О. А. Конопкин, чьи идеи рассматриваются в контексте первой позиции, – субъектность определяет как способность и свойство человека к самодетерминации разных сторон и сфер своего бытия, выступающие конституирующей характеристикой его личности [106].

Резюмируя, можно предположить, что согласно первой позиции субъектность трактуется как способность и свойство, конструирующее личность, определяющее ее возможность самостоятельно строить и преобразовывать свою жизнедеятельность, включаться в существующие и творить новые виды деятельности, формы общения и так далее.

Рассмотрев актуальное содержание и процессуальные характеристики субъектности личности в контексте первой позиции, далее, на наш взгляд, целесообразно обратиться к анализу критериев, которые позволят ее зафиксировать.

Проанализировав ряд психолого-педагогических текстов (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, Л. М. Митина, В. В. Столин и др.), мы пришли к выводу, что существует несколько критериев-характеристик субъектности.

Во-первых, это способность к осознанной активности. Как уже упоминалось ранее, ее внутренним побудителем выступают потребности.

Во-вторых, это разрешение противоречий. Авторы (А. Н. Леонтьев, В. В. Столин) указывают, что по мере того, как расширяются связи конкретного субъекта с миром, происходит увеличение числа отношений, в которые он включен. Эти отношения, как правило, являются противоречивыми. Это обусловлено тем, что объективно существуют системы отношений, борьба между которыми является неизбежной (например, профессиональные и личные и т. п.). Однако, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, способность быть субъектом у человека развивается только тогда, когда он разрешает эти противоречия. Это обусловлено тем, что, разрешая их, субъект стремится к совершенству. Она отмечает, что возникающие в жизни кризисные ситуации один человек будет воспринимать как непреодолимые препятствия, отказываясь их ликвидировать. Другой воспримет как субъект собственной активности и будет преодолевать их.

В-третьих, это способность к саморазвитию. Она формируется в процессе разрешения субъектом возникающих противоречий.

Следует заметить, что перечисленные выше критерии-характеристики субъектности, как показано в работах А. Г. Асмолова, О. А. Конопкина и других, имеют социальную природу. Они проходят свое становление и развитие только тогда, когда человек – субъект вступает в реальные отношения с окружающей действительностью.

Рассматривая субъектность в контексте второй позиции (Л. И. Анциферова, В. В. Знаков, А. К. Осницкий, Н. Т. Селезнева и др.), выделенной нами в результате анализа психолого-педагогических текстов, можно утверждать, что она получает несколько иную трактовку.

Так, А. К. Осницкий под субъектностью понимает целостную характеристику активности человека, которая обнаруживается именно в его деятельности и поведении [165].

В. В. Знаков трактует субъектность через свободу выбора и принятия решения о совершении нравственных поступков в деятельности, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания.

Во второй позиции в качестве критериев субъектности выделяют следующие три (В. В. Знаков, Л. Н. Дроздова, Е. А. Курктова, Н. Т. Селезнева и др.).

1. Осознанность деятельности. По мнению авторов, данный критерий предполагает наличие у человека, выступающего субъектом, способности осознавать свои поступки, оценивать их как нравственные, брать на себя ответственность за них перед обществом и самим собой.

2. Самопознание и самопонимание. Второй критерий предполагает, что субъект должен выстраивать свою деятельность на основе постоянного самопознания и самопонимания себя в ней, с учетом тех изменений, которые происходят в социуме и в нем самом.

3. Рефлексия. Третий критерий необходим для того, чтобы обеспечить субъекту взгляд на себя «со стороны». Она дает возможность оценить свою активность, соотнести ее с эталоном, имеющимся у данного человека, наметить перспективы изменений в активности, совершаемой им. Именно в ходе нее субъект может формулировать и развивать цели своей деятельности, общения, поведения, заниматься созерцанием результатов других видов своей активности. По мнению авторов, рефлексия можно рассматривать как «ключ к превращению человека в субъекта» (В. В. Знаков).

В контексте перечисленных критериев, можно предположить, что субъектность – это целостная характеристика деятельности человека как ее субъекта, который обладает возможностью осуществлять свободный и осознанный выбор, принимая на себя ответственность за нравственность совершенного поступка (деятельности), основываясь на результатах рефлексии, а также на постоянном самопознании и самопонимании.

Проанализировав обозначенные выше позиции, мы пришли к выводу, что существует необходимость их обобщения, это позволит оптимизировать и конкретизировать понимание субъектности, так как она является не врожденной характеристикой, а новообразованием личности, которое возникает на разных этапах онтогенеза человека и зависит от тех социальных ролей, которые он выполняет.

Так, обзор-анализ современных психолого-педагогических исследований позволил нам выделить третью – обобщающую позицию.

В этом контексте особый интерес приобретает подход к исследованию личности, сложившийся в концепции персонализации (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков). В его рамках рассматривается способность индивида обусловить значимые изменения личности другого человека, то есть выступить субъектом преобразований сознания и поведения окружающих людей. Позже эта способность получила название «отраженная субъектность» (В. А. Петровский). В самом общем плане под ней понимают представленность личности одного человека в личности другого, выступающую источником преобразования последнего. Отражаясь в другом человеке, личность выступает внешним ресурсом изменений взглядов, побуждений, целей индивида. Это возможно даже при отсутствии внутреннего ресурса для его субъектного становления.

Рассматривая отраженную субъектность, следует остановиться на трех тесно связанных группах явлений: межиндивидуальное влияние, идеальный другой, претворенное «Я».

Межиндивидуальное влияние. Источником, актуализирующим субъектность, выступает образ другого человека, который является значимым для личности. Эта значимость приобретает в процессе непосредственного взаимодействия с ним. Межиндивидуальное влияние проявляется в разных вариантах:

– направленное влияние субъекта – он ставит перед собой цель добиться изменения в личности партнера (произвести на него впечатление, оказать влияние) и добивается этого;

– ненаправленное влияние субъекта – он не ставит цель добиться каких-либо изменений в личности партнера, его поведении и динамике мыслительной деятельности, однако, эти изменения все равно происходят (например, фасилитация или ингибция).

И в том, и в другом случае влияние субъекта и воздействие субъекта относятся друг к другу как цель и средство. Это составляет специфику феномена социального влияния и власти.

Данные формы отраженной субъектности можно обозначить как генетически начальные формы восприятия личностью значимого другого. Следует заметить, что далее может включаться уровень объективного и субъективного восприятия. Однако формы, описанные нами выше, так и будут оставаться метасубъектными. Метасубъектное восприятие – самостоятельный вариант восприятия, являющийся специфическим, неотъемлемым условием и продуктом межличностного восприятия.

Идеальный другой. Источником актуализации субъектности является память и воображение личности. Этот процесс может происходить даже при полном отсутствии в настоящий момент личности партнера, чья субъектность отражается в человеке. Запуск актуализации обусловлен образом отраженной личности – «Другой во мне». Человек одновременно запускает и сравнивает два смысловых образования – «Я» и «Другой во мне». На основании этого актуализируется субъектность – отраженная субъектность в этом случае.

Претворенное «Я». Источником актуализации субъектности является процесс персонализации. При таком варианте отраженной субъектности между человеком и личностью партнера – значимого другого может и не быть диалогической связи, т. е. они прямо не соотносятся модусами социальной перцепции. В этом случае отраженная субъектность становится неотделимой от собственного «Я» индивида. Отражаемый значимый другой так глубоко проникает в сознание отражающей личности, что «Я» отраженное оказывается внутренним и целиком принятым образом. В этом случае практически отсутствует возможность противопоставления собственного «Я» и отраженного «Я».

Отраженная субъектность выражает особые внутренние изменения сознания и деятельности субъекта, который осуществлял отражение. Как правило, само отражение может оставаться неосознанным для человека [177].

Однако в неразрывной связи с вопросом о трактовке субъектности возникает вопрос и о том, что оказывает влияние на ее возникновение у личности. Как мы уже отметили выше, это может быть отраженная субъектность. Следует заметить, что в психологии рассматриваются и другие параметры, оказывающие влияние на формирование субъектности. Обратимся к их рассмотрению.

Чаще всего в литературе можно встретить пять основных условий (факторов), обеспечивающих появление субъектности у личности:

- осознанность и рефлексия собственной деятельности (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, А. К. Осницкий);
- готовность к активному действию – «Я могу» (С. К. Бондырева, Л. С. Глуханюк, Н. С. Пряжников);
- собственный субъектный опыт (А. К. Осницкий, И. С. Якиманская);
- свобода осуществлять выбор направления собственной активности (А. К. Осницкий, В. А. Петровский);
- наличие объекта или другого субъекта, на которого личность направляет свою активность (К. А. Абульханова-Славская, Е. Н. Волкова, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко);

– восприятие себя как активного и деятельного субъекта – «Я имею право» (Е. Н. Волкова, А. А. Гудзовская).

Также в психолого-педагогической литературе встречаются и частные варианты факторов, способствующих формированию субъектности. В отличие от обозначенных выше, они являются более локальными и описывают конкретные особенности. Перейдем к их рассмотрению. Так, по мнению М. А. Щукиной к ним относятся:

– социальная активность, связанная с развитием самосознания личности, которое обуславливает стремление к саморазвитию и самовершенствованию;

– отношение к собственной деятельности – активное и ответственное отношение к деятельности и желание ее реализовывать;

– качество выполнения этой деятельности – умение выполнять свою деятельность самостоятельно;

– наличие собственных интересов – направленность личности на какую-либо сферу;

– ощущение собственной ценности – отношение к себе, как к ценности, самодостаточность;

– собственные достижения – наличие результатов собственной деятельности.

Также принято выделять ряд обобщенных факторов:

– общественное влияние – формальное регулирование процесса формирования субъектности общественными нормами и требованиями, предъявляемыми к личности;

– родительская семья. Родители выступают значимыми другими, которые в привычной для личности среде запускают формирование субъектности. Их субъектная позиция осознанно или неосознанно копируется личностью;

– собственная семья. На формирование субъектности оказывает влияние согласованность активности и личностных характеристик супругов;

– личностные особенности самого субъекта. Субъектность обусловлена индивидуально-личностными свойствами конкретного субъекта.

В. В. Зеньковский предлагает следующую схему факторов формирования субъектности личности.

1. Наследственность:

– физическая (потенциал субъекта, психофизиологические особенности);

– социальная;

– духовная.

2. Среда:

- социальная среда (референтная группа);
- социальная наследственность (культура и традиции);
- географическая среда.

3. Воспитание:

- социальное – влияние социума и культуры;
- самовоспитание.

В процессе развития индивида и установления им разнообразных социальных контактов происходит и формирование субъектности.

Следует заметить, что дискуссионным остается и вопрос о структуре субъектности (К. А. Абульханова-Славская, Т. И. Артемьева, А. В. Брушлинский, Е. Н. Волкова, М. В. Исаков, А. Б. Орлов, В. Э. Чудновский, И. С. Якиманская). Существуют следующие структуры субъектности:

- структура субъектности, которая включает в себя совокупность качеств личности: мотивация, сознание и самосознание, саморегуляция (Т. И. Артемьева, Е. Н. Волкова, А. Б. Орлов, В. Э. Чудновский);

- структура субъектности, которая включает в себя деятельность, социальные взаимодействия, творчество, активность (Л. И. Анцыферова, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков, В. А. Татенко);

- структура субъектности, которая включает в себя активность, автономность, целостность, самоценность, рефлексивность, ответственность, опосредованность, позицию в межличностных отношениях, креативность (К. А. Абульханова-Славская, Н. Я. Большунова, А. В. Брушлинский, М. В. Исаков).

Однако в контексте нашего исследования особый интерес представляют труды, посвященные проблеме субъектности матери (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Н. Рыбакова, Е. Т. Соколова, Н. А. Устинова, С. Фанти и др.).

По мнению многих отечественных и зарубежных ученых (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Е. Н. Рыбакова, Г. Г. Филиппова и др.), мать является первым педагогом, она осуществляет функции проводника ребенка в социокультурное пространство. Именно поэтому мать имеет привилегию в силу воспитательного воздействия по сравнению с иными субъектами, что заставляет выдвигать на современном этапе более существенные требования к ее личностным особенностям и особенностям организации ей собственной деятельности, к числу которых относится уровень ее субъектности.

Говоря о субъектности матери, ученые подчеркивают, что она основана на:

- личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер);

– высоком уровне рефлексивности (В. И. Брутман, Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин);

– готовности к активному изменению «себя в мире» и «мира» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова).

Ретроспективный анализ исследований позволил нам прийти к выводу о том, что предпосылки для такого понимания изучаемой категории были обнаружены авторами в ряде фундаментальных подходов.

Так, идея о становлении человека как субъекта и положение о многовариативности изменений субъекта, выступающего открытой саморазвивающейся системой, представлены в системно-эволюционном подходе (Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, В. С. Степин).

В субъектно-деятельностном подходе находят свое отражение идеи о процессуальных характеристиках становления субъекта, устанавливается связь между пониманием себя в мире и самого мира, постулируется значение внутреннего потенциала в качестве условия субъектного становления (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн).

Становление субъекта через реализацию собственной активности, способность к творческой самореализации, «самости» рассматривается в контексте личностно-ориентированного подхода (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу).

Отталкиваясь от этих идей, автор концепции субъектного становления матери Н. Н. Васягина трактует его как ее самоизменение, которое определяет момент перехода матери к себе как к иному, новому уровню целостности. Переход осуществляется посредством актуализации самостных процессов матери. Потенциал этих процессов обеспечивает ей освоение своего нового субъектного состояния, а также задает возможные направления изменения себя как открытой саморазвивающейся системы и изменения социокультурного пространства [55].

Однако следует заметить, что автор уделяет существенное внимание вопросу субъектного становления, но не дает трактовку понятия «субъектность матери», данный факт актуализирует необходимость операционализации данного понятия в контексте нашего исследования. Обобщив рассмотренные методологические основы, механизмы, источники, структуру и критерии субъектности личности в целом (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Л. Н. Дроздова, Е. А. Куркотова, А. Н. Леонтьев, Л. М. Митина, Н. Т. Селезнева, В. В. Столин и др.) и субъектного становления матери в частности (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Н. Рыбакова, Е. Т. Соколова, Н. А. Устинова, С. Фанти и др.), мы пришли к выводу, что ее субъектность обусловлена внутренней активностью и развитостью самостных процессов (Ю. В. Слюсарев). При-

нимая во внимание описанный выше опыт методологов (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Мудрик, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, И. С. Якиманская и др.), которые определяют субъектность личности, в обобщенном виде, как высший уровень ее развития, и исследователей, занимающихся изучением субъектного становления матери (Н. Н. Васягина), под которым понимается самоизменение, определяемое моментом перехода матери к себе как к иному, новому уровню целостности, мы предпринимаем попытку определить субъектность матери. Субъектность матери в рамках нашего исследования будет рассматриваться как интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Субъектность матери проявляется в способности ставить цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задачам, корректировать цели и выстраивать планы, что выступает условием эффективности воспитательной деятельности, реализуемой ею.

Опираясь на мнение авторитетных ученых, описанное выше, мы считаем возможным, выделить следующие три компонента субъектности матери: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный. Рассматривая каждый компонент отдельно, следует заметить, что ценностно-смысловой компонент предполагает отнесение материнства к терминальным ценностям и проявляется в ценностной направленности матери. Регулятивно-деятельностный компонент раскрывается через принятие матерью своей родительской позиции. Субъективно-оценочный компонент включает в себя знание о себе как о матери, отношение к себе как к матери и проявление себя как матери.

В контексте нашего исследования мы солидизируемся с учеными (Л. И. Анцыферова, Н. Р. Битянова, В. В. Знаков, В. В. Столин), чьи труды посвящены изучению смыслообразующей основы субъектности, в рамках которых утверждается, что в качестве внутреннего базиса субъектности матери выступает ее самосознание.

Следует заметить, что чаще всего в отечественной психологии самосознание матери отождествляется с самосознанием женщины, которая реализует роль матери. Однако согласно ряду современных исследований (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Г. Г. Филлипова) материнство существенно трансформирует самосознание женщины. Эти трансформации заключаются в ее переходе с диадных отношений «супруг-супруга» на триадные – «мать-ребенок-отец». Оптимизирую-

вать этот переход матери помогает новообразование сознания, которое возникает из-за смыслового переживания материнства, оно сопровождается развитием взаимоотношений с ребенком и осознанным выбором материнской позиции.

Для определения понятия «самосознание матери» мы обратимся к концепции Н. Н. Васягиной. Она утверждает, что самосознание матери – сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и разворачиванием субъектного опыта женщины; как сложное синтетическое психологически значимое образование, присущее женщине-матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации [58].

Для целостного понимания изучаемого сложного, комплексного психологического феномена целесообразно обратиться к выделению его структуры. Следует заметить, что в отечественной и зарубежной психологии предлагается множество вариантов, описывающих его структуру.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований позволил зафиксировать в его структуре ряд самостоятельных компонентов, сочетающих в себе высокий уровень теоретического обобщения и их инструментальность.

1. Самопостижение. Его результатом является обобщенное представление женщины о себе как о матери. Первый компонент состоит из представлений матери о себе как о матери на разных этапах материнства, о тех функциях, которые она должна выполнять, о выбранных ею способах взаимодействия с ребенком и об их эмоциональном фоне.

2. Самоотношение. Его результат – оценка того, насколько хорошо мать выполняет свою роль. Второй компонент очень тесно взаимосвязан с первым. По мнению Н. Н. Васягиной, «с одной стороны, отношение матери к себе возникает и формируется в процессе познания себя, с другой – отношение в той форме, в какой оно сложилось на данном этапе выполнения роли матери, существенно влияет на процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность» [55].

3. Самореализация. Ее результатом является сформированное материнское поведение и особенности взаимоотношений с ребенком. Самореализация обязательно предполагает использование результатов самопостижения и самоотношения. Содержательно этот компонент проявляется в эмоциональном сопровождении процесса взаимодействия матери и ребенка, возможности реагировать на поведение и эмоции своего ребенка, выборе оптимальных стиля, способа и типа детско-родительских отношений.

Также, в контексте рассмотрения проблемы субъектности матери необходимо выделить и ключевые механизмы ее актуализации. В качестве таких механизмов ученые рассматривают отраженную субъектность, рефлекссию и антиципацию. Этот факт обусловлен социокультурной детерминацией и приоритетностью деятельностно-преобразующего способа становления субъектности матери.

Обратимся к рассмотрению приведенных механизмов.

Механизм отраженной субъектности представлен алгоритмом последовательных действий: от встречи матери с индивидом – носителем субъектности – до отождествления матери с этим индивидом. Встреча матери с индивидом, выступающим носителем субъектности, обеспечивает взаимодействие с ним, обуславливающее возникновение у матери противоречия между имеющимися у нее проявлениями субъектности и теми проявлениями субъектности, которые она фиксирует в совместной деятельности с этим индивидом. Данное противоречие лежит в основе стремления матери к самодетерминации. Она обуславливает появление у матери активности в деятельности по изменению собственной субъектности, которое перетекает в стремление персонализироваться в значимом Другом – индивиде – носителе субъектности. Это стремление проявляется в желании матери стать значимой для значимого другого – индивида – носителя субъектности. Завершение действия механизма отраженной субъектности предполагает появление стремления у матери отождествиться со значимым Другим – индивидом – носителем субъектности. Оно проявляется в стирании матерью граней между субъектностью индивида – носителя субъектности, которую она отразила, и своей собственной (Н. А. Евченко, В. Н. Князев).

Так, в психологическом словаре под рефлексией (от латинского *reflexio* – отражение, обращение назад) понимается механизм взаимопонимания – осмысления субъектом того, какими средствами и почему он произвел то или иное впечатление [225].

Следует заметить, что рефлексия всегда связана с осознанием своего единства с миром, выходом за границы своего существующего бытия, с ориентацией на саморазвитие.

Осуществив анализ работ ряда ученых (Е. И. Кузьмина, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, В. А. Петровский, В. В. Столин и др.), чьи исследования были связаны с рассмотрением сущности рефлексии, мы пришли к выводу, что она имеет достаточно широкий спектр трактовок. От наиболее общей, в контексте которой она выступает понятием, практически тождественным с познанием и мышлением, до самой частной, где рефлексия определяется как процесс осмысления своих действий и их законов.

Однако, на наш взгляд, уместно указать, что такая разница трактовок не мешает выделить общее в исследованиях всех перечисленных выше авторов. Все они указывают на то, что именно рефлексия позволяет субъекту, овладевая способами познания себя, усвоить способы познания окружающего мира, а также его преобразования (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский). В этом случае рефлексия будет выступать источником непрерывного развития субъекта (самосовершенствования), а как следствие, и развития окружающего его мира, связанного с собственным самосовершенствованием. Также общим является постулат о связи рефлексивной позиции субъекта с мышлением, коммуникацией и деятельностью. В результате их единства образуется субъектная самость, объединяющая субъект с историческим пространством.

Однако, учитывая специфику матери как субъекта воспитания, чья деятельность не замыкается только на отражении того, что было, и того, что есть, а предполагает и построение перспективы будущего, становится очевидно, что для ее полноценного субъектного становления недостаточно только одного механизма рефлексии.

Данный факт актуализировал необходимость рассмотрения и тех теорий, которые обращаются к анализу способности предвидеть, «видеть вперед». Как показали результаты изучения текстов, такая способность появляется не только у человека, она характерна всем живым существам, наделенным психикой.

В различных отечественных и зарубежных теориях эта способность получает разное название.

Так, в зарубежных чаще всего используются следующие:

- репрезентация широкого спектра вариантов будущего (Р. Харре);
- перспективная идентичность (А. Волкер, Н. Массоннат и др.).

В отечественных теориях чаще всего встречаются такие трактовки:

- образ «Я в будущем» (В. С. Мухина);
- «Образ потребного будущего» (Н. А. Бернштейн);
- опережающее отражение (П. К. Анохин).

Однако в рамках нашего исследования мы будем придерживаться позиции тех авторов (И. Кант, Е. А. Сергиенко, Е. Н. Сурков и др.), которые определяют эту способность как антиципацию.

В философском энциклопедическом словаре антиципация (от латинского *anticipatio* – доопытное представление; предвосхищение) понимается как предвидение или предвосхищение будущих событий, являющееся непосредственным и не представляющее собой вывода из другого знания [111].

Таким образом, мы можем предположить, что антиципация, присущая всем существам, наделенным психикой, является врожденной способностью человека предвидеть будущее при организации своей деятельности как ее субъекта.

Однако использование данного механизма как единственного в субъектном становлении матери также является невозможным.

Именно поэтому мы обратились к анализу тех работ, в которых рефлексия и антиципация рассматриваются в тесной взаимосвязи.

Можно выделить целый ряд таких исследований – А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова, В. В. Знаков, О. И. Смирнова и другие. В обобщенном виде авторы единство механизмов рефлексии и антиципации видят в том, что организация деятельности субъекта происходит на основе отражения прошлого опыта (рефлексия) и представления о будущем (антиципация).

Учитывая вышеизложенные позиции, мы единство процессов рефлексии и антиципации в субъектном становлении матери рассматриваем несколько иначе. Существенное отличие будет заключаться в следующем. Ранее эти механизмы рассматривались как последовательные (Н. В. Жукова, В. В. Знаков). Мы, опираясь на позиции системно-эволюционного подхода, постулирующего многомерность рефлексии и антиципации, предлагаем вслед за Н. Н. Васягиной рассматривать их как многомерные и взаимообратные процессы, образующие единый механизм субъектного становления матери. Именно такое понимание, на наш взгляд, способствует дифференциации типов субъектности матери. В контексте такого понимания можно выделить четыре типа, в зависимости от степени сформированности рефлексии и антиципации.

1. Со сформированной рефлексией и антиципацией.
2. С несформированной рефлексией и антиципацией.
3. Со сформированной рефлексией и несформированной антиципацией.
4. С несформированной рефлексией и сформированной антиципацией.

Обобщив полученные данные, мы разделяем выводы исследователей, что суть психологического механизма единства рефлексии и антиципации в субъектном становлении матери заключается в следующем: рефлексия способствует осознанию матери себя в социокультурном пространстве, позволяет отобрать из него необходимые смыслы и значения. Антиципация, в свою очередь, позволяет выстроить обобщенный образ себя самой и образ диады – ребенок-мать, выступающей частью мира в будущем, а также спрогнозировать необходи-

мые изменения в себе (самоизменения) для достижения целей своей воспитательной деятельности.

Однако, учитывая тенденцию, которая прослеживается в современной психологии, предполагающую смену взглядов на содержание категории субъекта с описания определенных качеств человека (инициативность, активность и т. д.) на выделение процессуальных характеристик (саморегуляция, самосознание и т. д.), на наш взгляд, уместно солидизироваться с позицией Н. Н. Васягиной и в качестве критериев субъектности матери выделить следующие девять.

1. Дифференцированность образа «Я-мать» (Е. Т. Соколова, В. В. Столин и др.). Предполагает понимание матерью своего внутреннего мира, его многообразия и сложности, а также гибкость ее поведения.

2. Наличие характеристик, отражающих собственную позицию, в образе «Я-мать» (И. С. Кон, М. Кун и др.). Предполагает наличие таких характеристик, как: ответственность, инициативность, активность, самостоятельность и т. п.

3. Готовность к изменениям, открытость новому опыту (Е. Н. Волкова, К. Роджерс, Т. А. Флоренская). Предполагает пластичность когнитивных схем матери, через которые осуществляется переработка информации о себе и антиципация норм и правил поведения.

4. Ценностное отношение к материнству (Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова и др.). Предполагает, что в иерархии ценностей матери ведущую позицию занимает ценность материнства.

5. Принятие себя в роли матери (Е. Н. Рыбакова, В. В. Столин, Е. А. Тетерлева, Н. А. Устинова и др.). Предполагает эмоционально-ценностное отношение к себе в роли матери.

6. Отношение к ребенку как к субъекту (А. Г. Асмолов, Е. Н. Волкова и др.). Предполагает осуществление матерью преобразовательной деятельности по отношению к себе и к ребенку.

7. Самопроектирование будущего (Г. Олпорт, Е. А. Сергиенко и др.). Предполагает обретение смысла своей жизни и смысла материнства, способность выбирать и достигать поставленные цели в контексте материнства, а также оценивать полученные результаты и причины, которые способствовали и препятствовали им.

8. Целостность самосознания матери (Н. Н. Васягина, В. В. Столин, Э. Эриксон). Предполагает согласование самостных процессов самосознания и адекватность самооценок матери с оценками ее другими людьми.

9. Воспитательная компетентность (Н. Н. Васягина, И. Деси). Предполагает общую осведомленность матери по вопросам воспита-

ния ребенка, сформированность у нее воспитательных умений и навыков, которые позволяют ей принимать эффективные решения в процессе реализации воспитательной функции.

Следует отметить, что каждый критерий отдельно не может свидетельствовать об актуальном уровне субъектности матери. В концепции обозначено, что только комплексная выраженность перечисленных выше критериев показывает уровень ее субъектности. Принято выделять три уровня: высокий, средний и низкий.

В качестве критериев субъектности матери, рассмотренных нами, были обозначены только результирующие характеристики ее самосознания. Данный факт обусловлен тем, что в качестве фундаментального основания ее субъектного становления выступает именно ее самосознание, как мы уже упоминали выше.

Следует заметить, что обозначенные выше критерии образуют целостность субъектности матери в настоящий момент времени, обобщая личностное и субъектно-деятельностное начало.

Однако на сегодня рельефно проступает точка зрения, которая указывает на необходимость поиска новых резервов и возможностей актуализации субъектности матери как конструирующей характеристики ее личности и необходимого условия реализации ей семейного воспитания. Этот факт обусловлен тем, что качественное семейное воспитание, основой которого является субъектная позиция матери, существенно влияет на психологическое здоровье последующих поколений.

Таким образом, резюмируя рассмотренные выше позиции, мы пришли к следующим выводам.

1. Актуальным для современной психолого-педагогической науки становится изучение двух категорий, позволяющих осуществить качественный анализ компонентов личности – «субъект» и «субъектность».

2. «Субъект» в современной психологической науке является одним из центральных понятий, однако, его категориальный статус остается наиболее дискуссионным. Как психологическая категория «субъект» обозначает человека, познающего внешний мир (объект) и воздействующего на него в своей практической деятельности.

3. Субъектность рассматривается с трех позиций: субъектность – это характеристика личности; субъектность – характеристика человека как субъекта деятельности; субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности. В контексте нашего исследования мы солидизируемся с авторами, транслирующими третью – обобщающую позицию, так как субъектность выступает новообразованием личности, а не ее врожденной характери-

стикой. Субъектность может возникать на разных этапах онтогенеза человека и зависит от социальных ролей, выполняемых им.

4. Субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

5. Субъектность матери проявляется в:

– способности изменять окружающий мир и себя в нем, а также оценивать последствия данных изменений;

– готовности к осуществлению социально значимой воспитательной деятельности в семье;

– способности сознательно действовать, проявляя собственную активность матери, используя самостный потенциал – самоопределение, самопреобразование, самоидентификацию, самореализацию и саморазвитие, обеспечивающий выбор путей реализации воспитательной активности.

6. Субъектность матери включает в себя три компонента: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный.

Выводы по первой главе

Проблема материнства не имеет установившегося тезауруса. Многоаспектность данного понятия обусловлена наличием большого количества теоретических подходов к его изучению: биологический, культурно-исторический, биосоциальный и психологический.

Не исключая биологической, культурно-исторической, биосоциальной составляющих, мы преимущественно уделяем внимание психологическим аспектам формирования материнства. Это позволяет нам утверждать, что оно не завершается после рождения ребенка, а продолжает свое становление в дальнейшем как осознанная деятельность матери.

Проведенный анализ позволяет нам констатировать, что в контексте реализации материнства как осознанной деятельности, предполагающей развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, женщина-мать выступает транслятором общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта. Данный факт дает нам основание утверждать, что она – субъект воспитания.

Выступая субъектом воспитания, мать реализует этот социально значимый вид деятельности с учетом всех предъявляемых к нему тре-

бований. Функциональная нагрузка воспитательной деятельности матери обусловлена условиями и средствами семейного воспитания.

Эффективность деятельности матери как субъекта воспитания определяется рядом факторов, среди которых особая роль принадлежит собственно психологическим. Это обусловлено тем, что они являются наиболее управляемыми, с одной стороны. С другой стороны, они могут снижать эффективность воспитательной деятельности матери.

Мать, выступая субъектом воспитания, выполняет свою деятельность свободно, творчески и ответственно. Этому способствует наличие у нее развитого самосознания и высокого уровня субъектности как интегративной характеристики личности.

В случае, если мать перестает быть субъектом воспитания, у нее прослеживается понижение уровня субъектности и возникает проблема девиантного материнства.

Структура, генезис и детерминанты девиантного материнства определяются как внешними (социокультурными), так и внутренними (личностными качествами, ценностями, мотивами и др.) факторами, предполагающими необходимость изучения как универсальных, так и индивидуальных закономерностей успешности матери как субъекта воспитания.

Субъектность в отечественной и зарубежной науке рассматривается с трех позиций: субъектность – это характеристика личности; субъектность – характеристика человека как субъекта деятельности; субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности. В контексте нашего исследования мы солидизируемся с авторами, транслирующими третью – обобщающую позицию, так как субъектность выступает новообразованием личности, а не ее врожденной характеристикой. Субъектность может возникать на разных этапах онтогенеза человека и зависит от социальных ролей, выполняемых им.

Субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, приобретаемая и формируемая в воспитательной деятельности, проявляющаяся в способности ставить цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задачам, корректировать цели и выстраивать планы, выступающая необходимым условием семейного воспитания.

Субъектность матери проявляется, во-первых, в способности изменять окружающий мир и себя в нем, а также оценивать последствия данных изменений; во-вторых, в готовности к осуществлению социально значимой воспитательной деятельности в семье; в третьих, в способности сознательно действовать, проявляя собственную активность мате-

ри, используя самостный потенциал – самоопределение, самопреобразование, самоидентификацию, самореализацию и саморазвитие, обеспечивающий выбор путей реализации воспитательной активности.

Анализ качественных изменений в представлениях о субъектности матери позволил выявить три ее компонента: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

2.1. Организация и методы исследования. Анализ результатов пилотажного исследования субъектности матери

В рамках данной монографии представлено исследование актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

В главе 1 мы рассмотрели представленность проблемы в отечественных и зарубежных исследованиях. Полученные данные научно-теоретического анализа позволили нам определить теоретико-методологическую основу исследования.

В настоящем параграфе будут описаны организация, методы и анализ пилотажного исследования субъектности «эталонных матерей».

В данном исследовании приняли участие 150 матерей. Из них 50 – «эталонных» матерей – «N» и 100 матерей в период восстановления родительских прав – «-».

Из генеральной совокупности выборка для группы «эталонные» матери формировалась методом экспертной оценки респондентов – матерей, качественно реализующих воспитательную деятельность. В качестве экспертов, рекомендуемых матерей, вошедших в данную группу, выступали педагоги различных образовательных организаций, которые непосредственно взаимодействуют с этими матерями и компетентны судить об их субъектной позиции в воспитании. В основу экспертной оценки было заложено активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение женщины-матери к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Выборка «матерей в период восстановления родительских прав» формировалась методом случайного выбора респондентов, проживающих в городах Березовский, Екатеринбург, Краснодар, Нижний Тагил, Первоуральск, Севастополь, Симферополь. Выборка является репрезентативной по своему составу (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика выборки по месту жительства

Матери	Город						
	Количество человек						
	Березовский	Екатеринбург	Краснодар	Нижний Тагил	Первоуральск	Севастополь	Симферополь
«N»	7	8	7	7	7	7	7
«←»	14	16	14	14	14	14	14

Изучение актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав обусловило специфику респондентов, входящих в состав выборки («матери в период восстановления родительских прав» – «←»). Важными, на наш взгляд, в этом случае являются следующие аспекты:

- мать была лишена родительских прав, на данный момент восстанавливает их;
- средний возраст матерей – 35 лет;
- стаж лишения родительских прав от 5 до 10 лет;
- образование: среднее специальное или общее образование (школа);
- количество детей – 1, в отношении которого мать лишена родительских прав, 2 – в отношении одного мать лишена родительских прав, 1 воспитывает в настоящий момент, 3 – в отношении всех лишена родительских прав, на данный момент восстанавливает их;
- семейное положение – состоит в браке, не состоит в браке;
- причина лишения родительских прав: злоупотребление ПАВ, отбывание наказания в местах лишения свободы, жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций.

По результатам констатирующего этапа исследования были сформированы контрольная и экспериментальная группы из матерей в период восстановления родительских прав. Экспериментальная и контрольная группы матерей в период восстановления родительских прав подобраны таким образом, чтобы контролируемые параметры несущественно отличались друг от друга.

Эмпирическое исследование проводилось с 2014 г. по 2019 г.

На первом этапе (2014–2015 гг.) было проведено пилотажное исследование субъектности матери и выявлены общие и индивидуально-

типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав.

На втором этапе (2015–2017 гг.) – разработана и реализована программа «Мать – субъект воспитания», направленная на актуализацию субъектности матери в период восстановления родительских прав.

На третьем этапе (2017–2019 гг.) эмпирическим путем было получено подтверждение эффективности разработанной Программы, сделаны обобщающие выводы.

Адекватность и возможность использования методик сбора необходимых эмпирических данных обусловлены рядом причин:

- 1) теоретико-методологической основой исследования;
- 2) объектом и предметом исследования;
- 3) спецификой поставленных задач;
- 4) возможностями и ограничениями методик;
- 5) объективными условиями и существующими возможностями проведения исследования.

Вышесказанное определило выбор ряда методик (таблица 2), содержание которых раскрыто в тексте настоящего параграфа.

Таблица 2 – Методики изучения субъектности матери

№ п/п	Название и автор методики	Изучаемые переменные
1. Ценностно-смысловой компонент		
1.	Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ) (И. Г. Сенин)	<p>Терминальные ценности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – собственный престиж; – высокое материальное положение; – креативность; – активные социальные контакты; – развитие себя; – достижения; – духовное удовлетворение; – сохранение собственной индивидуальности. <p>Жизненные сферы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – профессиональной жизни; – обучения и образования; – семейной жизни; – общественной жизни; – увлечений
2.	Ценностная направленность матери (Е. И. Захарова)	<p>Сферы жизненной активности матери:</p> <ul style="list-style-type: none"> – материнство (ребенок); – профессиональная деятельность (работа); – личные интересы; – общение

2. Регулятивно-деятельностный компонент		
3.	Сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягина)	<ul style="list-style-type: none"> – представление матери о ценностях и целях материнства; – временная ориентация матери; – основные индивидуально-личностные качества матери; – предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери; – представления матери о проблемах и трудностях; – представление матери о воспитательной деятельности; – представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности; – представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности; – представления об эффективности системы воспитания; – представление матери об ее отношении к ребенку; – представления матери об отношении ребенка к ней; – представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка; – представление матери о симметричности эмоциональных отношений.
4.	Опросник «Особенности принятия родительской позиции» (Е. И. Захарова)	<ul style="list-style-type: none"> – забота; – зависимость; – ответственность; – руководство; – поддержка; – эмоциональное принятие ребенка
3. Субъективно-оценочный компонент		
5.	«Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская)	<ul style="list-style-type: none"> – нетребовательность-требовательность; – мягкость-строгость; – автономность-контроль; – эмоциональная дистанция-близость; – отвержение-принятие ребенка родителем; – отсутствие сотрудничества-сотрудничество; – тревожность за ребенка; – непоследовательность-последовательность; – воспитательная конфронтация; – удовлетворенность отношениями с ребенком

6.	Методика исследования самоотношения (МИС) (С. Р. Пантелеев)	<ul style="list-style-type: none"> – открытость; – самоуверенность; – саморуководство; – зеркальное «Я»; – самооценność; – самопринятие; – самопривязанность; – конфликтность; – самообвинение
7.	Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП) (Ю. В. Александрова)	<ul style="list-style-type: none"> – отношение к Другому профессионала; – невротические паттерны профессионального отношения к Другому; – отношение к ребенку опытного родителя; – невротические паттерны родительского отношения; – отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»; – невротические паттерны супружеского отношения

Остановимся на рассмотрении содержания перечисленных методик.

Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ), разработанный И. Г. Сениным позволил нам определить наиболее важные для матерей жизненные сферы (5 жизненных сфер), а также терминальные ценности (8 терминальных ценностей), которые они стремятся реализовать в значимой для них жизненной сфере.

В свою очередь, терминальные ценности, реализуемые в той или иной сфере, являются одним из компонентов направленности личности матерей в период восстановления родительских прав и могут отражать ее ценностное отношение к реализации воспитательной деятельности.

Преимущество предлагаемой методики состоит в том, что терминальные ценности в различной мере проявляются во всех обозначенных жизненных сферах. Следовательно, сфера, которая способствует реализации ценности, приобретает большую значимость для индивида.

Респондентам предлагается опросник, в котором описаны различные желания и стремления человека. Их просят оценить каждое из утверждений по 5-бальной системе следующим образом:

– если лично для вас то, что написано в утверждении не имеет никакого значения, то в соответствующей клетке бланка ответов поставьте цифру 1;

– если для вас это имеет небольшое значение, то поставьте цифру 2;

– если для вас это имеет определённое значение – поставьте цифру 3;

- если для вас это важно – поставьте цифру 4;
- если для вас это очень важно – поставьте цифру 5.
- 1. В работе достигать намеченных целей.
- 2. Создавать что-то новое в изучаемой вами области знаний.
- 3. Находить внутреннее удовлетворение в активной общественной жизни.
- 4. Иметь интересную работу, полностью поглощающую вас.
- 5. Учиться, чтобы не отстать от людей вашего круга в образовании.
- 6. Вести такой семейный образ жизни, который цениться обществом.
- 7. Чтобы люди вашего круга в свободное время увлекались тем же, чем вы.
- 8. Получить материальное вознаграждение за общественную деятельность.
- 9. Чтобы облик вашего жилища постоянно менялся.
- 10. Получить высшее образование или поступить в аспирантуру, или получить ученую степень.
- 11. Чтобы ваша семья обладала очень высоким уровнем материального благосостояния.
- 12. Избегать конформизма в своих общественно-политических взглядах.
- 13. В своем увлечении достигать намеченных целей.
- 14. Учиться, чтобы «не затеряться в толпе».
- 15. Иметь приятельские отношения с коллегами по работе.
- 16. Состоять членом какого-либо клуба по интересам.
- 17. Развивать свои организаторские способности, занимаясь общественной деятельностью.
- 18. Вместе с семьёй посещать театры, художественные выставки, концерты.
- 19. Чтобы ваше увлечение подчеркивало вашу индивидуальность.
- 20. Чтобы уровень образования помог бы вам укрепить ваше материальное положение.
- 21. Как оценивают вашу работу другие люди.
- 22. Общаться с другими людьми, активно участвуя в общественной деятельности.
- 23. Учиться «чтобы не зарывать свой талант в землю».
- 24. Чтобы ваши дети опережали в своем развитии сверстников.
- 25. В свободное время создавать нечто новое, ранее не существовавшее.
- 26. Чтобы ваша профессия подчёркивала вашу индивидуальность.

27. Чтобы не отстать от времени, интересоваться общественно-политической жизнью.

28. Чтобы уровень вашей образованности позволил вам чувствовать себя уверенно в общении с самыми разными людьми.

29. Сохранять полную свободу и независимость от членов вашей семьи.

30. Чтобы ваше увлечение помогало вам укрепить ваше материальное положение.

31. Быть рационализатором, новатором.

32. Добиваться конкретных целей, занимаясь общественной деятельностью.

33. Учиться, чтобы узнавать что-то новое в изучаемой области знания.

34. Быть лидером в вашей семье.

35. Знать свои способности в области вашего хобби.

36. Чтобы на работе можно было приобретать различные дефицитные товары.

37. Применять свои собственные методы в общественной деятельности.

38. Чтобы семейная жизнь исправила некоторые недостатки вашей натуры.

39. Полностью сосредоточиться на своём занятии, поводя свободное время за хобби.

40. Быть полезным для общества.

41. Постоянно повышать свою профессиональную квалификацию.

42. Чтобы лидером в вашей семье был какой-либо другой член, кроме вас.

43. Получать удовлетворение не от результатов работы, а от ее процесса.

44. Знать какого уровня образования можно достичь с вашими способностями.

45. Занимать такое место в обществе, которое укрепило бы ваше материальное положение.

46. Тщательно планировать свою семейную жизнь.

47. Чтобы во время работы сослуживцы постоянно были рядом.

48. Чтобы жизнь нашего общества постоянно менялась.

49. Иметь супруга (супругу) из семьи высокого социального положения.

50. Чтобы уровень вашего образования помог вам занять желаемую должность.

51. Иметь собственные политические убеждения.

52. Перед началом работы чётко её спланировать.
53. Постоянно интересоваться методами обучения и воспитания детей в семье.
54. Увлекаясь чем-то, в свободное время общаться с людьми, увлекающимися тем же.
55. Повышать уровень своего образования, чтобы внести вклад в изучаемую дисциплину.
56. Занимаясь общественной деятельностью, учиться убеждать людей в своей точке зрения.
57. Чтобы ваша работа бала не хуже, чем у других.
58. Чтобы ваша супруга (супруг) получали высокую зарплату.
59. Чтобы ваше образование давало возможность для получения дополнительных материальных благ.
60. Участвуя в общественной деятельности, взаимодействовать с опытными людьми.
61. Чтобы ваша работа не противоречила вашим жизненным принципам.
62. В супружестве быть абсолютно верным.
63. В своем увлечении создавать необходимые в жизни вещи (мебель, одежду и т. д.).
64. Повышать уровень своего образования, чтобы быть в кругу умных и интересных людей.
65. Чтобы ваши общественно-политические взгляды совпадали с мнением ваших авторитетов.
66. Иметь высокооплачиваемую работу.
67. В семейной жизни опираться на собственные взгляды, даже если они противоречат общественному мнению.
68. Достигать поставленной цели в своей общественной деятельности.
69. Приспособиться к характеру супруги (супруга), чтобы избежать конфликтов.
70. Тратить время на изучение новых веяний в вашей профессиональной сфере.
71. Чтобы увлечение занимало большую часть вашего свободного времени.
72. Вносить различные усовершенствования в сферу вашего хобби.
73. Чтобы уровень Вашего образования соответствовал уровню образования человека, мнение которого Вы цените.
74. Завоевать уважение людей благодаря своему увлечению.
75. Выбрать редкую, уникальную специальность для обучения, чтобы лучше проявить свою индивидуальность.

76. Занимаясь на досуге любимым делом, детально продумывать свои действия.

77. Чтобы Ваши взгляды на жизнь проявлялись в Вашем увлечении.

78. Учиться, получая при этом удовольствие.

79. Чтобы приемы Вашей работы изменялись.

80. Чтобы круг Ваших увлечений постоянно расширялся.

При интерпретации полученных данных следует учитывать, что в первую очередь интерпретации подлежат показатели, выходящие за пределы диапазона от 4 до 7 стенов, так как все показатели, находящиеся в этом диапазоне ($M \pm \delta$), можно считать близкими к среднему значению.

Для перевода баллов в стенов используют таблицы норм (таблицы 3–6).

Таблица 3 – Ориентировочные нормы для шкал терминальных ценностей (мужчины)

ТЦ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	0	X
Собственный престиж	17 и ниже	18-20	21-23	24-26	27-29	30-32	33-35	36-38	39-41	42>	6	29
Высокое материальное положение	17 и ниже	18-20	21-24	25-27	28-31	32-34	35-38	39-41	42-45	46>	7	31
Креативность	22 и ниже	23-24	25-27	28-29	30-32	33-34	35-37	38-39	40-42	43>	5	32
Активные соц. контакты	20 и ниже	21-22	23-25	26-27	28-30	31-32	33-35	36-37	38-40	41>	5	30
Развитие себя	23 и ниже	24-25	26-28	29-30	31-33	34-35	36-38	39-40	41-43	44>	5	33
Достижения	24 и ниже	22-23	24-26	27-28	29-31	32-33	34-36	37-38	39-41	42>	5	31
Духовное удовлетворение	27 и ниже	28-29	30-31	32-33	34-35	36-37	38-39	40-41	42-43	44>	4	35
Сохранение собственной индивидуальности	23 и ниже	24-25	26-27	28-29	30-31	32-33	34-35	36-37	38-39	40>	4	32

Таблица 4 – Ориентировочные нормы для шкал терминальных ценностей (женщины)

ТЦ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		X
Собственный престиж	23 и ниже	24-25	26-27	28-29	30-31	32-33	34-35	36-37	38-39	40 >	4	31
Высокое материальное положение	15 и ниже	16-18	19-21	22-25	26-28	29-32	33-35	36-39	40-42	43 >	7	29
Креативность	18 и ниже	19-21	22-24	25-27	28-30	31-33	34-36	37-39	40-42	43 >	6	30
Активные социальные контакты	22 и ниже	23-24	25-27	28-29	30-32	33-34	35-37	38-39	40-42	43 >	5	32
Развитие себя	19 и ниже	20-22	23-25	26-28	29-31	32-34	35-37	38-40	41-43	44 >	6	31
Достижения	19 и ниже	20-21	22-24	25-26	27-29	30-31	32-34	35-36	37-39	40 >	5	29
Духовное удовлетворение	26 и ниже	27-28	29-31	32-33	34-36	37-38	39-41	42-43	44-46	47 >	5	36
Сохранение собственной индивидуальности	22 и ниже	21-24	25-26	27-28	29-30	31-32	33-34	35-36	37-38	39 >	4	30

Таблица 5 – Ориентировочные нормы для шкал жизненных сфер (мужчины)

ЖС	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		X
Сфера профессиональной жизни	42 и ниже	43-45	46-49	50-52	53-56	57-59	60-63	64-66	67-70	71 >	7	56
Сфера обучения и образования	43 и ниже	42-46	47-49	50-52	53-55	56-58	59-61	62-64	65-67	68 >	6	55
Сфера семейной жизни	34 и ниже	35-37	38-41	42-44	45-48	49-51	52-55	56-58	59-62	63 >	7	48
Сфера общественной жизни	23 и ниже	24-27	28-32	33-36	37-41	42-45	46-50	51-54	55-59	60 >	9	41
Сфера увлечений	36 и ниже	37-39	40-43	44-46	47-50	51-53	54-57	58-60	61-64	65 >	7	50

Таблица 6 – Ориентировочные нормы для шкал жизненных сфер (женщины)

ЖС	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		X
Сфера профессиональной жизни	42 и ниже	43-45	46-48	49-51	52-54	55-57	58-60	61-63	64-66	67 >	6	54
Сфера обучения и образования	40 и ниже	41-43	44-46	47-49	50-52	53-55	56-58	59-61	62-64	65 >	6	52
Сфера семейной жизни	40 и ниже	41-43	44-46	47-49	50-52	53-55	56-58	59-61	62-64	65 >	6	52
Сфера общественной жизни	27 и ниже	28-31	32-36	37-40	41-45	46-49	50-54	55-58	59-63	64 >	9	45
Сфера увлечений	29 и ниже	30-33	34-37	38-41	42-45	46-49	50-53	54-57	58-61	62 >	8	45

Интерпретация данных проводится в несколько этапов.

Первый этап – интерпретация данных по шкалам терминальных ценностей.

Собственный престиж. Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению он прислушивается с наибольшей степени и на чье мнение он ориентируется, в первую очередь, в своих суждениях, поступках и взглядах. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, часто бывают сильно заинтересованы в мнениях окружающих о себе, так как нуждаются в социальном одобрении своего поведения.

Высокое материальное положение. Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния. Такие люди часто бывают убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благосостояния. Такие люди часто бывают убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки.

Креативность. Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю во всем стремятся избегать стереотипов и разнообразить свою жизнь. Такие люди обычно довольно быстро устают от размеренного хода своей жизни и всегда стараются внести в нее что-то новое.

Активные социальные контакты. Высокий балл по данному показателю говорит о стремлении человека к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Для таких людей, как правило, очень значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, они часто бывают убеждены в том, что самое ценное в жизни – это возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми.

Развитие себя. Высокий балл по данному показателю отражает заинтересованность человека в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности. Такие люди, как правило, стремятся к самосовершенствованию, считая при этом, что потенциальные возможности человека почти неограниченны и, что, в первую очередь, в жизни необходимо добиваться наиболее полной их реализации.

Достижения. Высокий балл по этому показателю говорит о стремлении человека к достижению конкретных и осязаемых результатов в различные периоды жизни. Такие люди, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что главное – добиться этих целей. Кроме того, часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.

Духовное удовлетворение. Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Такие люди, как правило, считают, что главное – это делать только то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение.

Сохранение собственной индивидуальности. Высокий балл по этому показателю говорит о стремлении человека к независимости от других людей. Такие люди, как правило, читают, что самое важное в жизни – это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций.

Второй этап – интерпретация данных по шкалам жизненных сфер.

Сфера профессиональной жизни. Высокий балл по данному показателю говорит о высокой значимости для человека сферы его профессиональной деятельности. Такие люди отдают много времени своей работе, включаются в решение всех производственных проблем, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека.

Сфера обучения и образования. Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора. Такие люди считают, как правило, что самое главное в жизни – это учиться и получать новые знания.

Сфера семейной жизни. Высокий балл по данному показателю говорит о высокой значимости для человека всего того, что связано с жизнью его семьи. Такие люди отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни – это благополучие в семье.

Сфера общественной жизни. Высокий балл по данному показателю отражает высокую значимость для человека проблем жизни общества. Такие люди, как правило, быстро вовлекаются в общественно-политическую жизнь, считая, что самое главное для человека – это его общественно-политические убеждения.

Сфера увлечений. Высокий балл по этому показателю говорит о том, что основное место в жизни человека занимает его увлечение,

хобби. Такие люди, как правило, отдают своему увлечению все свободное время и считают, что без увлечения жизнь человека во многом не полноценна.

Третий этап – интерпретация данных по шкалам терминальных ценностей внутри жизненных сфер.

Сфера профессиональной жизни

Собственный престиж. Выражается в стремлении человека иметь работу или профессию, которая высоко ценится в обществе. Испытуемый, получающий высокий балл по этому показателю, как правило, очень заинтересован в мнении других людей относительно своей работы или профессии и стремится добиться признания в обществе путем выбора наиболее социально одобряемой работы или профессии.

Высокое материальное положение. Выражается в стремлении человека иметь работу или профессию, гарантирующую высокую зарплату, другие виды материальных благ. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю часто бывают склонны к смене полученной специальности, если она не приносит желаемого уровня материального благополучия.

Креативность. Выражается в стремлении внести элемент творчества в сферу своей профессиональной деятельности. Испытуемым с высоким баллом по этому показателю быстро становится скучно от привычных способов организации работы и методов ее проведения, поэтому для них характерно постоянное желание вносить в работу различные изменения и усовершенствования.

Активные социальные контакты. Выражается в стремлении к коллегальности в работе, установлении благоприятных взаимоотношений с коллегами по работе. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю значимы факторы социально-психологического климата коллектива, атмосфера доверия и взаимопомощи среди коллег.

Развитие себя. Выражается в стремлении к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной жизни и к повышению своей профессиональной квалификации. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю характерна особая заинтересованность в информации о своих профессиональных способностях и возможностях их развития.

Достижения. Выражаются в стремлении достигать конкретных и ощутимых результатов в своей профессиональной деятельности, часто для повышения самооценки. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, испытывают большее удовлетворение от результатов своей работы, нежели от ее процесса. Для них также характерно тщательное планирование своей работы.

Духовное удовлетворение. Выражается в стремлении иметь интересную, содержательную работу или профессию. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание как можно глубже познать предмет своего труда, они, как правило, ощущают наибольшее удовлетворение от самого процесса работы и в меньшей степени ориентируются на ее результаты.

Сохранение собственной индивидуальности. Выражается в стремлении посредством своей профессиональной деятельности каким-либо образом «выделиться из толпы». Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, стараются иметь работу или профессию, которая могла бы подчеркнуть своеобразие и неповторимость их личности (например, выбрать необычную, редкую, малораспространенную профессию).

Сфера обучения и образования

Собственный престиж. Выражается в стремлении человека иметь такой уровень образования, который высоко ценится в обществе. Испытуемые, получившие высокий балл по этому показателю, отличаются особой заинтересованностью во мнении других людей относительно уровня своего образования или того уровня образования, которого они хотят достичь.

Высокое материальное положение. Выражается в стремлении человека иметь такой уровень образования, который гарантирует высокую зарплату и другие виды материальных благ. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю характеризуются желанием повышать уровень своего образования, если существующий его уровень не приносит желаемого материального благополучия.

Креативность. Выражается в стремлении найти что-то новое в изучаемой дисциплине, внести свой вклад в определенную область знаний. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание глубже проникнуть в предмет изучения с целью открыть в нем что-либо ранее неизученное.

Активные социальные контакты. Выражаются в стремлении человека идентифицировать себя с определенной социальной группой. Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, отличаются желанием достигнуть определенного уровня образования, чтобы войти в более тесные контакты с людьми, принадлежащими к какой-либо социальной группе.

Развитие себя. Выражается в стремлении человека повышать уровень своего образования ради развития своих способностей. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю характеризуются особой

заинтересованностью в информации о своих способностях в обучении и о возможностях их развития.

Достижения. Выражаются в стремлении человека добиваться как конкретных результатов своего образовательного процесса (например, защита диссертации), так и других жизненных целей, достижение которых зависит от уровня образования. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно тщательное планирование всех этапов образовательного процесса с постановкой конкретных целей на каждом этапе, а кроме того, стремление повысить свою самооценку.

Духовное удовлетворение. Выражается в стремлении узнать как можно больше об изучаемой дисциплине, интересуясь, в первую очередь, ее содержанием. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю отличаются сильной познавательной потребностью, стремлением повышать уровень своего образования, желанием глубже проникнуть в предмет изучения своей области знания.

Сохранение собственной индивидуальности. Выражается в стремлении человека так построить свой образовательный процесс, чтобы он в максимальной степени соответствовал всем особенностям его личности. Испытуемые, набравшие высокий балл по этому показателю, отличаются желанием быть оригинальными при получении образования, стараясь не нарушать своих жизненных принципов.

Сфера семейной жизни

Собственный престиж. Выражается в стремлении человека так строить свою семейную жизнь, чтобы обеспечить себе признание со стороны окружающих. Испытуемые, получившие высокий балл по этому показателю, очень часто бывают заинтересованы в мнении других людей о различных аспектах своей семейной жизни.

Высокое материальное положение. Выражается в стремлении к наиболее высокому уровню материального достатка своей семьи. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю считают, как правило, что семейное благополучие заключается, прежде всего, в хорошей обеспеченности семьи.

Креативность. Выражается в стремлении ко всякого рода изменениям в своей семейной жизни и внесению в нее чего-то нового. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю отличаются тем, что постоянно стараются разнообразить жизнь своей семьи (например, сменить обстановку в квартире, придумать необычный вид семейного отдыха и т. п.).

Активные социальные контакты. Выражаются в высокой значимости для человека определенной структуры взаимоотношений в семье. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно

стремление к тому, чтобы каждый член его семьи занимал какую-либо социальную позицию и выполнял строго определенные функции.

Развитие себя. Выражается в стремлении человека изменять к лучшему различные особенности своей личности в семейной жизни. Испытуемых с высоким баллом по этому показателю отличает их высокая заинтересованность в информации о себе (характере, способностях, особенностях личности и т. п.).

Достижения. Выражаются в стремлении к тому, чтобы в семейной жизни добиваться каких-либо реальных результатов (например, как можно раньше научить своих детей читать, писать и т. п.). Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, часто бывают заинтересованы в информации о семейной жизни других людей, так как хотят убедиться в весомости достижений своей семейной жизни по сравнению с достижениями семейной жизни других.

Духовное удовлетворение. Выражается в стремлении к глубокому взаимопониманию со всеми членами семьи, духовной близости с ними. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю в супружестве больше всего ценят настоящую любовь и считают ее главным условием семейного благополучия.

Сохранение собственной индивидуальности. Выражается в стремлении строить свою жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю часто стараются сохранить свою независимость даже от членов своей семьи (например, проводя свой отпуск отдельно от них) с тем, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность.

Сфера общественной жизни

Собственный престиж. Выражается в стремлении поддерживаться наиболее распространенных взглядов на общественно-политическую жизнь. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю могут довольно активно участвовать в разговорах на общественно-политические темы, однако при этом они, как правило, выражают не свое собственное мнение, а мнение своих авторитетов.

Высокое материальное положение. Выражается в стремлении заниматься общественной деятельностью ради материального вознаграждения за нее. Для испытуемых, набравших высокий балл по данному показателю, характерно активное участие в общественной деятельности лишь в том случае, если она может приносить денежное вознаграждение и другие виды материальных благ.

Креативность. Выражается в стремлении внести разнообразие в свою общественную деятельность. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, быстро откликаются на любые изме-

нения, происходящие в общественно-политической жизни. Занимаясь общественной деятельностью, они стараются изменять привычные методы ее проведения, вносить в нее что-то новое.

Активные социальные контакты. Выражается в стремлении реализовать свою социальную направленность через активную общественную жизнь. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание занять такое место в структуре общественной жизни, которое обеспечивало бы более тесный контакт с определенным кругом лиц и давало бы возможность взаимодействовать с ним в общественной жизни.

Развитие себя. Выражается в стремлении как можно полнее реализовать и развивать свои способности в сфере общественной жизни. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерна особая заинтересованность в информации о своих способностях в сфере общественной жизни и возможностях их развития.

Достижения. Выражаются в стремлении добиваться прежде всего реальных и конкретных результатов в своей общественно-политической деятельности, однако часто это происходит ради более высокой самооценки. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, четко планируют свою общественную работу, ставят конкретные цели на каждом этапе и стремятся любыми методами их достичь.

Духовное удовлетворение. Выражается в стремлении через общественную деятельность реализовать свое искреннее желание сделать жизнь общества как можно более благополучной. Испытуемые, набравшие высокий балл по этому показателю, отличаются тем, что получают наибольшее удовольствие не от результатов своей общественной деятельности, а от ее процесса.

Сохранение собственной индивидуальности. Выражается в стремление не попасть под влияние общественно-политических взглядов других людей. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю самой ценной является та общественно-политическая позиция, которую не занимает никто, кроме него, а часто такие испытуемые вообще не имеют никаких общественно-политических взглядов, так как для этого они слишком заняты собой.

Сфера увлечений

Собственный престиж. Выражается в стремлении в свободное время заниматься тем, что может служить основанием его высокой оценки другими людьми. Испытуемый с высоким баллом по этому показателю склонен ориентироваться на мнение значимых для него лиц относительно того, как проводить свободное время, и старается проводить его так, как это делают они.

Высокое материальное положение. Выражается в стремлении в свободное время заниматься тем, что может принести материальную пользу. Увлечения испытуемых, получивших высокий балл по данному показателю, часто носят прагматический характер (например, когда продукты увлечения можно продать, обменять и т. п.).

Креативность. Выражается в стремлении человека увлекаться таким занятием, которое предоставляет широкие возможности для творчества, внесения разнообразия в сферу своего увлечения. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю всегда стараются изменить что-либо в предмете своего увлечения, внести в него что-то новое.

Активные социальные контакты. Выражаются в стремлении человека реализовать свою социальную направленность посредством своего увлечения. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, склонны увлекаться теми занятиями, которые имеют коллективный характер, для них характерно желание найти единомышленников и взаимодействовать с ними в своем увлечении.

Развитие себя. Выражается в стремлении человека использовать свое хобби для лучшей реализации своих потенциальных возможностей. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю часто не ограничиваются лишь одним видом увлечения и стараются попробовать свои силы в различных занятиях.

Достижения. Выражаются в стремлении человека ставить конкретные цели в сфере своего увлечения и добиваться их. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю характерна высокая заинтересованность в информации о достижениях других людей в их увлечениях, так как эти испытуемые хотят убедиться в достаточной весомости собственных достижений.

Духовное удовлетворение. Выражается в стремлении человека иметь такое увлечение, которому можно отдать все свободное время, стараясь глубже проникнуть в сам предмет увлечения. Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, как правило, получают большее удовлетворения от процесса своего занятия, нежели от его результатов.

Сохранение собственной индивидуальности. Выражается в стремлении человека к тому, чтобы увлечение помогало подчеркнуть, выразить свою индивидуальность. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю могут увлекаться очень редким, необычным занятием, создавать в своем увлечении вещи, которых нет ни у кого другого и т. п.

Методика «Ценностная направленность матери» Е. И. Захаровой. Методика дала возможность определить ценностную направленность личности матери, которая обуславливает содержание и характер ее

активности, становится основной детерминантой родительского поведения.

Определение ценностной направленности матери происходит путем изучения четырех сфер ее жизненной активности: материнство (ребенок), профессиональная деятельность (работа), личные интересы (хобби, занятия, необходимые для достижения собственного эмоционального комфорта) и общение.

Матерям в период восстановления родительских прав предлагается отвечать на вопросы методики, имея в виду своего ребенка, который в скором времени может вернуться в их семью.

Инструкция. Посмотрите, пожалуйста, на предложенные утверждения.

Выберите одно из каждой пары. Выбирайте те, которые наиболее соответствуют Вашим намерениям.

В ближайший выходной у меня дела по работе – это надо решить сейчас	Этот выходной я провожу с друзьями – без них я скучаю
---	---

В ближайшие месяцы я смогу посвятить больше времени своему любимому и себя	В ближайшие месяцы я собираюсь доделать дела по работе, поэтому придется много работать
--	---

В основном я буду сама ухаживать за малышом, мне кажется, что это будет доставлять мне много приятных минут	Уход за малышом не помешает моим встречам с друзьями, я не хочу замыкаться только на доме
---	---

Я максимально ограничила свою профессиональную и общественную жизнь – мои мысли заняты ребенком	Я уделяю своему любимому времени, как и прежде
---	--

Теперь я уделяю немного больше времени общению – не хочется, чтобы беременность изменила мои отношения с друзьями	Теперь я уделяю больше времени себе, своей внешности, своим причкам – не хочется, чтобы беременность сильно отразилась на мне
---	---

Не хочется запускать работу, поэтому буду работать «до последнего»	Не хочется оказаться неподготовленной к родам и появлению малыша, поэтому мусь подготовкой всерьез – у меня есть время до самых родов
--	---

Я думаю, что время, выкроенное с Я думаю, что время, выкроен-
помощью близких, или няни, скорее ное с помощью близких или
всего, буду проводить с любимыми няни, скорее всего, буду прово-
дили займусь своими интересами дить в делах по работе

В этот выходной я займусь В этот выходной у меня занятие в
своими интересами (бассейн, школе для будущих мам и пап и еще
языки, тренировка, магазины) покупка необходимых для малыша
вещей

В ближайшие месяцы я смогу посвя- В ближайшие месяцы я буду
тить время подготовке родам и появ- больше общаться – мне это
лению малыша нравиться

Уход за малышом не будет Я постараюсь, чтобы уход за малы-
препятствовать моей работе шом не сильно изменил мой образ
жизни

Я поддерживаю свои знакомства Я работаю так же, как и прежде, не
так же, как и до беременности думаю, что ожидание малыша этому
мешает

Теперь меня так увлекает все, Теперь я уделяю больше времени
что связано с развитием и воспи- себе, своей внешности, своим при-
танием ребенка, что я стараюсь вычкам – не хочется, чтобы бере-
побольше читать об этом менность сильно отразилась на мне

Не хочется запускать рабо- Не хочется отказываться от своих увле-
ту, поэтому буду работать чений, буду продолжать в том же духе до
«до последнего» последних дней беременности

Я думаю, что время, выкроенное Я думаю, что время, выкроенное с
с помощью близких или няни, помощью няни, скорее всего, буду
скорее всего, буду уделять встре- тратить на приобретение необходи-
че с близкими или друзьями мых для малыша товаров

В ближайший выходной у меня дела В этот выходной я займусь сво- по работе – это надо решить сейчас ими интересами (бассейн, языки)

Уход за малышом не будет В основном я буду сама ухаживать за ма- препятствовать моей рабо- лышом, мне кажется, что это будет до- те ставлять мне много приятных минут

Я уделяю своему любимому столько же внимания и времени, как и Я поддерживаю свои знакомства прежде так же, как и до беременности

Теперь меня так увлекает все, что Теперь я уделяю немного больше связано с развитием ребенка, что я времени работе – не хочется, за- стараюсь побольше читать об этом пускать ее из-за беременности

Не хочется запускать рабо- Не хочется отклонять приглашения «в ту, поэтому буду работать гости», поэтому буду выбираться к друзь- «до последнего» ям даже на больших сроках беременности

Я думаю, что время, выкроенное с Я думаю, что время, выкроенное с помощью няни, скорее всего, буду помощью близких или няни, ско- тратить не приобретение необхо- рее всего, буду проводить с люби- димых для малыша товаров мым, займусь своими интересами

В ближайший выходной у В этот выходной у меня занятие в школе меня дела по работе – это для будущих мам и пап и еще покупка надо решить сейчас необходимых для малыша вещей

В ближайшие месяцы я собираюсь до- В ближайшие месяцы я буду делать дела по работе, поэтому придет- больше общаться – мне это ся много работать нравится

Не хочется забрасывать свои Не хочется отклонять предложения увлечения, буду продолжать в том «в гости», поэтому буду выбирать- же духе до последних дней бере- ся к друзьям, несмотря на беремен- менности ность

Я постараюсь, чтобы уход за ма- Уход за малышом не мешает мо-
лышом не сильно изменил мой им встречаю с друзьями, я не хочу
прежний образ жизни замыкаться только на доме

Я думаю, что время, выкроен- Я думаю, что время, выкроенное с
ное с помощью близких или помощью няни, скорее всего, буду
няни, скорее всего, буду прово- тратить на приобретение необходи-
дять в делах по работе мых для малыша товаров

Этот выходной я прово- В этот выходной у меня занятия в школе для
жу с друзьями – без них будущих мам и пап, покупка необходимых
я скучаю для малыша вещей

В ближайшие месяцы я собираюсь В ближайшие месяцы я смогу по-
доделать дела по работе, поэтому святить время подготовке к родом
придется много работать и появлению малыша

Я максимально ограничила свою профес- Я работаю так же, как и
сиональную и общественную жизнь – все прежде, не думаю, что
мои мысли заняты ребенком ожидание малыша этому
мешает

Теперь я уделяю немного больше вре- Теперь меня так увлекает все,
мени общению – не хочется, чтобы что связано с развитием ребен-
беременность изменила мои отноше- ка, что я стараюсь побольше
ния с друзьями читать об этом

Не хочется оказываться не подготов- Не хочется отказываться от
ленной к родам и появлению малыша, своих привычек и увлечений,
поэтому займусь подготовкой всерь- буду продолжать в том же духе
ез – у меня есть время до самых родов до последних дней беременно-
сти

Я думаю, что время, выкроенное с Я думаю, что время, выкроенное с
помощью близких или няни, ско- помощью близких или няни, буду
рее всего, буду проводить в делах уделять встречаю с близкими или
по работе друзьями

В этот выходной я приятно проведу время со своим любимым
Этот выходной я провожу с друзьями – без них я скучаю

В ближайшие месяцы я смогу посвятить время подготовке к родам и появлению малыша
В ближайшие месяцы я смогу потратить больше времени своим интересам (увлечения, языки, театр и т. д.)

Уход за малышом не будет препятствовать моей работе
Уход за малышом не помешает моим встречам с друзьями, я не хочу замыкаться на доме

Я работаю так же, как и прежде, не думаю, что ожидание малыша этому мешает
Я уделяю своему любимому и своим увлечениям столько же времени, как и прежде

Не хочется отклонять приглашения «в гости», поэтому буду браться сама или приглашать к себе
Теперь меня так увлекает все, что связано с развитием и воспитанием ребенка, что я стараюсь побольше читать об этом

Я думаю, что время, выкроенное с помощью няни, скорее всего, буду тратить на приобретение необходимых для малыша вещей
Я думаю, что время, выкроенное с помощью близких или няни, буду уделять встречам с друзьями и близкими

В ближайшие месяцы буду заниматься своими интересами, мое время принадлежит мне
В ближайшие месяцы буду работать на все сто

Если у меня появится свободное от ребенка время, посвящу его своим личным интересам
Если у меня появится свободное от ребенка время, посижу с друзьями

Придется на время отложить свои любимые занятия, мое время будет нужно ребенку
Я не думаю отказываться от того, что меня интересует (бассейн, фитнес, косметолог), из-за ребенка

За каждый совершенный выбор в пользу той или иной ценности в соответствующую графу начисляется балл. В случае, если предлагае-

мые ситуации оцениваются женщиной как равнозначные и она не может совершить выбор, балл начисляется в пользу каждой из сравниваемых ценностей. Если же ни один из предлагаемых выборов не соответствует реальности, балл не начислялся вовсе. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы свести к минимуму число таких вариантов, сообщая о такой возможности только в случае серьезного затруднения.

По совокупности баллов та или иная направленность (ребенок, работа, общение, личные интересы) считается приоритетной. Особое внимание стоит обращать на ситуации, если несколько направленностей оказываются одинаково значимыми для респондента. В этом случае можно сделать предположение о наличии ценностного конфликта.

Методика сочинение «Я – мама» Н. Н. Васягиной. Методика представляет собой модификацию методики О. А. Карабановой «Родительское сочинение» и предназначена для изучения смыслового содержания самосознания матери. Респондентам предлагается написать сочинение на тему «Я мама». Время написания, объем и содержание сочинения не ограничивается.

При анализе сочинений учитываются следующие параметры:

1. Представления о материнстве и себе как матери.

1.1. Представление о ценностях и целях материнства.

1.2. Временная ориентация (прошлое – настоящее – будущее).

1.3. Основные индивидуально-личностные качества матери.

1.4. Предпочтения и интересы матери (семейные – внесемейные).

1.5. Представление о проблемах и трудностях материнства.

2. Представления женщины о реализации воспитательной деятельности.

2.1. Представления матери о воспитательной деятельности.

2.2. Представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности.

2.3. Представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности.

2.4. Представление об эффективности системы воспитания.

3. Отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия.

3.1. Представление матери об ее отношении к ребенку (принятие – отвержение).

3.2. Представление матери об отношении ребенка к ней (негативное – позитивное).

3.3. Представление о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (эмоциональное принятие – дефицит переживаний и чувств).

3.4. Представления матери о симметричности эмоциональных отношений (взаимность – невзаимность) [98].

Опросник «Особенности принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой [87]. Указанный опросник позволил определить отношение матери к родительской позиции, наличие которой приводит к появлению у нее определенной психологической реальности, т. е. внутренней позиции родителя: забота, зависимость, ответственность, руководство, поддержка, эмоциональное принятие ребенка.

Инструкция. Уважаемые родители, оцените, пожалуйста, справедливость для вас следующих утверждений, используя пятибалльную шкалу: абсолютно верно – 5; скорее всего, это не так – 4; в некоторых случаях это верно – 3; трудно с этим согласиться – 2; абсолютно не так – 1.

1.	Мне кажется естественным, что ответственность за поведение ребенка лежит на родителях.	
2.	Забота о ребенке для меня не столько удовольствие, сколько обязанность.	
3.	Хотелось бы как можно больше быть со своим ребенком.	
4.	Мне нравится помогать своему ребенку, когда у него что-то не получается.	
5.	Меня раздражает, когда надо успокаивать ребенка, быть терпимой к его слабостям.	
6.	Мне очень трудно сказать своему ребенку «нет».	
7.	Готова принимать решение по любой, касающейся ребенка проблеме.	
8.	Меня раздражает, что мой ребенок не может сделать без меня ни шагу.	
9.	Я не хочу брать на себя ответственность за поступки своего ребенка.	
10.	Если бы не ребенок, я бы лучше распорядилась своим временем.	
11.	Мне нравится организовывать все так, чтобы ребенок сделал все правильно.	
12.	Я с радостью делаю то, что хочется моему ребенку.	
13.	Люблю побыть с ребенком, если он чем-то занят. Чувствую, как это успокаивает его и прибавляет ему сил.	
14.	Не люблю, когда ребенок жалуется на свои неудачи.	
15.	Меня раздражает, когда мой ребенок не может успокоиться.	
16.	Мне не жалко времени, потраченного на заботу о своем ребенке.	

17.	Любая мысль, которая приходит ко мне в голову, касается моего ребенка.	
18.	Меня тяготит необходимость постоянно решать проблемы моего ребенка.	
19.	Мне многое хотелось бы изменить в своем ребенке.	
20.	Меня раздражает то, что мой ребенок постоянно требует внимания.	
21.	Я люблю своего ребенка несмотря ни на что.	
22.	Для меня естественно, что, учитывая интересы ребенка, приходится ущемлять свои.	
23.	Меня не угнетает то, что заботы о моем сыне (дочери) занимают большую часть моего времени.	
24.	Приятно чувствовать себя умелым руководителем в отношениях с ребенком.	
25.	Я никогда не сержусь на своего ребенка.	
26.	Меня расстраивает, что ради моего сына (дочери) мне приходится от многого отказываться.	

Интерпретация результатов осуществляется с использованием ключа.

Ключ к методике

№ шкалы	Название шкалы	Номера утверждений
1.	Отношение к заботе о ребенке, удовлетворению его потребностей	2* , 12, 16,20*
2.	Отношение к ответственности родителя	1,7,9*, 18*
3.	Отношение к зависимости положения родителя	10* , 22, 23, 26*
4.	Отношение к руководству ребенком	6* , 8* , 11,24
5.	Отношение к необходимости поддерживать ребенка	4,5*, 13, 14*
6.	Эмоциональное отношение к ребенку	3,15*, 19*, 21
7.	Шкала лжи	17,25

Примечание. Номера отрицательных утверждений отмечены звездочкой и выделены жирным шрифтом.

Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской. Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» позволяет оценить качество взаимодействия матери и ребенка по ряду параметров: нетребовательность – требовательность родителя, мягкость – строгость родителя, автономность – контроль по отношению к ребенку, эмоцио-

нальная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю, отвержение – принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, тревожность за ребенка, непоследовательность – последовательность родителя, воспитательная конфронтация в семье, удовлетворенность отношениями ребенка с родителями.

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие)

4 – в общем да

3 – и да, и нет

2 – скорее нет, чем да

1 – нет (абсолютное несогласие)

Вопросы:

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.

2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.

3. Он (она) сам (а) обычно решает, какую одежду надеть.

4. Моего ребенка можно смело оставлять без присмотра.

5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним(ней) происходит.

6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни.

7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем не нравится, чем о том, что нравится.

8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.

9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.

10. Я чувствую, что непоследовательна в своих требованиях.

11. В нашей семье часто бывают конфликты.

12. Я бы хотела, чтобы он (а) воспитывал (а) своих детей также, как я его(ее).

13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.

14. Я его (ее) очень редко ругаю.

15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.

16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.

17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он (а) делится со мной.

18. Я не разделяю его (ее) увлечений.

19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.

20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).

21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он (а) не хочет.
28. Думаю, я лучше него (нее) знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. мне кажется я его (ее) понимаю.
31. Я бы хотела в нем (в ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Думаю, что я тревожная мама.
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Бывает, что, когда я наказываю ребенка, мой муж (бабушка, дядя и т. п.) начинает упрекать меня в излишней строгости.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) одному гулять во дворе дома.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал(а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Считаю, что мой долг – оградить его (ее) от всяких опасностей.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).

49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.

50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.

51. Мне хотелось бы знать о нем (ней) все: о чем он (а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.

52. Он (а) сам (а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.

53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.

54. Я приветствую его (ее) поведение.

55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею).

56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он (она).

57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).

58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.

59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (бабушка и т. п.) специально говорит наоборот.

60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых.

Обработка результатов так же производится поэтапно.

Обработка результатов. Подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается прямые это утверждения или обратные. Обратные утверждения переводятся в баллы таким образом:

Ответы 1 2 3 4 5

Баллы 5 4 3 2 1

В бланках-ключах обратные вопросы обозначены звездочками. Поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на 2. Суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного бланка.

Каждая строка бланка для ответов принадлежит одной шкале.

Регистрационный бланк

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы					
1			13			25			37			49		
2			14			26			38			50		
3			15			27			39			51		
4			16			28			40			52		
5			17			29			41			53		
6			18			30			42			54		
7			19			31			43			55		
8			20			32			44			56		
9			21			33			45			57		
10			22			34			46			58		
11			23			35			47			59		
12			24			36			48			60		

Ключ к опроснику

	Баллы	Сумма по каждой шкале								
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	/2
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		/2
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		35		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Интерпретация результатов.

1-я шкала: нетребовательность – требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем более высокого уровня ответственности он ожидает от ребенка.

2-я шкала: мягкость – строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

3-я шкала: автономность – контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем выраженнее контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности. Низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.

4-я шкала: эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю. Данная шкала отражает представление родителя о степени близости к нему ребенка. Чем выше показатели по данной шкале, тем более близкими и теплыми воспринимаются отношения родителя и ребенка.

5-я шкала: отвержение – принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием его благоприятного развития, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.

6-я шкала: отсутствие сотрудничества – сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

7-я шкала: тревожность за ребенка. Чем выше показатели по данной шкале, тем более высокий уровень тревожности за ребенка мы можем диагностировать у родителей.

8-я шкала: непоследовательность – последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия. В этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п.

9-я шкала: воспитательная конфронтация в семье. Результаты этой шкалы отражают уровень сплоченности или разногласий членов семьи по вопросу воспитания.

10-я шкала: удовлетворенность отношениями родителей с ребенком. По данным этой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева (МИС). Опросник направлен на изучение комплекса факторов отношения к себе, включающего в себя открытость, самоуверенность, саморукводство, зеркальное «Я», самоценность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение.

Инструкция. Внимательно прочитайте приведенные ниже утверждения. Если вы согласны с данным утверждением, поставьте знак «+» напротив номера данного утверждения в бланке ответов, если не согласны – знак «-».

1. Мои слова довольно редко расходятся с делом.
2. Случайному человеку я, скорее всего, покажусь человеком приятным.
3. К чужим проблемам я всегда отношусь с тем же вниманием, что и к своим.
4. У меня нередко возникает чувство, что то, о чем я с собой мысленно говорю, мне неприятно.
5. Думаю, что все мои знакомые относятся ко мне с симпатией.
6. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни, – это не противиться собственной судьбе.
7. У меня достаточно энергии, чтобы воплотить в жизнь задуманное.
8. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.
9. Я не способен причинить душевную боль самым любимым и родным мне людям.
10. Я считаю, что иногда не грех пожалеть самого себя.
11. Совершив какой-то промах, я часто не могу понять, как мне могло прийти в голову, что из задуманного могло получиться что-то хорошее.
12. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
13. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызывать у других острую неприязнь.
14. Когда я пытаюсь оценить себя, я, прежде всего, вижу свои недостатки.
15. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.
16. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
17. Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем бы я, в конце концов, не согласился.
18. Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез.
19. Бывало, и не раз, что я сам остро ненавижу себя.
20. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
21. В моей жизни возникали так же обстоятельства, когда я шел на сделку с собственной совестью.
22. Иногда я сам себя плохо понимаю.
23. Порой мне бывает мучительно больно общаться с самим собой.
24. Думаю, что без труда мог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.

25. Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то, прежде всего к самому себе.

26. Иногда я сомневаюсь, можно ли любить по-настоящему.

27. Нередко мои споры с самим собой обрываются мыслью, что все равно не выйдет так, как я решил.

28. Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским.

29. Вряд ли найдутся люди, которым я не по душе.

30. Часто я не без издевки подшучиваю над самим собой.

31. Если бы мое второе «я» существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению.

32. Мне представляется, что я достаточно сложился как личность и поэтому не трачу много сил на то, чтобы в чем-то стать другим.

33. В целом меня устраивает то, какой я есть.

34. К сожалению, слишком многие не разделяют моих взглядов на жизнь.

35. Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.

36. Я думаю, что имею умного и надежного советчика в самом себе.

37. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.

38. Я часто, но довольно безуспешно пытаюсь в себе что-то изменить.

39. Я думаю, что моя личность гораздо интереснее и богаче, чем это может показаться на первый взгляд.

40. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.

41. Я редко остаюсь непонятым в самом важном для меня.

42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.

43. То, что со мной случается, – это дело моих собственных рук.

44. Если я спорю с собой, то всегда уверен, что найду единственно правильное решение.

45. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».

46. Я не считаю, что достаточно духовно интересен для того, чтобы быть привлекательным для многих людей.

47. У меня нередко возникает сомнение: а токов ли я на самом деле, каким себе представляюсь.

48. Я не способен на измену даже в мыслях.

49. Чаще всего я думаю о себе с дружеской иронией.

50. Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо.

51. Уверен, что на меня можно положиться в самых ответственных делах.

52. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.

53. Я никогда не выдаю понравившиеся мне чужие мысли за свои.

54. Каким бы я ни казался окружающим, я-то знаю, что в глубине души я лучше, чем большинство других.

55. Я хотел бы оставаться таким, какой я есть.

56. Я всегда рад критике в свой адрес, если она обоснована и справедлива.

57. Мне кажется, что если бы таких людей, как я, было больше, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.

58. Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих.

59. Что-то мешает мне понять себя по-настоящему.

60. Во мне есть немало такого, что вряд ли вызывает симпатию.

61. В сложных обстоятельствах я обычно не жду, пока проблемы разрешатся сами собой.

62. Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть.

63. Быть снисходительным к собственным слабостям – вполне естественно.

64. Я убедился, что глубокое проникновение в себя – малоприятное и довольно рискованное занятие.

65. Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин.

66. У меня бывали такие моменты, когда я понимал, что и меня есть за что презирать.

67. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что со мной происходит.

68. Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяет мою ценность как личности.

69. Долгие споры с собой чаще оставляют горький осадок в моей душе, чем приносят облегчение.

70. Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие.

71. Если говорить откровенно, иногда я бываю очень неприятен.

72. Можно сказать, что я себе нравлюсь.

73. Я – человек надежный.

74. Осуществление моих желаний мало зависит от везения.

75. Мое внутренне «я» всегда мне интересно.

76. Мне очень просто убедить себя не расстраиваться по пустякам.

77. Близким людям свойственно меня недооценивать.

78. У меня в жизни нередко бывают минуты, когда сам себе противен.

79. Мне кажется, что все-таки не умею злиться на себя по-настоящему.

80. Я убедился, что в серьезных делах на меня лучше не рассчитывать.

81. Порой мне кажется, что я какой-то странный.
82. Я не склонен пасовать перед трудностями.
83. Мое собственное «я» не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.
84. Мне кажется, что, глубоко обдумывая свои внутренние проблемы, я начинаю гораздо лучше себя понимать.
85. Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих.
86. Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание.
87. Где-то в глубине души я считаю себя слабаком.
88. Если я искренне и обвиняю себя в чем-то, то, как правило, обличительного запала хватает ненадолго.
89. Мой характер, каким бы он ни был, вполне меня устраивает.
90. Я вполне ясно представляю себе, что ждет меня впереди.
91. Иногда мне бывает довольно трудно найти общий язык со своим внутренним «я».
92. Мои мысли о себе по большей части сводятся к обвинениям в собственный адрес.
93. Я не хотел бы меняться сильно даже в лучшую сторону, потому что каждое изменение – это потеря какой-то дорогой частицы самого себя.
94. В результате моих действий слишком часто получается совсем не то, на что я рассчитывал.
95. Вряд ли во мне есть что-то, чего бы я не знал.
96. Мне еще немного не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: «Да, я вполне созрел как личность».
97. Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки.
98. Иногда я оказываю «бескорыстную» помощь людям только для того, чтобы выглядеть лучше в собственных глазах.
99. Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.
100. Те, кто меня не любит, просто не знают, что я за человек.
101. Убедить меня в чем-то не составляет для других большого труда.
102. Я не испытываю недостатка в близких и понимающих меня людях.
103. Мне кажется, что мало кто уважает меня по-настоящему.
104. Если не мелочиться, то в целом мне себя не в чем упрекнуть.
105. Я сам создал себя таким, каков я есть.

106. Мнение других обо мне вполне совпадает с моим собственным.

107. Мне бы очень хотелось во многом себя переделать.

108. Ко мне относятся так, как я того заслуживаю.

109. Думаю, что моя судьба все равно сложится не так, как бы мне хотелось теперь.

110. Уверен, что в жизни я на своем месте.

Бланк для ответов

1		23		45		67		89	
2		24		46		68		90	
3		25		47		69		91	
4		26		48		70		92	
5		27		49		71		93	
6		28		50		72		94	
7		29		51		73		95	
8		30		52		74		96	
9		31		53		75		97	
10		32		54		76		98	
11		33		55		77		99	
12		34		56		78		100	
13		35		57		79		101	
14		36		58		80		102	
15		37		59		81		103	
16		38		60		82		104	
17		39		61		83		105	
18		40		62		84		106	
19		41		63		85		107	
20		42		64		86		108	
21		43		65		87		109	
22		44		66		88		110	

Обработка результатов. При обработке используется специальный «ключ», с помощью которого получают так называемые сырые баллы. Совпадение ответа обследуемого с ключом оценивается в один балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку «согласен», затем по признаку «не согласен». Полученные результаты суммируются. Затем сумма сырых баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в стены. Стены служат основанием для интерпретации.

Ключи к обработке

Открытость:

+ : 1, 3, 9, 48, 53, 56, 65.

- : 21, 62, 86, 98.

Самоуверенность:

+ : 7, 24, 30, 35, 36, 51, 52, 58, 61, 73, 82.

- : 20, 80, 103.

Саморуководство:

+ : 43, 44, 45, 74, 76, 84, 90, 105, 106, 108, 110.

- : 109.

Зеркальное «Я»:

+ : 2, 5, 29, 41, 42, 50, 102.

- : 13, 18, 34, 85.

Самоценность:

+ : 8, 16, 39, 54, 57, 68, 70, 75, 100.

- : 15, 26, 31, 46, 83.

Самопринятие: + : 10, 12, 17, 28, 40, 49, 63, 72, 77, 79, 88, 97.

Самопривязанность:

+ : 6, 32, 33, 55, 89, 93, 95, 101, 104.

- : 96, 107.

Конфликтность: + : 4, 11, 22, 23, 27, 38, 47, 59, 64, 67, 69, 81, 91, 94, 99.

Самообвинение: + : 14, 19, 25, 37, 60, 66, 71, 78, 87, 92.

Перевод сырых баллов в стены

Стены			Сырые баллы			Стены			Уровень		
10	11	14	12	11	13-14	12	11	15	10	10	высокий
9	10	13	11	10	12	11	10	14	10	9	высокий
8	9	13	9-10	9	11	10	9	13	9	8	высокий
7	8	11-12	8	8	9-10	9	7-8	11-12	8	7	средний
6	6-7	10	7	6-7	8	8	6	8-10	6-7	6	средний
5	4-5	7-9	6	5	6-7	6-7	4-5	5-7	5	5	средний
4	2-3	5-6	4-5	3-4	4-5	5	3	3-4	3-4	4	средний
3	1	3-4	3	2	3	3-4	2	1-2	2	3	низкий
2	0	2	2	1	2	2	1	0	1	2	низкий
1	0	0-1	0-1	0	0-1	0-1	0	0	0	1	низкий
Шкалы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX		Шкалы

Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1–3 стена условно считаются низкими, 4–7 – средними, 8–10 – высокими. Ниже приведем краткую интерпретацию для каждой из шкал.

1. Шкала «Открытость» определяет преобладание одной из двух тенденций: либо конформности, выраженной мотивации социального одобрения, либо критичности, глубокого осознания себя.

Высокие значения (8–10 стенов) отражают выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем.

Средние значения (4–7 стенов) означают избирательное отношение человека к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Низкие значения (1–3 стена) указывают на внутреннюю честность, на открытость отношений человека с самим собой, на достаточно развитую рефлексивную и глубокое понимание себя. Человек критичен по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, происходящего.

2. Шкала «Самоуверенность» выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Высокие значения (8–10 стенов) характеризуют выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

Средние значения (4–7 стенов) свойственны тем, кто в привычных для себя ситуациях сохраняет работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинания. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастает тревога, беспокойство.

Низкие значения (1–3 стена) отражают неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели.

3. Шкала «Саморуководство» отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного «Я», либо внешних обстоятельств.

Высокие значения (8–10 стенов) характерны для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Он ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Человеку свойственен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Средние значения (4–7 стенов) раскрывают особенности отношения к своему «Я» в зависимости от степени адаптированности к ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, человек может проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности «Я» ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Низкие значения (1–3 стена) описывают веру субъекта в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с человеком признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного «Я» сопровождаются внутренним напряжением.

4. Шкала «Зеркальное «Я» характеризует представление субъекта о способности вызывать у других людей уважение и симпатию. При интерпретации необходимо учитывать, что шкала не отражает истинного содержания взаимодействия между людьми, это лишь субъективное восприятие сложившихся отношений.

Высокие значения (8–10 стенов) соответствуют человеку, который воспринимает себя принятым окружающими людьми. Он чувствует, что его любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Он ощущает в себе общительность, эмоциональ-

ную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов.

Средние значения (4–7 стенов) означают избирательное восприятие человеком отношения окружающих к себе. С его точки зрения, положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и непринятие.

Низкие значения (1–3 стенов) указывают на то, что человек относится к себе, как к неспособному вызывать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение и поддержка от других не ожидается.

5. Шкала «Самоценность» передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других.

Высокие значения (8–10 стенов) принадлежат человеку, высоко оценивающему свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира. Человек склонен воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Средние значения (4–7 стенов) отражают избирательное отношение к себе. Человек склонен высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Другие же качества ярко недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызывать ощущение малоценности, личностной несостоятельности.

Низкие значения (1–3 стенов) говорят о глубоких сомнениях человека в уникальности своей личности, недооценки своего духовного «Я». Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям, и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности.

6. Шкала «Самопринятие» позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятие себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие значения (8–10 стенов) характеризуют склонность воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Человек часто ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считает продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать себя плохим человеком.

Средние значения (4–7 стенов) отражают избирательность отношения к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкие значения (1–3 стена) указывают на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничужения.

7. Шкала «Самопривязанность» выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

Высокие значения (8–10 стенов) отражают высокую ригидность «Я»-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Помехой для самораскрытия может быть так же высокий уровень тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Средние значения (4–7 стенов) указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других.

Низкие значения (1–3 стена) фиксирует собственную готовность к изменению «Я»-концепции, открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального «Я». Желание развивать и совершенствовать собственное «Я» ярко выражено, источником чего может быть неудовлетворенность собой. Легкость изменения представлений о себе.

8. Шкала «Конфликтность» определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденции к самокопанию и рефлексии.

Высокие значения (8–10 стенов) соответствует человеку, у которого преобладает негативный фон отношения к себе. Он находится в состоянии постоянного контроля над своим «Я», стремится к глубокой оценке всего, что происходит в его внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Отличается высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между «Я» реальным и «Я» идеальным, между уровнем притязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценности. Истинным источником своих достижений и неудач считает преимущественно себя.

Средние значения (4–7 стенов) характерны для человека, у которого отношение к себе, установка видеть себя зависят от степени адап-

тированности к ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемы, наблюдается положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка своих достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать недооценке собственных успехов.

Низкие значения (1–3 стена) наиболее часто встречаются у тех, кто в целом положительно относится к себе, ощущает баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом возможно отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя.

9. Шкала «Самообвинение» характеризует выраженность отрицательных эмоций в адрес своего «Я».

Высокие значения (8–10 стенов) можно наблюдать у тех, кто видит в себе прежде всего недостатки, кто готов поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты своего «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей.

Средние значения (4–7 стенов) указывают на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Низкие значения (1–3 стена) обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед [133].

Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека Ю. В. Александровой (МИРП). Методика позволила произвести диагностику: супружеские, родительские и профессиональные ролевые паттерны, осваиваемые человеком в период взрослости и выявить степень освоения респондентом каждого из них, а также проанализировать причины трудностей в их освоении [133].

Инструкция. «Перед Вами список утверждений. Если Вы согласны с утверждением, то поставьте «Да» под соответствующим номером; если не согласны – «Нет».

1. Самое большое удовлетворение люди получают от оценки своей работы.

2. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.

3. Чем раньше родители ослабляют свои эмоциональные связи с ребенком, тем легче ему будет решать его собственные проблемы.

4. Когда люди живут так близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека.

5. От природы женщина способна лучше организовать жизнь семьи, чем мужчина.

6. Каждый должен вести себя так, чтобы не вызывать недовольство окружающих.

7. Принципиальное условие моей жизни с близкими мне людьми – их постоянный духовный рост и самообразование.

8. Ребенка следует отлучать от груди и от бутылочки с 12 месяцев.

9. Я отношусь к детям с таким же уважением, как и к взрослым людям.

10. Принимая важное решение, даже если оно касается только меня, всегда советуюсь со своим мужем (женой).

11. Если так складываются обстоятельства, то мужчина должен взять на себя ведение всего домашнего хозяйства.

12. Перед началом работы я привык(ла) тщательно анализировать условия, в которых предстоит работать.

13. Для меня очень важно делать свою работу как можно лучше, даже если из-за этого у меня возникают трения с сотрудниками.

14. Ребенок в 8 лет может самостоятельно покупать в магазине продукты и ухаживать за своей одеждой.

15. Основная причина капризов моего ребенка – эгоизм, упрямство и лень.

16. Я предпочитаю чаще делиться своими заботами с друзьями, чем со своим спутником жизни.

17. Так сложилось, что именно я ответствен (ответственна) за финансовое благополучие своей семьи.

18. Я часто говорю с коллегами по работе о вещах, никак не связанных с моими деловыми интересами.

19. Я предпочитаю соревнования, где я сильнее других, чем те, где все участники приблизительно равны по своим возможностям.

20. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.

21. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.

22. Мы с супругом (супругой) искренно интересуемся делами друг друга.

23. Призвание любой женщины – это прежде всего семья, дети и домашнее хозяйство.

24. Успехи человека в большей степени зависят от отношений с людьми, окружающими его на работе.

25. Необходимо быть жестким по отношению к своим противникам.

26. Мне приятнее, пожертвовав личным временем, закончить работу, чем оставить ее «на полдороги».

27. В 5 лет ребенок должен уметь пришить пуговицу, убрать постель и постирать одежду.

28. Воспитывая ребенка, мне пришлось приспособливаться к нему, многое меняя в себе.

29. Молодым родителям необходима помощь в воспитании, чтобы у них была возможность продвигать карьеру.

30. Как правило, общество моего супруга (супруги) доставляет мне удовольствие.

31. Я считаю, что у моего (моей) супруга (супруги) не должно быть от меня никаких секретов.

32. Я использую большую часть моего свободного времени для самообразования.

33. Ухудшение товарищеских отношений на работе отрицательно сказывается на деятельности некоторых сотрудников, зависящих от чужого мнения.

34. Если я всю неделю провел(а) с ребенком, то в конце недели он уже начинает меня раздражать.

35. Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.

36. Большинство детей должны быть приучены к туалету к 15 месяцам.

37. Меня очень огорчает, когда я не могу выполнить просьбу моего (моей) супруга (супруги).

38. В моей семье заботу о благосостоянии проявляют все взрослые члены семьи в равной мере.

39. Мой (моя) супруг (супруга) часто делает глупости, говорит невпопад и неуместно шутит.

40. Человек, работая с симпатичными ему людьми, больше отвлекается от работы и менее продуктивен, чем когда у него нейтральные отношения с сотрудниками.

41. Если что-то у меня не выходит, я лучше обращусь к кому-либо за помощью, чем стану сам продолжать искать выход.

42. Когда нужно соревноваться, у меня скорее возникает интерес и азарт, чем тревога и беспокойство.

43. Родители должны быть готовы отдать свое счастье ради счастья их ребенка.

44. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.

45. Равное участие обоих супругов в ведении домашнего хозяйства – это в наше время единственная возможность сохранения гармонии в отношениях.

46. По правде сказать, в моей супружеской жизни очень мало светлых моментов, которые могли бы согреть душу.

47. Любое дело никогда не заменит радости человеческого общения.

48. Для того чтобы нравиться другим, надо хорошо делать свое дело.

49. Родитель, отдающий ребенку все свое время, испытывает чувство, что у него (нее) подрезали крылья.

50. Детям с ранних лет нужно учиться не соглашаться с мнением родителей, если они чувствуют, что их решения более верные.

51. Многие родители втайне желают, чтобы дети не беспокоили их своими проблемами.

52. Я очень расстраиваюсь, если случайно становлюсь причиной плохого настроения моего (моей) супруга (супруги).

53. В моей семье решения, значимые для всех членов семьи, всегда принимаются на семейном совете.

54. Жизнь без семьи, без близкого человека – слишком дорогая цена за полную самостоятельность.

55. Критика моей работы окружающими отрицательно влияет на результаты.

56. Мне не нравятся люди, для которых личные интересы превыше интересов дела.

57. Про меня можно сказать, что я требователен к другим.

58. Воспитание ребенка открыло для меня мир с его лучшей стороны.

59. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.

60. Иногда я ловлю себя на мысли, что мы с мужем (женой) совершенно чужие люди.

61. К сожалению, во время ссоры с мужем (женой) я обычно стремлюсь отстоять свое решение и мне трудно признать его (ее) правоту.

62. Свободное время необходимо проводить в общении с друзьями.

63. Я очень внимательно отношусь к выбору людей, с которыми придется тесно общаться.

64. Нередко завидую тем, кто живет без детей.

65. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.

66. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.

67. Я горжусь, что такой человек, как мой супруг (супруга), рядом со мной.

68. Когда муж (жена) разговаривает со мной, я часто думаю о чем-то другом.

69. Я постоянно забочусь о сохранении уважения своего (своей) мужа (жены).

70. Самое страшное для человека – чувство одиночества.

71. В трудной ситуации меня всегда поддерживают образы дорогих мне людей – моих учителей, родных и близких.

72. Я считаю, что ради дела можно пожертвовать отношениями сотрудников.

73. Если ребенок к двум годам не научится выражать свои желания предложениями, его следует показать специалисту.

74. Для хороших родителей дом – это самое главное в их жизни.

75. Я могу разговаривать с мужем (женой) о серьезных вещах в любое время.

76. Иногда я ощущаю, что жизнь в семье не зависит от моей воли.

77. На работе я часто по собственной инициативе помогаю новичкам освоиться с новой деятельностью.

78. Я работаю эффективнее под чьим-то руководством, чем когда несу за свою работу личную ответственность.

79. Слезы моего ребенка чрезвычайно меня расстраивают, так как я стараюсь делать все, чтобы у него было спокойное и беззаботное детство.

80. Дети должны уважительно относиться к своим родителям, даже если поведение родителей противоречит нормам нравственности.

81. Если бы у меня не было детей, я бы добился (добилась) в жизни гораздо большего.

82. Брак притупляет творческие возможности человека.

83. Я чувствую, что от меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит счастье моей семьи.

84. Я нахожусь в товарищеских отношениях только с теми коллегами по работе, кто добросовестно выполняет свои обязанности.

85. Люди, посвятившие жизнь любимому делу, достойны восхищения.

86. Дети ведут себя плохо только затем, чтобы привлечь внимание родителей.

87. Воспитание детей всегда доставляет родителям большую радость.

88. Мой (моя) супруг (супруга), как ребенок, нуждается в контроле и опеке.

89. Чтобы семья состоялась, достаточно огромного желания и усилия одного из партнеров.

90. Постоянное проявление интереса к делам ребенка ущемляет его самостоятельность.

91. Профессионалы обычно достаточно жесткие люди, идущие вперед несмотря ни на что.

Обработка результатов тестирования ведется по приведенным ниже «ключам». За каждый совпавший с «ключом» ответ дается балл. То есть балл начисляется за ответы «Да» на вопросы, отмеченные плюсом, и за ответы «Нет» на вопросы, отмеченные минусом.

1. Отношение к Другому профессионала (Оп):

+ 7, 13, 25, 26, 41, 47, 48, 56, 57, 63, 71, 77, 84, 85;

- 1, 6, 19, 24, 42, 55, 72, 91.

2. Патологические паттерны профессионального отношения к Другому (Пп):

+ 6, 55, 72, 91;

- 41, 85.

3. Отношение к ребенку опытного родителя (Ор):

+ 8, 14, 20, 27, 35, 36, 43, 58, 59, 65, 73;

- 2, 3, 15, 21, 29, 44, 49, 64, 66, 79, 81.

4. Патологические паттерны родительского отношения (Пр):

+ 3, 15, 21, 44, 64, 66, 81;

- 8, 14, 27, 36, 58, 65, 73.

5. Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (Ос):

+ 5, 10, 17, 23, 30, 31, 38, 54, 67, 76;

- 4, 11, 16, 37, 39, 45, 52, 60, 68, 75, 82, 83.

6. Патологические паттерны супружеского отношения (Пс):

+ 4, 39, 60, 82;

- 5, 17, 30, 54, 67.

Объединив все показатели методик, описанных выше, мы получили шестьдесят переменных, описывающих компоненты субъектности матери как интегративной характеристики ее личности в период восстановления родительских прав (таблица 3).

Исследование осуществлялось с помощью единой методической процедуры. Решение о выборе методов математической обработки данных, полученных в результате него, принималось на основе поставленных задач, цели, гипотезы и данных описательной статистики. В качестве основных использовались следующие методы математико-статистического анализа:

– критерий Колмогорова-Смирнова. Для дальнейшего доказательства гипотез с помощью методов математической статистики было необходимо определить отличие распределения переменных от нормального. Для решения этой задачи применялся критерий Колмогорова-Смирнова. При использовании данного критерия распределение считается приближенным к нормальному, если $p > 0,05$.

Так как из 60 изучаемых переменных большая часть имеет распределение, отклоняющееся от нормального, было принято решение использовать в исследовании непараметрические методы статистического анализа;

– Т-Критерий Вилкоксона. Указанный статистический критерий применяется для сопоставления показателей, полученных в разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и определяет степень их выраженности. С помощью Т-Критерия Вилкоксона возможно определить, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом. Предложенный критерий является непараметрическим и широко используется для быстрой оценки достоверности различий в контрольной и экспериментальной группах. Следует заметить, что непараметрические методы являются более функциональными, чем параметрические, поскольку вообще не связывают анализ переменных с каким-либо законом распределения;

– коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Непараметрический метод, который использовался для изучения связи между компонентами без каких-либо допущений о характере распределения переменных;

– факторный анализ. Для использования методов факторного анализа не имеет значения отличие эмпирического распределения от нормального. Данный метод является методом многомерной математической статистики, с помощью него возможно выявить определенное

число факторов. Факторный анализ проводится с целью сжатия исходной информации путем сокращения числа переменных;

– кластерный анализ. Данный метод использовался для описания индивидуально-типологических особенностей субъектности матерей в период восстановления родительских прав. С целью наиболее полного описания групп изучаемых объектов мы использовали метод Уорда (Ward's method). Он создает кластеры примерно равных размеров, создает более отчетливые, мелкие кластеры.

Можно утверждать, что достоверность результатов обеспечена, так как используются методы сбора и обработки эмпирических данных, адекватные цели, задачам и теоретико-методологическим основам исследования.

В настоящем параграфе мы описали результаты анализа пилотажного исследования субъектности матерей, входящих в выборку «эталонные» матери. Следует заметить, что на данном этапе в исследовании приняла участие только 1 группа респондентов – «эталонные» матери – «N». Основными задачами пилотажного исследования стали:

1) проверка эмпирическим путем взаимосвязи компонентов структуры субъектности матери;

2) выявление маркеров субъектности матери.

Процедура сбора первичных данных в группе «эталонные» матери осуществлялась с помощью методик, описанных выше. Полученный массив данных с целью решения первой задачи подвергся корреляционному анализу (коэффициент ранговой корреляции Спирмена при $p=0,05$).

Говоря о взаимосвязи ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного структурных компонентов субъектности матери, отметим, что была зафиксирована положительная корреляция шкалы «**духовное удовлетворение**» со шкалами «**представления и интересы (семейные/внесемейные) матери**» ($r=0,37$), «**забота**» ($r=0,39$). Это позволяет говорить о том, что матери получают моральное удовлетворение от взаимодействия с семьей, у них преобладают семейные интересы и предпочтения. Обеспечение нормального уровня психологического, физического и социального развития ребенка, а также удовлетворение его потребностей позволяет матери ощущать внутреннюю удовлетворенность собой.

Высокой значимостью для матерей является все то, что связано с жизнью семьи, особенно их представления о собственной воспитательной системе, о чем свидетельствует положительная корреляционная связь между шкалами «**семейная жизнь**» и «**представление матери о воспитательной деятельности**» ($r=0,36$).

Матери могут много времени и сил отдавать решению проблем своей семьи, их материнскую позицию характеризует склонность к анализу своей воспитательной деятельности. Они могут адекватно оценивать проблемы, возникающие у них в воспитании. Матери, у которых семейная жизнь является ведущей сферой жизненной активности, считают, что основополагающее место в жизни занимает именно благополучие в семье.

Также положительную корреляцию имеют шкалы **«креативность»** и **«поддержка»** ($r=0,41$). Матери стремятся реализовать свои творческие возможности и внести изменения в различные сферы своей жизни. Особенно это касается их родительской позиции. Они стремятся избегать стереотипов в выборе способов взаимодействия с ребенком и оказания ему моральной поддержки. Вносят разнообразие в свою жизнь, чем способствуют освоению ребенком культурных способов действия.

Итак, взаимосвязь и взаимозависимость ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного компонентов субъектности матери подтверждается наличием положительных корреляционных связей между ними. Духовное удовлетворение матерей зависит от благополучия семейной системы и того, насколько высоко мать оценивает свою воспитательную деятельность. Приоритетными для них являются интересы, потребности и предпочтения семьи, особенно, если речь идет о заботе о ребенке. Матери стремятся разнообразить свой воспитательный репертуар, избегают шаблонов в воспитательной деятельности.

При анализе связи ценностно-смыслового и субъективно-оценочного структурных компонентов субъектности матери была выявлена положительная корреляционная связь между шкалой **«материнство»** и шкалой **«удовлетворенность отношениями с ребенком»** ($r=0,42$).

Данный факт указывает на значимость для матерей сферы материнства. Их жизненная активность направлена на ребенка. Они испытывают общую удовлетворенность своими отношениями с ним. В структуре их детско-родительских отношений не прослеживаются нарушения и отсутствуют конфликты. Матери принимают своих детей и спокойны за семейную ситуацию, которая складывается у них.

У матерей прослеживается внутренняя открытость и честность, они нацелены на развитие себя, на что указывает связь шкал **«развитие себя»** и **«открытость»** ($r=0,40$). Респонденты заинтересованы в объективной информации о себе и своих способностях, стремятся к самосовершенствованию, убеждены, что их возможности почти неограниченны. Матери обладают развитой рефлексией, критичностью и

глубоким пониманием себя, что оптимизирует их воспитательную деятельность, помогает становиться ее полноценным субъектом. В воспитательной деятельности добиваются наиболее полных результатов.

Также положительная корреляция была выявлена между шкалами **«обучение и образование»** и **«отношение к ребенку опытного родителя»** ($r=0,39$), **«саморуководство»** ($r=0,38$), что дает основание утверждать о том, что матерям нравится их ребенок таким, какой он есть. Они уважают его индивидуальность, поощряют инициативу и симпатизируют ему. Также матери стремятся повышать уровень своей образованности, так как источником развития собственной личности и основным регулятором достижений они считают себя.

Респондентам свойственен контроль над своими эмоциональными реакциями и переживаниями, они стремятся проводить больше время вместе с ребенком, способны положительно оценивать его планы и интересы. Матери прикладывают усилия, чтобы оказать ребенку помощь и сочувствие.

Положительная корреляция шкал **«достижения»** и **«самоценность»** ($r=0,41$) подчеркивает наличие у респондентов стремления к достижению ощутимых и конкретных результатов, так как они высоко оценивают свой потенциал. Матери склонны тщательно планировать свою жизнь, особенно ее аспекты, связанные с воспитанием ребенка. Они ставят перед собой конкретные цели и следят за их достижением.

Вышесказанное делает очевидным связь ценностно-смыслового и субъективно-оценочного компонентов субъектности матери. Удовлетворенность отношениями с ребенком обусловлена наличием у матерей позиции опытного родителя, принятием ценности материнства (ребенка), стремлением к развитию себя, получению образования и самоценностью.

Связь регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов субъектности матери обнаруживается во взаимосвязи таких шкал, как **«представление матери о ценностях и целях материнства»** и **«нетребовательность – требовательность»** ($r=0,39$), **«отсутствие сотрудничества – сотрудничество»** ($r=0,40$), **«самопринятие»** ($r=0,49$).

Матери воспринимают все стороны своего «Я», способны анализировать весь спектр своего поведения, осознавать ценности и цели воспитательной деятельности. Они включают ребенка в воспитательное взаимодействие, признают его права и достоинство. В качестве ценности рассматривают равенство и партнерство в отношениях с ребенком. Основной целью воспитания они видят паритетность во взаимоотношениях с ребенком, направленную на развитие ребенка.

Связь показателей «представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности» и «отношение к партнеру по браку “хорошего семьянина”» ($r=0,45$) позволяет говорить о взаимозависимости представлений матери о ее позиции в семейном воспитании и стремлении все решения принимать в тесной взаимосвязи с супругом, так как для респондентов характерно уважительное отношение к супругу. Они способны признавать правоту своего супруга, ощущают себя неотрывным элементом семейной системы.

Анализ положительных корреляционных связей между регулятивно-деятельностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери показал наличие их взаимосвязи. Матери включены в семейную систему, способны осознавать ценности и цели воспитания, нацелены на сотрудничество с ребенком, не выдвигают ему неадекватно завышенных требований при реализации воспитательной деятельности.

После первичной обработки данных исследования к математико-статистическому анализу было представлено 60 шкал, включающих в себя данные эмпирического изучения субъектности «нормативных матерей» (50 человек).

Для сжатия исходной информации, извлечения наиболее значимых и скрытых связей между представленными переменными и определения маркеров субъектности матери в каждом компоненте нами был проведен факторный анализ по методу Кеттела «Каменистая осыпь» (Приложение 2).

С целью определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, который рассматривает нагрузки как превосходные, если они превышают 0,94; как очень хорошие – 0,81; хорошие – 0,75; удовлетворительные – 0,65; слабые – 0,52.

Так, факторная структура «ценностно-смыслового» компонента субъектности матери представлена 4 факторами, описывающими 52,175% от всех дисперсий: «принятие ценности материнства» (19,05%), «удовлетворенность семейной жизнью» (12,95%), «стремление к достижениям» (10,18%), «активная социальная позиция матери» (10%).

I фактор нагружает переменные:

- материнство (ребенок) (0,865);
- активные социальные контакты (0,793);
- развитие себя (0,751);
- сохранение собственной индивидуальности (0,647).

Он описывает показатели, указывающие на важность для респондентов благополучия в семье, в которой они, как и во всем, стремятся достичь максимальной самореализации. Матери транслируют ценности, связанные с развитием их ребенка, удовлетворения его потребно-

стей. Респонденты высоко ценят свою собственную неповторимость, богатство внутреннего мира. Матери заинтересованы в полной и достоверной информации о своих личностных особенностях и стремятся к совершенствованию себя. Респонденты выстраивают положительные взаимоотношения с другими людьми, особенно, если речь идет о членах их семьи. Матери убеждены, что основная ценность в жизни – это общение с близкими людьми – детьми. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили I фактор как «**принятие ценности материнства**».

II фактор нагружает переменные:

- семейная жизнь (0,776);
- духовное удовлетворение (0,752);
- общение (-0,725);
- креативность (0,670);
- обучения и образования (0,624).

Обозначенный фактор является биполярным, он был назван «**удовлетворенность семейной жизнью**», поскольку входящие в него характеристики отражают высокую значимость для матерей всего того, что связано с жизнью их семьи. Они склонны отдавать много сил и времени решению проблем семьи. Также испытуемые стремятся к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Матери хотят повышать уровень своей образованности, расширять кругозор и круг общения, избегать стереотипов и разнообразить свою жизнь.

III фактор нагружает переменные:

- достижения (0,802);
- профессиональная деятельность (работа) (0,788);
- собственный престиж (0,782).

Для матерей высокой ценностью обладает достижение результата на всех этапах своей жизни в любой деятельности. Респонденты склонны планировать все события в своей жизни, ставить перед собой цели. Основным приоритетом они видят достижение этих целей. Также ценным для матерей выступает и признание, одобрение и уважение других людей. Матери высокой ценностью наделяют социальное одобрение своего поведения, стремятся соответствовать представлениям значимых для них людей. Респонденты заинтересованы проявлять большую активность в профессиональной деятельности для достижения имеющихся у них целей во всех сферах жизни.

В этой связи, фактор был назван «**стремление к достижениям**».

IV фактор нагружает переменные:

- общественной жизни (0,890);
- личные интересы (-0,757).

Этот фактор является биполярным. Перечисленные характеристики подчеркивают, что матери вовлечены в жизнь общества, понимают изменения, происходящие в нем, способны адекватно на них реагировать, внося соответствующие изменения в систему семейного воспитания. Респонденты склонны проявлять активность, направленную на удовлетворение своих собственных интересов. В соответствии с этим, IV фактор был назван «**активная социальная позиция матери**».

Факторная структура «регулятивно-деятельностного» компонента субъектности матери представлена 4 факторами, описываемыми 59,018% от всех дисперсий: «осознанность матери в воспитании» (16,02%), «целенаправленность матери в воспитании» (16,02%), «мать – опытный родитель» (13,9%), «воспитательная ответственность матери» (13,08%).

I фактор нагружает переменные:

– представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,856);

– предпочтения и интересы (семейные) матери (0,785);

– забота (-0,782);

– представление матери об отношении ребенка к ней (0,707).

Фактор является биполярным. Проанализировав содержание входящих в первый фактор компонентов, мы пришли к выводу, что матери при организации воспитания руководствуются интересами семьи. У них есть четкие представления о своей материнской позиции в воспитательной деятельности, респонденты осознают и способны учитывать отношение ребенка к себе. В качестве родительской позиции матери выбирают заботу, которая обуславливает их стремление обеспечить нормальный уровень физического, социального и психического развития ребенка, удовлетворить его потребности.

Таким образом, I фактор можно обозначить как «**осознанность матери в воспитании**».

II фактор нагружает переменные:

– представления об эффективности системы воспитания (0,865);

– представления матери о воспитательной деятельности (0,760);

– поддержка (0,738);

– представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (0,700);

– руководство (-0,654).

Этот фактор является биполярным, входящие в него характеристики отражают представления матери о ее воспитательной деятельности. Они обеспечивают для ребенка условия выполнения требований,

которые предъявляют ему, и социальных норм. Респонденты считают эффективной ту воспитательную систему, в которой ребенку оказывается помощь в освоении культурных способов действий, мать обладает достаточной степенью дифференцированности эмоций и вовлечена в процесс воспитания. Также матери склонны оказывать на ребенка опережающее воздействие, укреплять его веру в собственные возможности, задавать направление психическому развитию ребенка. В связи с этим II фактор получил название **«целенаправленность матери в воспитании»**.

III фактор нагружает переменные:

- эмоциональное принятие ребенка (-0,777);
- представление матери об ее отношении к ребенку (0,760);
- представление матери о симметричности эмоциональных отношений (0,733);
- представления матери о ценностях и целях воспитания (0,718);
- временная ориентация матери (0,607).

Фактор III также является биполярным. Он описывает эмоциональное принятие матерью ребенка. Респонденты наделяют ребенка правом на индивидуальность, испытывают к нему безусловную любовь, склонны принимать его во всех проявлениях, уважительно относиться к его интересам и мнениям. При этом они считают, что их эмоциональные отношения с ребенком симметричны. В качестве ценностей и целей воспитания для матерей выступают либо интересы ребенка, либо общие интересы семьи. Респонденты имеют верную временную ориентацию в вопросах организации воспитательной деятельности. Исходя из этого, III фактор получил название **«мать – опытный родитель»**.

IV фактор нагружает переменные:

- ответственность (0,885);
- представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (0,768).

Матери склонны принимать на себя ответственность за решения, которые влияют на организацию жизни их ребенка. Они понимают, что стилевые особенности их воспитательной деятельности могут обусловить поведение ребенка, так как оказывают на него организующее воздействие. В соответствии с этим, IV фактор был назван **«воспитательная ответственность матери»**.

Факторная структура «субъективно-оценочного» компонента субъектности матери представлена 5 факторами, описывающими 65,531% от всех дисперсий: «самопринятие себя как матери» (15,42%), «отношение матери к себе как к опытному родителю» (15,40%), «представления матери об эмоциональной близости с ребенком» (13,5%),

«удовлетворенность матери отношениями с ребенком» (11,71%), «отношение к себе как к человеку, достойному уважения» (9,5%).

I фактор нагружает переменные:

- самопринятие (0,824);
- отвержение-принятие ребенка родителем (0,770);
- саморуководство (0,752);
- нетребовательность-требовательность (0,706);
- отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (-0,625).

Данный фактор является биполярным, он был назван «**самопринятие себя как матери**», поскольку входящие в него характеристики отражают склонность матерей воспринимать все стороны своего «Я». Они имеют положительный фон восприятия себя, видят свои достоинства и недостатки, способны не фиксироваться на собственных неудачах, считают, что сами являются источником развития своей личности. Респонденты считают, что способны оказывать сопротивление внешним негативным воздействиям, могут контролировать свои переживания и эмоциональные реакции. Матери принимают личностные качества и поведенческие проявления своего ребенка, что благоприятно сказывается на развитии его личности. Респонденты имеют достаточно высокий уровень требовательности родителя, считают, что ребенок должен нести ответственность за свои поступки. Однако их поведение воспринимается ребенком как принимающее. К партнеру по браку матери относятся как к «хорошему семьянину». Им доставляет удовольствие общество супруга, жизнь без семьи не кажется респондентам привлекательной.

II фактор нагружает переменные:

- самоуверенность (0,856);
- отношение к ребенку опытного родителя (0,855);
- непоследовательность-последовательность (0,745);
- самооценочность (-0,682).

Данный фактор также является биполярным. Проанализировав содержание входящих в третий фактор компонентов, мы пришли к выводу, что испытуемые относятся к себе как к самостоятельному, уверенному и надежному человеку, который уважает себя. Матери уважают свое «Я», имеют высокую смелость в общении, довольны своими достижениями и ощущают свою компетентность в жизненных вопросах. Им нравится их ребенок, респонденты воспринимают его таким, какой он есть. Матери уважают его индивидуальность, симпатизируют ребенку, стремятся проводить больше времени с ним, знать и одобрять его планы и интересы. Они поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются во всем ему помочь, проявить сочувствие. Воспитание ребенка доставляет матерям большую радость.

Они достаточно последовательны и постоянны в отношении к ребенку, использовании наказаний и поощрений, а также в требованиях к нему, так как счастье ребенка является для респондентов важной ценностью. Матери высоко оценивают свой потенциал, богатство внутреннего мира. Они рационально воспринимают критику в свой адрес, способны противостоять внешним воздействиям, имеют высокий уровень знаний о нормах развития ребенка. Таким образом, II фактор можно обозначить как «**отношение матери к себе как к опытному родителю**».

III фактор нагружает переменные:

- эмоциональная дистанция-близость (-0,857);
- мягкость-строгость (0,790);
- самопривязанность (-0,782);
- отношение к Другому профессионала (0,745).

Данный фактор является биполярным. Перечисленные характеристики выражаются в представлении матери о близости к ней ребенка. Респонденты имеют достаточно малую эмоциональную дистанцию с ребенком, склонны выбирать не суровые, а мягкие меры и не принуждать ребенка. Они проявляют высокую готовность к изменениям и познанию себя. Матери большое значение придают подбору людей, входящих в их окружение, так как убеждены, что эти люди могут влиять на их жизнь. Поэтому предъявляют к ним высокие требования, особенно в вопросах саморазвития. Респонденты всегда готовы прийти на помощь близким людям, аналогичного поведения ждут от них. В соответствии с этим, III фактор был назван «**представления матери об эмоциональной близости с ребенком**».

IV фактор нагружает переменные:

- удовлетворенность отношениями с ребенком (0,888);
- отсутствие сотрудничества – сотрудничество (0,782);
- открытость (0,702).

С нашей точки зрения, данный фактор описывает удовлетворенность матери отношениями с ребенком. Респонденты обладают внутренней честностью, открытостью отношений с самим собой, развитой в достаточной степени рефлексией и глубоким пониманием себя. Они обладают высоким уровнем критичности по отношению к себе. Во взаимоотношениях с ребенком используют стратегию сотрудничества. Данная стратегия является следствием признания его достоинств и прав, включенности в равные и партнерские детско-родительские отношения. В этой связи, фактор был назван «**удовлетворенность матери отношениями с ребенком**».

V фактор нагружает переменные:

- зеркальное «Я» (0,818);

– автономность-контроль (0,808).

Фактор V описывает представления матерей о способности вызывать уважение у других людей. Они воспринимают себя как принятого окружающими человека. Матери считают, что их ценят и любят окружающие за их поступки и внутренние качества. Респонденты считают себя общительными, открытыми и нацеленными на взаимодействия. Матери выбирают адекватные формы взаимодействия с ребенком, не уходя в сторону тотального контроля или полной автономности. Исходя из этого, V фактор получил название «**отношение к себе как к человеку достойному уважения**».

Представленные в данном параграфе данные позволяют описать содержательную наполненность компонентов субъектности «эталонных» матерей: принятие ценности материнства, удовлетворенность семейной жизнью, стремление к достижениям в профессиональной деятельности, активная социальная позиция (ценностно-смысловой компонент); осознанность и целенаправленность в процессе реализации воспитательной деятельности, способность брать на себя ответственность за ее процесс и результат воспитания, ощущения себя опытным родителем (регулятивно-деятельностный компонент); позитивный образ «Я-мать», самопринятие, удовлетворенность отношениями с ребенком и его эмоциональное принятие, готовность к самореализации в воспитании (субъективно-оценочный компонент).

Таким образом, подобранные методики и методы математико-статистической обработки данных являются адекватными и позволяют получить достоверные результаты как пилотажного, так и основного исследования.

Проведенный в рамках пилотажного исследования корреляционный анализ позволяет утверждать, что между ценностно-смысловым, регулятивно-деятельностным, субъективно-оценочным компонентами субъектности матери существуют значимые взаимосвязи и взаимозависимости. Ценность материнства (ребенка) и семейной жизни обусловлена удовлетворенностью матерью своими отношениями с ребенком. Респонденты рассматривают себя как опытного родителя, осознают ценности и цели воспитания и свою позицию в нем, что связано с высокой степенью их открытости, наличием рефлексивности и определяет их отношение к себе как к развивающейся личности, стремящейся к обучению.

Анализ факторных нагрузок переменных, вошедших в каждый из обозначенных выше факторов, позволяет определить основные маркеры субъектности матери в каждом компоненте. В ценностно-смысловом – ценностное отношение к материнству; в регулятивно-

деятельностном – осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки; в субъективно-оценочном – позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве.

2.2. Анализ результатов эмпирического исследования общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав

На данном этапе в исследовании приняли участие респонденты 1 группы, которые получили условное название «матери в период восстановления родительских прав». Диагностика респондентов осуществлялась при помощи методик, описанных в параграфе 2.1. настоящего исследования, позволяющих зафиксировать общие особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав по каждому компоненту: ценностно-смысловому, регулятивно-деятельностному и субъективно-оценочному. С целью более подробного анализа полученных данных, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть результаты по каждой методике и компоненту отдельно.

Первичная обработка результатов обследования «матерей в период восстановления родительских прав» (ценностно-смысловой компонент) – опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ) – позволила выявить следующий характер распределения степени значимости терминальных ценностей: собственный престиж, активные социальные контакты и высокое материальное положение (рисунок 1).

Заметим, что указанные ценности предполагают ориентацию респондентов на повышение своего собственного престижа через установление различного рода внешних контактов для улучшения своего собственного материального положения. Перечисленные ценности не оказывают влияние на оптимизацию воспитательной деятельности матерей в период восстановления родительских прав.

Среди наиболее значимых жизненных сфер у «матерей в период восстановления родительских прав» можно назвать сферу увлечения (49%), общественная жизнь (14%) и профессиональная жизнь (19%) (таблица 7).

Подчеркнем, что сфера семейной жизни не входит в тройку предпочитаемых респондентами жизненных сфер, что свидетельствует о слабой направленности матерей в период восстановления родитель-

ских прав на реализацию семейных функций, к числу которых относится воспитательная функция, что затрудняет формирование у них субъектной позиции в данном виде деятельности.

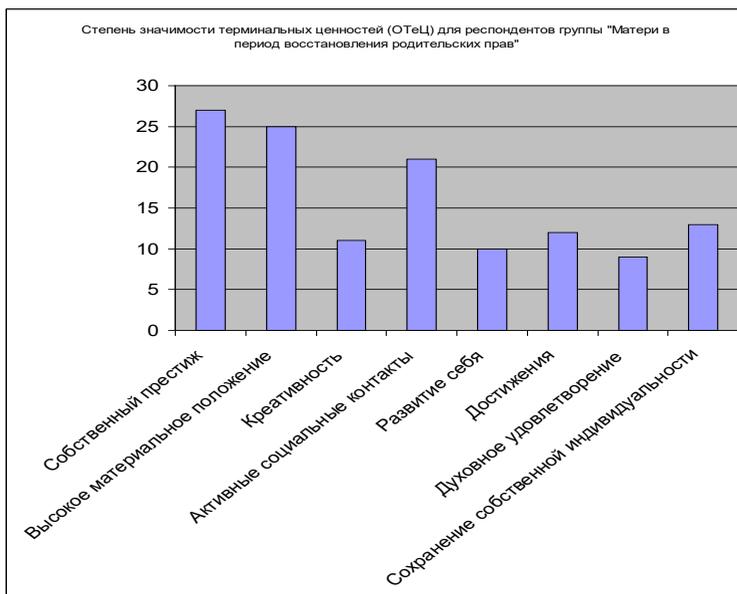

Рисунок 1. Степень значимости терминальных ценностей для «матерей в период восстановления родительских прав»

Таблица 7 – Значимость жизненных сфер (ОТЕЦ) для «матерей в период восстановления родительских прав»

Жизненная сфера	%
Сфера профессиональной жизни	19
Сфера обучения и образования	7
Сфера общественной жизни	14
Сфера увлечений	49
Сфера семейной жизни	11

Проанализировав значимость жизненных сфер и терминальных ценностей, мы обратились к рассмотрению представленности последних в каждой жизненной сфере «матерей в период восстановления родительских прав» (таблица 8).

Учитывая характер распределения ответов респондентов, можно говорить о том, что для «матерей в период восстановления родительских прав» высокой значимостью обладают собственные увлечения,

хобби, так как, по их мнению, без этого жизнь неполноценна. Матери склонны опираться на мнение значимых персон в определении интересных занятий, чтобы подражать им. Однако сфера семейной жизни не является значимой для них, матери связывают семейное благополучие только с высоким материальным достатком.

Таблица 8 – Представленность терминальных ценностей в жизненных сферах у «матерей в период восстановления родительских прав»

Жизненная сфера	Терминальные ценности
Сфера профессиональной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • высокое материальное положение; • собственный престиж; • достижения;
Сфера обучения и образования	<ul style="list-style-type: none"> • развитие себя;
Сфера общественной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • активные социальные контакты; • собственный престиж; • духовное удовлетворение;
Сфера увлечений	<ul style="list-style-type: none"> • активные социальные контакты; • креативность; • сохранение собственной индивидуальности;
Сфера семейной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • высокое материальное положение

Анализируя результаты, полученные нами при помощи методики «ценностная направленность матери (ценностно-смысловой компонент)» в выборке «матери в период восстановления родительских прав», мы получили следующую частоту совершаемых матерями выборов: общение (активность женщины, направленная на реализацию ценности общения) характерно для матерей в 37% случаев; хобби (активность, связанная с удовлетворением своих личных потребностей) – 31%; работа (активность, направленная на реализацию ценности работы) – 20%; родительство (активность, направленная на реализацию ценности, связанной с развитием ребенка) – 20% (рисунок 2).

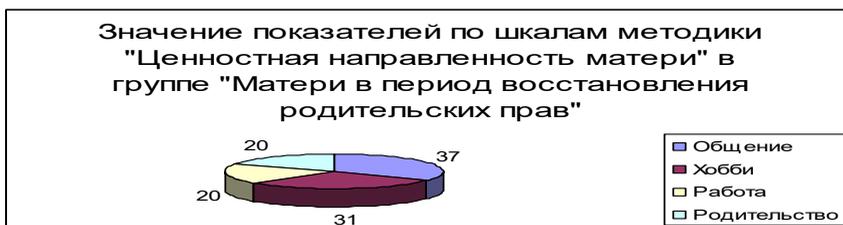

Рисунок 2. Значение показателей по шкалам методики
«Ценностное отношение к материнству» в группе
«матери в период восстановления родительских прав»

Полученные данные позволяют утверждать, что для матерей в период восстановления родительских прав наибольшей ценностью обладает активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей. Такое распределение говорит о несформированности у них ценностного отношения к родителству, заинтересованности в ценностях, которыми обусловлен интерес к общению и реализации собственного хобби вне семьи. Следует обратить внимание, что равномерное распределение выбора матерей между двумя жизненными сферами, которое мы можем наблюдать у наших респондентов, говорит о размытости у них приоритетов в отношении этих жизненных сфер. Такое распределение ценностей, на наш взгляд, не является адекватным для матерей в период восстановления родительских прав.

Таким образом, говоря о первом – «ценностно-смысловом» компоненте субъектности матери, полученные данные позволяют резюмировать, что у матерей в период восстановления родительских прав отсутствует сформированное ценностное отношение к материнству.

Содержательная наполненность регулятивно-деятельностного компонента субъектности матери изучалась с помощью методики сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягиной). В примененной методике выделяются формальные и содержательные параметры анализа.

Среди формальных показателей наиболее информативными являются объем сочинения и его структура. Так, объем сочинений у мам в группе «матери в период восстановления родительских прав», позволяет нам выделить полярные особенности. Чаще всего у них встречается либо слишком малый, либо слишком большой объем сочинения. Малый объем говорит о неприятии задачи («Я не понимаю, что Вы от меня хотите... Не хочу писать, зачем писать...») и закрытости мам в выражении своих чувств, мыслей, а также низком уровне саморефлексии. Малый объем (от 5 строчек – до 0,5 страницы) сочинения наиболее характерен для «матерей в период восстановления родительских прав» в 69% случаев.

Избыточный объем сочинения отражает высокую эмоциональную включенность мам, фиксацию на имеющейся проблеме либо попытку разрешить ее путем рефлексивного анализа (два и более листа). Такой вариант сочинений встречается у «матерей в период восстановления родительских прав» в 20% случаев. Однако мамы часто уходят от заданной темы (описывают события, не имеющие отношения к теме со-

чинения: «Я люблю своего мужа и хочу для него счастливой семьи...». «Раньше я хотела быть учителем...»). Подобные описания вполне определенно указывают на чрезмерную сосредоточенность на иной проблеме (неразрешенный личностный конфликт или проблемы самой мамы), являющейся для мам чрезмерно важной, либо о скрытом отвержении ребенка.

При анализе структуры текста сочинения нам удалось зафиксировать, что в большем количестве случаев у «матерей в период восстановления родительских прав» встречается сплошной, плохо структурированный текст, как следствие их захваченности проблемой, слабой продуманности содержания (в 17%), и недостаточной рефлексивности мам (в 64%), импульсивности и потери контроля (в 69%).

Таким образом, на уровне анализа формальных показателей сочинения «Я – мама» рельефно выступают такие проблемы, как: отсутствие опыта анализа своего материнского опыта, достаточно невысокий уровень рефлексии, сдержанность или полная закрытость в выражении собственных чувств и переживаний. Также у «матерей в период восстановления родительских прав» часто фиксируется запуск механизмов защиты, что не позволяет в полной мере осознать себя в роли матери.

Далее остановимся подробнее на интерпретации содержательных показателей сочинения «Я – мама» по шкалам.

1.1. Представление матери об отношении ее к ребенку. Анализируя материал, мы можем констатировать, что у «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно низкий уровень безусловного принятия детей (58%). Только 30% респондентов демонстрируют высокий показатель. Об этом свидетельствуют такие высказывания в сочинениях: «Он должен хорошо себя вести, ведь я все делаю для того, чтобы забрать его... Я люблю свою дочь, но она очень часто меня раздражает своим поведением и постоянными просьбами...».

1.2. Представление матери об отношении ребенка к ней. По мнению ряда авторов (Н. Н. Васягина, Н. А. Устинова, К. В. Адушкина), то, как мать описывает свои взаимоотношения с ребенком, выступает показателем осознания ей двустороннего характера воспитания, в процессе которого она и ее ребенок – субъекты. Чаще всего в сочинениях «матери в период восстановления родительских прав» интерпретируют отношение ребенка как позитивное – в 55% случаев. Однако встречались случаи описания негативного отношения ребенка (11%) («Иногда мне кажется, что сын меня ненавидит за то, что я сделала тогда... Он меня специально злит, это месть за мою ошибку и слабость...»).

1.3. Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания ребенка. Анали-

зируя сочинения на факт представленности в нем изучаемой шкалы, мы обнаружили, что часто встречаются сочинения, эмоциональные затруднения в которых описываются «матерями в период восстановления родительских прав» с использованием рациональных конструкций (56%). Это может говорить о незрелости позиции матери, а также запуске у них механизмов защиты («Я понимаю, основное, что я должна сейчас, это понимать свою дочь... Возможно, тогда у нас с ней и не будет никаких проблем... Я научусь быть хорошей матерью... Умные люди мне объяснят, а я должна понять, как с ней подружиться...»).

1.4. Представления матери о симметричности эмоциональных отношений. Чаще всего респонденты из группы «матери в период восстановления родительских прав» в своих сочинениях расценивают отношения с ребенком как невзаимные, «обособленные» (47%) («Я люблю своего ребенка, а, вот, любит ли он меня?.. Мой сын иногда не очень рад, нашей встрече...»). Только 16% матерей указали на взаимность эмоциональных отношений («Мы очень скучаем друг по другу, когда расстаемся... Наши встречи всегда радостны, мы их ждем...»).

2.1. Временная ориентация матери. Анализ сочинений показал, что основная часть «матерей в период восстановления родительских прав» (61%) ориентирована на будущее в своей истории материнства («Я хочу, чтобы у нас получилось все, чтобы мы были настоящей семьей... Мне и мужу хочется, чтобы наша дочь росла в своей семье, чтобы у нее было завтра...»).

2.2. Основные индивидуально-личностные качества матери. Следует заметить, что описание личностных особенностей встречается в сочинениях «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно часто. Чаще они склонны описывать свои положительные качества (83%), а негативные характеристики встречаются только у 17% респондентов. Так, к положительным характеристикам, встречающимся в сочинении, можно отнести такие прилагательные: добрая, понимающая, мягкая, заботливая, ненавязчивая. Отрицательные качества: занудливая, очень требовательная, злая, безразличная, предатель.

2.3. Предпочтения и интересы матери. Данная шкала достаточно полно представлена в сочинениях «матерей в период восстановления родительских прав». Чаще всего (51%) предпочтения и интересы мамы не ориентированы на интересы ребенка («Я люблю с подругами гулять, дочь найдет, чем заняться в это время, уже большая... Я учусь кататься на сноуборде... Мы с мужем любим ходить в кино...»).

2.4. Представление о проблемах и трудностях материнства. Спектр проблем и трудностей материнства у «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно широк в анализируемых

нами сочинениях. Так, чаще всего это внешние обстоятельства (44%) («...у меня нет времени, я же сейчас ищу работу, нужно будет его обеспечивать...»). Достаточно редко (5%) встречается принятие ответственности за действия на себя и критичность к себе в роли матери («Я совсем неопытная мать, воспитывала ее только 2 года... Мне нужны дополнительные знания, чтобы правильно воспитывать сына и работать над собой...»).

3.1. Представление матери о ценностях и целях воспитания. В выборке «матерей в период восстановления родительских прав» чаще всего (81%) преобладает среднее значение, что позволяет констатировать осознание матерями важности их воспитательной деятельности. Однако следует обратить внимание, что невозможно установить, исходя из текста сочинения, реальными или декларируемыми являются ценности и цели.

3.2. Представление матери о стилевых особенностях воспитания. Заметим, что, говоря о стилевых особенностях воспитания, «матери в период восстановления родительских прав» большее внимание уделяют описанию наказания (78%) («Надо ругать, возможно, даже наказывать, если он не понимает... Я могу и наподдавать, если так не понимает»).

3.3. Представление о материнской позиции. Анализ показал, что большинство респондентов из группы «матери в период восстановления родительских прав» имеют негибкую и ограниченную материнскую позицию (41%), у них недифференцированы представления об «Идеальная мать» (45%). Они, как правило, сосредоточены на имеющихся проблемах ребенка, не осознавая значения используемых ими воспитательных методов. Достаточно часто (37%) прослеживается стремление переложить ответственность за неудачи воспитания на ребенка. Этот факт свидетельствует о воспитательной неуверенности матерей, их тревожности.

3.4. Представление об эффективности системы воспитания. «Матери в период восстановления родительских прав» считают систему воспитания, реализуемую ими, достаточно эффективной, и, безусловно, превосходной (77%) («Я пока полностью справляюсь... Не вижу причин беспокоиться по этому поводу...»).

Таким образом, нами были получены данные, позволяющие утверждать, что «матери в период восстановления родительских прав» не до конца осознают ценности, цели, проблемы, трудности, стилевые особенности и свою позицию в воспитательной деятельности.

Также в регулятивно-деятельностном компоненте нами была использована методика Е. И. Захаровой «Особенности принятия родительской позиции». Полученные данные позволяют констатировать,

что у «матерей в период восстановления родительских прав» наиболее представлена такая родительская позиция, как необходимость поддерживать ребенка и зависимость (таблица 9). Это объясняется тем, что матери осознают, что первое время, реализуя воспитательную деятельность, они не смогут распоряжаться свободным временем как прежде, так как им предстоит тратить много сил и времени на поддержку своего ребенка.

Таблица 9 – Особенности принятия родительской позиции «матерями в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Название шкалы	Степень принятия родительской позиции в %		
		Высокая	Средняя	Низкая
1.	Отношение к заботе о ребенке, удовлетворению его потребностей	16	30	54
2.	Отношение к ответственности родителя	10	33	57
3.	Отношение к зависимости положения родителя	44	27	29
4.	Отношение к руководству ребенком	21	29	50
5.	Отношение к необходимости поддерживать ребенка	55	20	25
6.	Эмоциональное отношение к ребенку	20	35	45

Более сложно для матерей осознать такую родительскую позицию, как «забота» и «ответственность родителя». На наш взгляд, это обусловлено тем, что, как было указано выше, ценность родительства не сформирована у респондентов, поэтому у матерей возникает негативное отношение к необходимости постоянно и целенаправленно заниматься воспитанием ребенка. Такая деятельность не приносит им удовлетворения, они воспринимают ее как непосильную обязанность, не осознают ее необходимости.

Таким образом, сознательность и целенаправленность в воспитании в регулятивно-деятельностном компоненте субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена фрагментарно. Они редко задумываются над целью своей воспитательной деятельности, не осознают необходимость системности и последовательности в ее реализации.

Исследование третьего компонента субъектности матери – «субъективно-оценочного» – в период восстановления родительских прав проводилось с помощью ряда методик. Так, данные, полученные, с помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской в группе «матери в период восстановления родительских прав», позволили нам зафиксировать особенности их взаимодействия с ребенком, представленные в таблице 6.

Для «матерей в период восстановления родительских прав» характерна низкая требовательность во взаимоотношениях с ребенком; высокая автономность ребенка, которая в сочетании с другими данными может свидетельствовать о достаточно безразличном отношении матери к нему; непоследовательность матерей во взаимодействии с ребенком, которая также подтверждает их слабую осознанность и целенаправленность в вопросах воспитания; воспитательная конфронтация, которая говорит о несогласованности имеющихся у матерей воспитательных требований.

Также для изучения «субъективно-оценочного» компонента субъектности матерей, принявших участие в исследовании, мы использовали методику исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева. Результаты анализа первичных данных представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Выраженность характеристик «взаимодействия родитель – ребенок» у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристики взаимодействия	Значения в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Нетребовательность – требовательность родителя	16,6	27	56,4
2.	Мягкость – строгость родителя	10,7	53,3	36
3.	Автономность – контроль по отношению к ребенку	20	33,3	46,7
4.	Эмоциональная дистанция – близость ребенка к родителю	30	60	10
5.	Отвержение – принятие ребенка	66,4	27	6,6
6.	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	25	50	25
7.	Несогласие – согласие между ребенком и мамой или тревожность за ребенка	-	63,3	36,7
8.	Непоследовательность – последовательность родителя	-	76,7	23,3

9.	Воспитательная конфронтация в семье или авторитетность родителя	10	37	53
10.	Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	16	44	40

Таблица 11 – Выраженность характеристик самоотношения у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристики самоотношения	Выраженность в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Закрытость	36,7	20	43,3
2.	Самоуверенность	70	25	5
3.	Саморуководство	50	33	17
4.	Отраженное самоотношение	33	47	20
5.	Самоценность	81	17	2
6.	Самопринятие	23	77	10
7.	Самопривязанность	40	60	-
8.	Внутренняя конфликтность	26	7	67
9.	Самообвинение	16	10	74

Анализ полученных данных позволяет прийти к выводу, что у респондентов, входящих в группу «матери в период восстановления родительских прав», доминируют следующие особенности самоотношения:

- открытость, уверенность в себе;
- положительный фон восприятия себя (неудачи и существующие конфликты не рассматриваются как основание изменить самооценку);
- принятие всех сторон своей личности;
- доминирование собственного «Я» в принятии решений;
- положительное отраженное самоотношение (по их мнению, они способны вызывать у других людей симпатию и уважение).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «матери в период восстановления родительских прав» полностью удовлетворены собой, принимают все стороны своей личности, не считая нужным что-либо изменить, так как самоценность является для них доминирующей характеристикой.

Для исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека использовалась методика (МИРП) Ю. В. Александровой. Сравнение полученных результатов позволило выделить следующие особенности, которые представлены в таблице 12.

Таким образом, мы можем зафиксировать у «матерей в период восстановления родительских прав» следующие особенности:

- отношение к себе как к недостаточно опытному родителю;
- недовольство по отношению к ребенку;
- уменьшение объема времени, которое нужно проводить с ним;
- необходимость заниматься воспитанием ребенка доставляет дискомфорт;
- амбивалентное отношение к профессиональному окружению;
- отношения с супругом негармоничные, семья и супружеская жизнь оцениваются как конец «хорошей жизни». Свои решения матери редко согласуют с супругом.

Таблица 12 – Выраженность ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристика ролевых паттернов	Выраженность в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Отношение к Другому профессионала	-	53	47
2.	Отношение к ребенку опытного родителя	-	37	63
3.	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	-	17	83

Анализируя данные, представленные в «субъективно-оценочном» компоненте, обратим внимание на то, что у «матерей в период восстановления родительских прав» прослеживаются сложности в сформированности самосознания матери.

С целью сжатия исходной информации, извлечения наиболее значимых и скрытых связей между описанными переменными и определения ведущих характеристик субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» в каждом компоненте нами был проведен факторный анализ по методу Кеттела «Каменистая осыпь» (Приложение 3).

В выборке «матерей в период восстановления родительских прав» мы также использовали границы интерпретируемости факторных нагрузок, описанные в параграфе 2.2. данной главы.

Факторная структура «ценностно-смыслового» компонента субъектности «матери в период восстановления родительских прав» представлена 4 факторами, описывающими 57,175% от всех дисперсий: «доминирование ценности высокого материального положения» (16,29%), «собственный престиж» (15,30%), «направленность на интерес» (15,29%), «направленность на общение» (10,30%).

I фактор нагружает переменные:

- общественная жизнь (0,864);
- высокое материальное положение (0,835);
- активные социальные контакты (0,715);
- профессиональная жизнь (0,605).

Перечисленные переменные отражают стремление испытуемых к более высокому материальному благосостоянию. Матери убеждены в том, что высокое материальное положение является главным условием жизненного благополучия. Также они достаточно быстро включаются в общественную жизнь, считают, что основным для них являются их общественные убеждения. В этой связи первый фактор был назван **«доминирование ценности высокого материального положения»**.

II фактор нагружает переменные:

- собственный престиж (0,806);
- профессиональная деятельность (работа) (0,773);
- креативность (-0,740);
- достижения (-0,672).

Фактор является биполярным. Такая ценность, как собственный престиж определяет стремление матерей к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для нее лиц, это может говорить о потребности в социальном одобрении поведения. Наибольшей ценностью для респондентов обладает ценность работы, т. е. большая часть активности матерей направлена на реализацию вопросов, связанных именно с ней.

Матери стремятся к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни, достижению различных результатов. Однако они никак не связаны с жизнью их семьи. Опираясь на полученные данные, мы назвали II фактор **«собственный престиж»**.

III фактор нагружает переменные:

- личные интересы (0,858);
- увлечения (0,768);
- духовное удовлетворение (0,630).

Данный фактор указывает на то, что основной сферой, в которой матери проявляют свою активность, является сфера личных интересов, хобби и увлечений. Они отдают этому все свободное время, считая, что без увлечений и хобби их жизнь во многом не полноценна. Моральное удовлетворение они получают только от взаимодействия с людьми, разделяющими их хобби и увлечения. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили III фактор как **«направленность на интерес»**.

IV фактор нагружает переменные:

- сохранение собственной индивидуальности (0,776);
- общение (-0,722).

Четвертый фактор также является биполярным. Матери стремятся к независимости от других. Для них наибольшей важностью обладает сохранение неповторимости и своеобразия своей личности. Большая часть их активности проявляется в общении с людьми, не имеющими отношения к их семье. Учитывая обозначенные нами характеристики, IV фактор получил название «**направленность на общение**».

Факторная структура «регулятивно-деятельностного» компонента субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена 3 факторами, описывающими 56,030% от всех дисперсий: «зависимость» (18,70%), «противоречивое отношение к материнству» (18,67%), «воспитательная неуверенность» (18,66%).

I фактор нагружает переменные:

- основные индивидуально-личностные качества матери (-0,751);
- зависимость (0,728);
- представления матери о проблемах и трудностях (-0,707).

Первый фактор является биполярным, входящие в него характеристики отражают страх матери оказаться зависимой от своего ребенка, так как респонденты в качестве основной сложности воспитания видят необходимость выстраивать свою жизнь, учитывая интересы и потребности ребенка, опираясь на его эмоциональное состояние. В соответствии с этим, I фактор был назван «**зависимость**».

II фактор нагружает переменные:

- временная ориентация матери (0,877);
- руководство (-0,749);
- предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери (-0,692).

Этот фактор также является биполярным. Матери ориентированы на будущее в воспитании ребенка. В качестве основной родительской позиции они обозначают руководство, предполагая, что основная цель матери в воспитании – это оказание опережающего воздействия, которое задает направление психическому развитию ребенка. Однако среди предпочтений матери доминируют те, которые не имеют отношения к семье и реализации воспитательной деятельности. В этой связи II фактор получил название «**противоречивое отношение к материнству**».

III фактор нагружает переменные:

- представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,802);
- представление матери об ее отношении к ребенку (0,782);
- представления матери о воспитательной деятельности (0,771);

поддержка (0,658).

Входящие в этот фактор характеристики позволяют утверждать, что матери рассматривают свою материнскую позицию как отстраненную, они готовы делегировать ответственность за воспитательную деятельность другим лицам. Однако в ряде ситуаций респонденты готовы оказывать ребенку поддержку, направленную на создание условий, способствующих оптимальному выполнению ребенком социальных норм и требований. III фактор был назван «**воспитательная неуверенность**».

Факторная структура «субъективно-оценочного» компонента субъектности «матери в период восстановления родительских прав» представлена 4 факторами, описывающими 61,171% от всех дисперсий: «отсутствие стремления к развитию» (16,01%), «доминирование позитивного самоотношения» (15,95%), «низкая осмысленность будущего» (14,75%), «противоречивость образа «Я-мать»» (14,46%).

I фактор нагружает переменные:

- отвержение-принятие ребенка родителями (0,755);
- самообвинение (-0,713);
- отношение к Другому профессионала (0,701);
- удовлетворенность отношениями с ребенком (0,678).

Первый фактор является биполярным и отражает базовое отношение матери к ребенку – отвержение. Поведение матери носит отвергающий характер, чаще респонденты не принимают поведенческие особенности и личностные качества своего ребенка. Также для них характерна низкая степень удовлетворенности отношениями с ребенком. Такие особенности могут возникать из-за обеспокоенности матерей актуальной воспитательной ситуацией, нарушений в структуре детско-родительских отношений или возможных конфликтов в ней. Однако матери склонны отрицать собственную вину в этих конфликтах. Они могут переносить ответственность на окружающих и обвинять их в возникновении подобных ситуаций. Респонденты вообще считают, что близкие люди оказывают достаточно сильное влияние на их жизнь. Матери стараются самостоятельно подбирать свое окружение. В этой связи, первый фактор был назван «**отсутствие стремления к развитию**».

II фактор нагружает переменные:

- воспитательная конфронтация (0,837);
- самопривязанность (-0,740);
- самоуверенность (-0,672);
- автономность-контроль (0,646).

Данный фактор является биполярным. Матери могут допускать полную автономию ребенка в вопросах воспитания. Такая материнская позиция может быть обусловлена либо их самолюбованием, либо без-

различным отношением к ребенку, либо проявлением доверия, которое позволяет формировать самостоятельность. На фоне такой воспитательной позиции между матерями и детьми могут возникать разногласия в вопросах воспитания, которыми обусловлено снижение сплоченности членов семьи, приводящее к воспитательной конфронтации. Указанные сложности в воспитании подкрепляются ригидностью «Я-концепции» матерей. Они стараются сохранить свои качества и оценку себя в неизменном виде, воспринимая окружающий мир как источник опасности для этого. Опираясь на полученные данные, мы назвали II фактор «**доминирование позитивного самоотношения**».

III фактор нагружает переменные:

- невротические паттерны супружеского отношения (0,836);
- непоследовательность-последовательность (0,738);
- мягкость-строгость (0,635);
- самооценнность (-0,572).

Третий фактор также является биполярным. Для матерей семья выступает как завершение «хорошей» жизни. Респонденты склонны полагать, что жизнь в семье не зависит от их воли и ограничивает их возможности. Они высоко оценивают собственную неповторимость и индивидуальность, часто используют достаточно суровые меры и правила взаимодействия с ребенком, могут принуждать ребенка. При этом нужно заметить, что матери являются достаточно непоследовательными в вопросах воспитания: отношении к ребенку, требованиям, вариантам поощрения и наказания. Это может быть обусловлено их воспитательной неуверенностью. Учитывая обозначенные нами характеристики, III фактор получил название «**низкая осмысленность будущего**».

IV фактор нагружает переменные:

- конфликтность (0,760);
- зеркальное «Я» (-0,755);
- отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,748);
- эмоциональная дистанция-близость (0,668);
- невротические паттерны родительского отношения (-0,640).

Данный фактор является биполярным. В воспитательной деятельности матерей можно зафиксировать отсутствие сотрудничества с ребенком. Это может возникать на основе нарушения отношений с ним, использования авторитарного или попустительского стилей воспитания, наличия эмоциональной дистанции при взаимодействии с ребенком. Такие проявления материнского отношения могут быть вызваны негативным отношением матери к ребенку, она склонна испытывать к нему досаду и обиду. В целом, представление матери о себе зависит от ее адаптированности в конкретной ситуации. В типичных ситуациях –

положительный фон отношения к себе, в нетипичных – может возникнуть недооценка себя. Однако матери воспринимают себя как принятого людьми человека, считают, что их уважают и любят за их личностные особенности. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили IV фактор как **«противоречивость образа “Я-мать”»**.

Таким образом, первичная обработка данных обследования респондентов дала основание утверждать, что для «матерей в период восстановления родительских прав» наибольшей ценностью обладает активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей. Данный факт подтверждает несформированность у них ценностного отношения к материнству. Также у них можно заметить достаточно низкий уровень развития саморефлексии, отсутствие опыта анализа своего материнства и недифференцированность представлений об «Идеальная мать», срабатывание защитных механизмов и неприятие своей родительской позиции. Вышеперечисленное усложняет процесс осознания себя в роли матери и снижает целенаправленность воспитательной деятельности. Также у респондентов прослеживаются сложности в функционировании самосознания матери, обусловленные специфичностью содержательного наполнения его структурных компонентов.

Проведенный факторный анализ позволил зафиксировать содержательную наполненность компонентов субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» в каждом из трех ее компонентов. Так, в «ценностно-смысловом» компоненте – доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение. В «регулятивно-деятельностном» компоненте – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность. В «субъективно-оценочном» компоненте субъектности «матери в период восстановления родительских прав» удалось зафиксировать следующие ведущие характеристики: отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать»». Сопоставление выявленных особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» с особенностями субъектности «эталонных» матерей позволило зафиксировать существенные различия в содержании всех компонентов субъектности матери и отсутствие маркеров выраженной субъектности у первых. Отсутствие маркеров выраженной субъектности у «матерей в период восстановления родительских прав» дает ос-

нование полагать, что данная интегративная характеристика личности у них нуждается в актуализации.

2.3. Индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав

С целью выделения и описания индивидуально-типологических особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» мы использовали кластерный и факторный анализ.

Первоначально ко всему массиву имеющихся данных был применен кластерный анализ – метод Уорда. Данный метод позволил разделить всю выборку «матерей в период восстановления родительских прав» на однородные группы.

В результате применения метода Уорда было зафиксировано пять групп (кластеров). В каждую группу (кластер) вошло от 8 до 40 объектов.

Далее был использован факторный анализ – метод главных компонент, вращения Varimax. К математико-статистическому анализу были представлены данные респондентов, включающие в себя исходные параметры эмпирического изучения субъектности «матери в период восстановления родительских прав». Это позволило зафиксировать факторную структуру особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» для каждой из пяти групп (кластеров) (Приложение 4).

Анализируя данные, полученные при помощи факторного анализа, мы учитывали вес каждой переменной, нагружающей факторы, используя данные А. Л. Комри.

Первый тип получил название «материально ориентированные – безответственные» – 40% от всей выборки. В него вошли 40 матерей от 30 до 35 лет; стаж лишения родительских прав – 5–7 лет; образование – среднее; количество детей – 1, в отношении которого мать лишена родительских прав. Они состоят в браке, 20 матерей были лишены родительских прав по причине отбывания наказания в местах лишения свободы, 20 матерей – ненадлежащего выполнения родительских функций.

Факторная структура первого типа представлена 4 факторами, описывающими 61,75% от общей дисперсии: «стремление к социально-материальной значимости», «автономность матери», «ригидность матери», «страх зависимости» (таблица 13).

Анализ первого фактора позволяет утверждать, что испытуемые стремятся к более высокому материальному благосостоянию. Матери убеждены в том, что высокое материальное положение является глав-

ным условием жизненного благополучия. Респонденты склонны воспринимать своего ребенка как плохого, неприспособленного, из-за чего могут испытывать к нему досаду, обиду и злость. Матери не проявляют к ребенку уважение и доверие, редко интересуются его делами. Однако стараются использовать позицию руководства, чтобы оказывать воздействие на ребенка. Также они достаточно быстро включаются в общественную жизнь, считают, что основными для них являются их общественные убеждения.

В этой связи первый фактор был назван **«стремление к социально-материальной значимости»**.

Таблица 13 – Факторная структура материально ориентированного – безответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление к социально-материальной значимости	высокое материальное положение (0,735); общественная жизнь (0,664); невротические паттерны родительского отношения (0,615); руководство (0,705)	17,15
Автономность матери	автономность-контроль (0,758); эмоциональная дистанция-близость (0,678); представление матери об ее отношении к ребенку (0,730); сохранение собственной индивидуальности (-0,659); зеркальное «Я» (0,747)	15,59
Ригидность матери	собственный престиж (0,606); профессиональная деятельность (работа) (0,673); временная ориентация матери (0,772); самопривязанность (0,740)	15,25
Страх зависимости	невротические паттерны супружеского отношения (0,776); зависимость (0,822)	13,76

Анализ **II фактора** дает основания полагать, что матери склонны давать ребенку полную автономность, переходящую во вседозволенность. Такая модель поведения может указывать либо на безразличие к ребенку, либо на самолюбование респондентов. У матерей есть представление о том, что ребенок недостаточно близок с ней, несмотря на положительное, по ее мнению, отношение к нему. Они ощущают себя принятыми окружением, общительными, эмоциональными и контактными людьми. Матери стремятся сохранить неповторимость и своеобразие своей жизни, быть независимыми от других людей. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили II фактор как **«автономность матери»**.

Интерпретируя **III фактор**, отметим, что такая ценность, как собственный престиж определяет стремление матерей к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для них лиц, это может говорить о потребности в социальном одобрении поведения. Наибольшей ценностью для респондентов обладает ценность работы, т. е. большая часть активности матерей направлена на реализацию вопросов, связанных именно с ней. Следует заметить, что имеющаяся у матерей убежденность в самодостаточности и полном соответствии идеалу, а также ригидность «Я-концепции» препятствует их самосовершенствованию и саморазвитию. Опираясь на полученные данные, мы назвали **III фактор «Ригидность матери»**.

Обобщая показатели **IV фактора**, отметим, что семья для матерей рассматривается в контексте утраты возможности вести полноценную жизнь. Они часто склонны испытывать полярные переживания в этой связи от переживаний из-за отсутствия возможности выполнить просьбу члена семьи до полного ощущения незначимости собственной роли в семье. Выстраивая взаимоотношения с ребенком, матери опасаются, что попадут в зависимость от него и будут вынуждены выстраивать собственную жизнь с учетом его интересов.

Учитывая обозначенные нами характеристики, **IV фактор** получил название **«страх зависимости»**.

Второй тип получил название «социально ориентированные – безответственные» – 32% от всей выборки.

Тип представлен 32 матерями в возрасте от 25 до 31 года. Они лишены родительских прав не более 6 лет. Имеют среднее специальное или общее образование. У каждой из них имеется 1 ребенок, в отношении которого мать лишена родительских прав. 16 матерей не состоят в браке; причина лишения родительских прав – злоупотребление ПАВ, ненадлежащее выполнение родительских функций.

Факторная структура второго типа представлена 4 факторами, описывающими 59,35% от общей дисперсии: «стремление матери к общению», «личные интересы», «противопоставление профессиональной и материнской позиции», «активность в собственных увлечениях» (таблица 14).

Таблица 14 – Факторная структура социально ориентированного – безответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление матери к общению	активные социальные контакты (0,728); общение (0,807); основные индивидуально-личностные качества матери (-0,781)	17,84
Личные интересы	сохранение собственной индивидуальности (0,795); личные интересы (0,863); руководство (0,841); самооценочность (0,801)	15,35
Противопоставление профессиональной и материнской позиции	профессиональная жизнь (0,777); мягкость-строгость (0,749); отношение к Другому профессионала (-0,892)	15,79
Активность в собственных увлечениях	увлечения (0,871); представления матери о проблемах и трудностях (0,858)	10,37

Обобщая компоненты, вошедшие в **I фактор**, отметим, что матери стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Они считают, что наибольшей ценностью в жизни обладает возможность общения с другим человеком. Вся активность респондентов направлена на реализацию этой ценности. Часто это происходит даже в ущерб другим делам. Матери считают себя активными, общительными и дружелюбными людьми. В соответствии с этим, I фактор был назван «**стремление матери к общению**».

Обобщая компоненты, вошедшие во II фактор, отметим, что матери демонстрируют стремление к независимости от других людей, так как для них в жизни ключевым является сохранение неповторимости и своеобразия собственной личности, стиля жизни, убеждений и взглядов. Они дают высокую оценку собственной неповторимости, считают, что обладают индивидуальностью. Саморазвитию респондентов препятствует их восприятие окружающего мира как угрозы их самооценке, а также предрасположенность к высокой тревожности. Однако их уверенность в себе обеспечивает противостояние внешним воздействиям и снижение значимости критики. Большую часть времени у матерей занимает активность, направленная на удовлетворение личных интересов. При реализации воспитательной деятельности они стремятся использовать стратегию руководства, оказывая воздействия на ребенка, которые, по их мнению, будут задавать направление его развития.

В соответствии с этим, II фактор был назван «**личные интересы**».

Анализируя **III фактор**, мы пришли к выводу, что высокие показатели такой характеристики, как «мягкость-строгость», указывает на возможное использование матерями суровых, строгих мер по отношению к ребенку. Однако большую часть времени они склонны посвящать работе, убеждены, что их профессиональная деятельность – главный смысл их жизни. Респондентам бывает свойственна жесткость по отношению к противникам и активное преодоление их сопротивления.

В этой связи **III фактор** получил название «**противопоставление профессиональной и материнской позиции**».

Интерпретируя **IV фактор**, заметим, что входящие в этот фактор характеристики отражают стремление испытуемых к проявлению активности в сфере своих хобби и увлечений. Респонденты тратят большое количество свободного времени на свои увлечения, считают их основным смыслом своей жизни. По мнению матерей, основные проблемы и трудности во взаимоотношениях с ребенком обусловлены необходимостью отказа от привычного уклада жизни.

Поскольку обе переменные, нагружающие данный фактор, описывают особенности субъектности матери, связанные с реализацией ее активности в сфере собственных интересов, **IV фактор** был назван «**активность в собственных увлечениях**».

Третий тип получил название «профессионально ориентированные – ответственные» – 8% от всей выборки.

В данный тип вошло 8 матерей. Их возраст от 27 до 29 лет. Стаж лишения родительских прав – 5 лет. Они имеют среднее образование. Матери имеют 1 ребенка, в отношении которого они лишены родительских прав. Четыре матери не состоят в браке. Причина лишения родительских прав – отбывание наказания в местах лишения свободы.

Факторная структура третьего типа представлена 3 факторами, описывающими 52,39% от общей дисперсии: «развитие себя», «поддержка», «профессиональная активность» (Таблица 15).

Таблица 15 – Факторная структура профессионально ориентированно-ответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Развитие себя	развитие себя (0,87); обучение и образование (0,75); открытость (0,70)	19,16
Поддержка	поддержка (0,88); тревожность за ребенка (0,76); саморуководство (0,70)	17,06
Профессиональная активность	креативность (0,81); профессиональная деятельность (работа) (0,88)	16,17

Интерпретируя **I фактор**, мы выявили, что матери стремятся к самосовершенствованию, хотя владеть объективной информацией о себе и своих качествах. Они ориентированы на получение образования, расширение своего кругозора. Респонденты обладают внутренней честностью и открытостью. Они могут быть самокритичны. Однако в отношении с другими людьми преобладает ориентация на собственное видение ситуации. Указанные особенности позволяют назвать I фактор **«развитие себя»**.

Обобщая показатели, входящие во **II фактор**, заметим, что матери склонны тревожиться за своего ребенка. Они нацелены на то, чтобы обеспечивать условия, способствующие оптимальному усвоению им норм и правил. Считают себя способными оказать ему помощь в освоении культурных способов действовать. К своему «Я» респонденты относятся в зависимости от адаптированности к ситуации. В типичных ситуациях они обладают высоким уровнем самоконтроля, а в нетипичных – склонны поддаваться внешним воздействиям.

Таким образом, II фактор получил название **«поддержка»**.

Анализируя **III фактор**, можно сделать вывод, что матери основную активность проявляют в профессиональной сфере – работе. Они стремятся реализовать свои возможности в ней, избегать стереотипов и разнообразить свою профессиональную жизнь.

Обозначенные выше характеристики позволяют назвать III фактор **«профессиональная активность»**.

Четвертый тип получил название «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность» – 10% от всей выборки.

В данный тип вошло 10 матерей. Их возраст – 33-35 лет. Стаж лишения родительских прав – от 9 до 10 лет. Они окончили школу. 6 матерей имеют 1 ребенка, в отношении которого мать лишена родительских прав, 4 матери имеют 3 детей – в отношении всех лишены родительских прав, на данный момент восстанавливают их. Матери состоят в браке. Причина лишения родительских прав – жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций.

Факторная структура четвертого типа представлена 3 факторами, описываемыми 52,25% от общей дисперсии: «эмоциональное отвержение ребенка», «дистанция во взаимодействии с ребенком», «отвержение родительской позиции» (таблица 16).

Анализируя **I фактор**, отметим, что матери склонны воспринимать своего ребенка неприспособленным, плохим, за что он вызывает у них злость и обиду. Респонденты считают, что появление ребенка в семье повлечет за собой необходимость перестроить свою жизнь, учитывать его интересы и потребности. Так как матери не ценят собствен-

ного ребенка и не уважают его интересы, им кажется, что необходимость построения своей жизни с учетом его эмоционального состояния и ритма – серьезная проблема. Чаще всего решение этой проблемы матери видят в использовании попустительского или излишне авторитарного стиля воспитания, который они объясняют необходимостью привития ребенку самостоятельности. В результате такого варианта воспитательного взаимодействия в семье может возникать постоянная воспитательная конфронтация.

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили I фактор как **«эмоциональное отвержение ребенка»**.

Таблица 16 – Факторная структура ориентированного на воспитание – делегирующего ответственность типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Эмоциональное отвержение ребенка	зависимость (0,88); отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,83); воспитательная конфронтация (0,75); невротические паттерны родительского отношения (0,67)	18,45
Дистанция во взаимодействии с ребенком	эмоциональная дистанция-близость (0,86); удовлетворенность отношениями с ребенком (0,75); конфликтность (0,79)	17,44
Отвержение родительской позиции	самоуверенность (0,83); отвержение-принятие (0,77); невротические паттерны супружеского отношения (0,69)	16,36

Интерпретируя **II фактор**, мы пришли к выводу, что для матерей характерно представление о наличии между ними и ребенком эмоциональной дистанции, нежелании ребенка взаимодействовать с ней. Они имеют низкую степень удовлетворенности отношениями с ребенком, что свидетельствует о нарушении детско-родительских отношений. Однако матери не видят в этом своей вины, они положительно относятся к себе, отрицают имеющиеся проблемы.

Перечисленные особенности дают основание назвать II фактор **«дистанция во взаимодействии с ребенком»**.

Обобщая показатели, входящие в **III фактор**, заметим, что матери характеризуются выраженной самоуверенностью. Они ощущают силу собственного «Я», обладают высокой смелостью в общении. Респонденты испытывают уважение к себе, довольны своими достижениями, считают, что они компетентны в решении жизненных вопросов. Одна-

ко к ребенку аналогичных чувств они не испытывают. Матери склонны демонстрировать отвергающее поведение, не принимать личностные качества и поведение ребенка. В целом жизнь в семье рассматривается матерями как конец «хорошей жизни».

Таким образом, III фактор получил название «**отвержение родительской позиции**».

Пятый тип получил название «ориентированные на воспитание – избегающие ответственность» – 10% от всей выборки.

В данный тип вошло 10 матерей. Их возраст от 19 до 30 лет. Стаж лишения родительских прав – от 5 до 10 лет. Они окончили школу или имеют среднее образование. Четыре матери имеют 1 ребенка, в отношении которого мать лишена родительских прав. Четыре матери имеют 2 детей: в отношении одного мать лишена родительских прав, 1 воспитывает в настоящий момент. Две матери имеют 3 детей – в отношении всех лишены родительских прав, на данный момент восстанавливают их. Четыре матери не состоят в браке. Причина лишения родительских прав – жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций, злоупотребление ПАВ.

Факторная структура пятого типа представлена 3 факторами, описывающими 49,93% от общей дисперсии: «отсутствие сотрудничества», «воспитательная нетребовательность», «воспитательная непоследовательность» (таблица 17).

Интерпретируя **I фактор**, нам удалось установить, что матери имеют искаженное представление о воспитательной деятельности и ее эффективности. Они не склонны использовать сотрудничество как основной стиль воспитания, отрицают возможность равенства и партнерства в детско-родительских отношениях. Чаще всего они прибегают к авторитарному или попустительскому стилю воспитания, предпочитая оказывать опережающие воздействия на ребенка. Учитывая вышесказанное, мы назвали I фактор «**отсутствие сотрудничества**».

Таблица 17 – Факторная структура ориентированного на воспитание – избегающего ответственности типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Отсутствие сотрудничества	представление матери о воспитательной деятельности (0,83); представление об эффективности системы воспитания (0,71); отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,86); руководство (0,66)	17,61

Воспитательная нетребовательность	представления матери о стилевых особенностях воспитания (0,82); нетребовательность-требовательность (0,78); автономность-контроль (0,80)	16,93
Воспитательная непоследовательность	представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,76); непоследовательность-последовательность (0,82); воспитательная конфронтация (0,79)	15,39

Анализируя содержание **II фактора**, мы пришли к выводу, что у матерей преобладают неадекватные представления о стилях воспитания. Они склонны проявлять очень низкий уровень требовательности при взаимодействии с ребенком. Респонденты не ожидают от ребенка никакой ответственности, склонны инфантилизировать его. Организуя воспитательную деятельность, матери не контролируют своего ребенка, что приводит к излишней автономии и вседозволенности. Исходя из этого, **II фактор** получил название «**воспитательная нетребовательность**».

Обобщая данные, представленные в **III факторе**, получившем название «**воспитательная непоследовательность**», заметим, что представления матерей о материнской позиции в воспитательной деятельности у респондентов искажены. Они обладают низкой сплоченностью и рассогласованностью с членами своей семьи по вопросам воспитания. Данным фактом обусловлена воспитательная конфронтация между матерями и детьми. Также часто они бывают непоследовательными в своих требованиях, отношении к ребенку и применяемым мерам поощрения и наказания. Это может являться следствием их воспитательной неуверенности.

Таким образом, используя кластерный анализ, нам удалось выделить и описать пять типов (кластеров) субъектности «матери в период восстановления родительских прав»: 1) «материально ориентированные – безответственные»; 2) «социально ориентированные – безответственные»; 3) «профессионально ориентированные – ответственные»; 4) «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность»; 5) «ориентированные на воспитание – избегающие ответственность». При этом индивидуально-типологические особенности субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» имеют ряд отличий в каждом типе (кластере).

Для матерей первого типа характерно восприятие высокого материального положения как главного условия жизненного благополучия. Они ведут активную общественную и профессиональную жизнь, ориентируются на общественное мнение, стремятся к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для них лиц, а также

к сохранению собственного престижа. Во взаимодействии с ребенком матери ориентированы на автономность и сохранение эмоциональной дистанции, уход от ответственности за его воспитание. Такая позиция матерей обусловлена наличием у них самопривязанности и определяет их убежденность в самодостаточности и полном соответствии идеалу. Самосовершенствованию и саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует ригидность их «Я-концепции». Матери считают, что положительно относятся к своему ребенку, однако, дистанция в их отношениях остается неизменной. Восстановление семьи у матерей связано с переживанием страха утраты возможности вести полноценную жизнь, попасть в зависимость от ребенка и выстраивать собственную жизнь с учетом его интересов. Вышеперечисленным обусловлено наличие у них невротических паттернов родительского и супружеского отношений.

Для матерей второго типа характерно стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, так как наибольшей ценностью в жизни для них является общение, хобби, увлечения и работа. Активность матерей данного типа в деятельности проявляется с учетом обозначенных выше ценностей часто в ущерб другим делам. Их уверенность в себе позволяет им противостоять внешним воздействиям и слабо реагировать на критику. Матери могут проявлять жесткость по отношению к другому человеку, если он угрожает сохранению их неповторимости и собственной индивидуальности. Во взаимоотношениях с ребенком данный тип матерей использует суровые, строгие меры. В воспитательной деятельности они стремятся избежать ответственности, которая может повлечь изменение привычного уклада жизни, смену стиля жизни, убеждений и взглядов. Саморазвитию матерей в воспитательной деятельности препятствует восприятие окружающего мира как угрозы их самооценке и предрасположенность к высокой тревожности.

Матери третьего типа основную активность проявляют в профессиональной сфере. Они стремятся к самосовершенствованию, ориентированы на получение образования, расширение своего кругозора. Матери обладают внутренней честностью и открытостью. Они могут быть самокритичны. К своему «Я» матери относятся в зависимости от адаптированности к ситуации: обладают высоким уровнем самоконтроля – в типичных ситуациях; склонны поддаваться внешним воздействиям – в нетипичных ситуациях. Во взаимодействии с ребенком матери ориентированы на создание условий, способствующих оптимальному усвоению им норм и правил. Они склонны тревожиться за своего ребенка, считают, что способны оказать ему помощь в освоении нормативных форм

поведения, готовы нести ответственность за воспитание. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует преобладание собственной позиции над позициями ребенка и супруга.

Матери четвертого типа ориентированы на воспитание своего ребенка. Для них характерна выраженная самоуверенность, сила собственного «Я», смелость в общении. Они испытывают уважение к себе, довольны своими достижениями, считают себя компетентными в решении жизненных вопросов. Однако к ребенку аналогичных чувств они не испытывают, чем обусловлено появление у них невротических паттернов родительского отношения. Во взаимодействии с ребенком матери склонны демонстрировать отвергающее поведение, так как воспринимают его неприспособленным, плохим, что вызывает у них злость и обиду. Они не принимают личностные качества и поведение ребенка. В воспитательной деятельности матери придерживаются попустительского или излишне авторитарного стиля воспитания, который они объясняют необходимостью привития ребенку самостоятельности. Это является причиной возникновения постоянной воспитательной конфронтации. Эмоциональную дистанцию с ребенком матери объясняют его нежеланием взаимодействовать с ними, делегируют ответственность за результат воспитания ему. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует непринятие матерью ответственности за нарушения в детско-родительских отношениях, отрицание имеющихся в них проблем. Невротические паттерны супружеского отношения у матерей обусловлены страхом зависимости от семьи.

Матери пятого типа ориентированы на воспитание своего ребенка, однако, имеют искаженные представления о материнской позиции в воспитательной деятельности. Они характеризуются отсутствием последовательности в своих требованиях, отношении к ребенку и применяемых мерах поощрения и наказания, что является следствием их воспитательной неуверенности и обуславливает воспитательную конфронтацию между матерями и детьми. Во взаимодействии с ребенком они склонны инфантилизировать его и полностью отказываются от контроля над ним, что приводит к излишней автономии и вседозволенности. Матери не используют сотрудничество как основной вид взаимодействия с ребенком, отрицают возможность равенства и партнерства в детско-родительских отношениях. Чаще всего они прибегают к авторитарному или попустительскому стилю воспитания, что обусловлено избеганием матерями ответственности за воспитание ребенка. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует низкая сплоченность и рассогласованность с членами своей семьи в вопросах воспитания.

Обращает на себя внимание тот факт, что типы описывают особенности активности и ответственности матери, препятствующие появлению у матери субъектной позиции в воспитании, что обуславливает необходимость актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Выводы по второй главе

Между ценностно-смысловым, регулятивно-деятельностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери существует положительная корреляционная взаимосвязь.

Ценность материнства (ребенка) и семейной жизни обусловлена удовлетворенностью матерью своими отношениями с ребенком, «эталонные» матери рассматривают себя в качестве опытного родителя, способны осознавать ценности и цели воспитания и себя в нем. Вышеперечисленное обусловлено высокой степенью их открытости, рефлексивности и определяет их отношения к себе как к развивающейся личности, стремящейся к обучению.

Маркером субъектности матери в ценностно-смысловом компоненте является ценностное отношение к материнству.

В «регулятивно-деятельностном» компоненте зафиксированы такие маркеры, как: осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки.

Позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве – маркеры «субъективно-оценочного» компонента.

Общими особенностями субъектности матери в период восстановления родительских прав по результатам первичной обработки данных являются: активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей, что обуславливает несформированность у респондентов ценностного отношения к материнству; низкий уровень развития саморефлексии, отсутствие опыта анализа своего материнства, срабатывание защитных механизмов и непринятие своей родительской позиции, что усложняет процесс осознания себя в роли матери и снижает целенаправленность воспитательной деятельности; сложности в функционировании самосознания матери, обусловленные специфичностью содержательного наполнения его структурных компонентов.

Содержательная наполненность «ценностно-смыслового» компонента субъектности матерей в период восстановления родительских прав представлена доминированием ценности высокого материального

положения, собственным престижем, направленностью на интерес, направленностью на общение.

«Регулятивно-деятельностный» компонент – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность.

Отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать» – содержательная наполненность «субъективно-оценочного» компонента субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Существуют различия в содержании всех компонентов субъектности матери в выборке «эталонные» матери и «матери в период восстановления родительских прав». Это свидетельствует об отсутствии у последних маркеров выраженной субъектности.

Среди респондентов, входящих в выборку «матери в период восстановления родительских прав», на основе кластерного анализа, выделено пять типов: 1) «материально ориентированные – безответственные»; 2) «социально ориентированные – безответственные»; 3) «профессионально ориентированные – ответственные»; 4) «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность»; 5) «ориентированные на воспитание – избегающие ответственность».

Индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав имеют ряд отличий в каждом типе (кластере).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к проблеме исследования субъектности матери в период восстановления родительских прав обусловлено политикой деинституционализации как основной стратегии профилактики социального сиротства в нашей стране, которая предполагает смещение акцентов в сторону признания ценности семьи и материнства.

Рассматривая на современном этапе материнство как осознанную деятельность, предполагающую развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, можно говорить о матери как трансляторе общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта. Это дает основание утверждать, что она – субъект воспитательной деятельности. Принимая во внимание, что мать является субъектом воспитательной деятельности, она должна реализовывать ее с учетом всех предъявляемых к ней требований. Функциональная нагрузка воспитательной деятельности матери обусловлена условиями и средствами семейного воспитания.

Анализ субъектности личности и субъектного становления матери как базовых категорий субъектного подхода позволил установить, что субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, имеющая сложную структуру, включающую 3 компонента: *ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный*, где *ценностно-смысловой компонент* предполагает отнесение материнства к терминальным ценностям и проявляется в ценностной направленности матери; *регулятивно-деятельностный компонент* раскрывается через принятие родительской позиции; *субъективно-оценочный компонент* включает в себя знание о себе как о матери, отношение к себе как к матери и проявление себя как матери.

Маркерами субъектности матери в каждом компоненте являются: «ценностно-смысловой» компонент – ценностное отношение к материнству; «регулятивно-деятельностный» компонент – осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки; «субъективно-оценочный» компонент – позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве.

Теоретически обоснованно и эмпирически подтверждено, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Рассматривая взаимосвязь ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного компонентов, мы выявили положительную корреляцию шкал:

– «духовное удовлетворение» и «представления и интересы (семейные/внесемейные) матери» ($r=0,37$), «забота» ($r=0,39$);

– «семейная жизнь» и «представление матери о воспитательной деятельности» ($r=0,36$);

– «креативность» и «поддержка» ($r=0,41$).

Взаимосвязь ценностно-смыслового и субъективно-оценочного компонентов представлена наличием положительной корреляционной связи между шкалами:

– «материнство» и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($r=0,42$);

– «развитие себя» и «открытость» ($r=0,40$);

– «обучение и образование» и «отношение к ребенку опытного родителя» ($r=0,39$), «саморуководство» ($r=0,38$);

– «достижения» и «самоценность» ($r=0,41$).

В ходе изучения взаимосвязи регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов была установлена связь шкал:

– «представление матери о ценностях и целях материнства» и «нетребовательность – требовательность» ($r=0,39$), «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($r=0,40$), «самопринятие» ($r=0,49$);

– «представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности» и «отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»» ($r=0,45$).

Обнаружено, что субъектность матерей в период восстановления родительских прав имеет ряд общих особенностей, указывающих на отсутствие маркеров выраженной субъектности: ценностно-смысловой компонент – доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение; регулятивно-деятельностный компонент – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность; субъективно-оценочный компонент – отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать»».

Отсутствие маркеров выраженной субъектности у матерей в период восстановления родительских прав дает основание полагать, что данная интегративная характеристика личности у них не актуализирована.

Кластерный анализ в ходе эмпирического исследования позволил выделить пять типов (кластеров) субъектности матери в период восстановления родительских прав, отражающих соотношение активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания: 1) материально ориентированные – безответственные;

2) социально ориентированные – безответственные; 3) профессионально-ориентированные – ответственные; 4) ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность; 5) ориентированные на воспитание – избегающие ответственность. В каждом типе (кластере) зафиксированы индивидуально-типологические особенности, отличающие их друг от друга.

Значимым является тот факт, что типы (кластеры) описывают особенности, препятствующие появлению у матери субъектной позиции в воспитании. Это подчеркивает необходимость актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1999. – 224 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни : монография / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетей, 2001. – 299 с.
3. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Когито-Центр, 2002. – 220 с.
4. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер. – Ростов-на-Дону, 1998. – 448 с.
5. Адушкина, К. В. Исследование семейного самосознания как условия психолого-педагогического сопровождения семьи / К. В. Адушкина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3. – С. 15.
6. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика / Ю. П. Азаров. – М. : Политиздат, 1982. – 223 с.
7. Алексеева, Л. С. Социальный патронат семьи в системе социального обслуживания / Л. С. Алексеева, В. Ю. Меновщиков. – М. : ГНИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.
8. Амонашвили, Ш. А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание Ребенка – в воспитании самих себя / Ш. А. Амонашвили. – Донецк, 2008. – С. 60-61.
9. Амосова, А. А. Социально-педагогическая поддержка неблагополучных семей / А. А. Амосова. – Текст : электронный // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 5. – С. 379-381. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17823513>.
10. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
11. Андреева, И. С. Семья : книга, хрестоматия / И. С. Андреева, А. В. Гулыгина. – М., 2001. – 346 с.
12. Андреева, Ю. Усыновить ребенка... Психологические, юридические, бытовые проблемы и их решение / Ю. Андреева. – М. : Издательство «Вектор», 2008. – 237 с.
13. Андриенко, Е. В. Социальная психология / Е. В. Андриенко. – М. : Академия, 2004. – 264 с.
14. Анохина, Н. Е. Родительское образование: каким ему быть в современных условиях? / Н. Е. Анохина, В. В. Зикратов. – Текст : элек-

тронный // Социальная педагогика. – 2010. – № 5. – С. 32-37. – URL: <http://elibrary.ru/item.aspid=15543890>.

15. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVI вв. / сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митуров. – М., 1985. – 367 с.

16. Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – 480 с.

17. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – М., 1990. – 560 с.

18. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М. : Педагогика, 1987. – 520 с.

19. Антонов, А. И. Проблемы методологии и методики исследования репродуктивного поведения семьи / А. И. Антонов. – М., 2003. – 360 с.

20. Антонова, Л. Н. Дети группы риска как социально-педагогический феномен / Л. Н. Антонова // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 28-33.

21. Анчокова, М. К. Одна из форм работы с родителями / М. К. Анчокова. – Текст : электронный // Начальная школа. – 2007. – № 10. – С. 9-11. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9575643>.

22. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и грани субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе : тезисы докладов к Международной научно-практической конференции. – М., 1999. – С. 17-19.

23. Аптикиева, Л. Р. Семья как фактор личностного развития ребенка / Л. Р. Аптикиева, А. Х. Аптикиев // Вестник ОГУ. – 2014. – № 7. – С. 185.

24. Асмолов, А. Г. Личность: психологическая стратегия воспитания / А. Г. Асмолов // Образование и наука. – 2002. – № 1. – С. 17-32.

25. Батуев, А. С. О соответствии биологического и социального в природе человека / А. С. Батуев, Л. В. Соколова // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 81-92.

26. Бачева, Е. В. Родительству стоит учиться / Е. В. Бачева. – Текст : электронный // Социальная педагогика. – 2013. – № 2. – С. 49-51. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19015947>.

27. Безюлева, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов : монография / Г. В. Безюлева. – М. : НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.

28. Белолипецкая, Е. Н. Организация работы Регионального центра развития семейных форм устройства детей сирот и профилактики / Е. Н. Белолипецкая [и др.]. – М. : ООО Издательство «Прспект», 2010. – 264 с.

29. Белоусова, Н. С. Психолого-педагогические технологии коррекции детско-родительских отношений / Н. С. Белоусова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 103-106.

30. Берулава, Г. А. Методология современной психологии : монография / Г. А. Берулава. – М. : МПСИ ; Воронеж: МОДЭК, 2009. – 216 с. – (Библиотека психолога). – ISBN 978-5-9770-0379-7; 978-5-89395-937-6.

31. Берулава, Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога : учеб. пос. / Г. А. Берулава. – М. : Высшая школа, 2003.

32. Берулава, Г. А. Методологические основы практической психологии : учебное пособие / Г. А. Берулава. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 192 с. – (Библиотека психолога). – ISBN 5-89502-563-3; 5-89395-573-0.

33. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова // Практическая психология образования. – URL: <http://psychlib.ru/mgppu/bit/bit-001-.htm>. – Текст : электронный.

34. Благушко, М. В. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений в условиях дошкольного образовательного учреждения / М. В. Благушко // Научный диалог. – 2012. – № 6. – С. 131-140.

35. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. – М. : Флинта : Наука, 1998. – 165 с.

36. Бодалев, А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми / А. А. Бодалев // Субъект действия, взаимодействия, познания: психол., филос., социокультур. аспекты / Моск. психол.-социал. ин-т ; под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. – М. ; Воронеж, 2001. – С. 102-108.

37. Большакова, Л. Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье : дис. ... канд. психол. наук / Большакова Л. Н. – Ярославль, 2004. – 236 с.

38. Бондаревская, Е. В. Развитие идей педагогической культуры в новых условиях / Е. В. Бондаревская // Введение в педагогическую культуру. – Ростов на Дону, 1995.

39. Борозинец, И. М. Социально-психологические аспекты помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей / И. М. Борозинец [и др.]. – Ставрополь : СТАВГУ, 2003. – 98 с.

40. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М. : Изд-во «АСТ», 2003. – 240 с.

41. Бочаров, М. П. Информационное сопровождение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / М. П. Бочаров, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, О. В. Широких. – М. : ООО «Издательство “Перспектив”», 2010. – 192 с.

42. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Ин-т психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.

43. Булыгина, Т. Б. Психологические условия оптимизации детско-родительских отношений / Т. Б. Булыгина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 31. – С. 18.

44. Булыгина, Т. Б. Родительское кафе как форма системного психологического сопровождения личностного развития родителей / Т. Б. Булыгина. – Текст : электронный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013 – № 31. – С. 23-28. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20801892>.

45. Валеева, Н. Ш. Психолого-педагогическое просвещение как фактор развития педагогической культуры родителей / Н. Ш. Валеева, М. М. Шубович. – Текст : электронный // Вестник Казанского технологического университета. – 2009 – № 4. – С. 356-362. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12793643>.

46. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 142 с.

47. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А. Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 144 с.

48. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – № 2. – С. 37-46.

49. Васильева, Э. К. Образ жизни городской семьи / Э. К. Васильева, С. Д. Лаптенюк. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1910859/>. – Текст : электронный.

50. Василькова, Ю. В. Семейное консультирование / Ю. В. Василькова. – М., 2010. – 156 с.

51. Васягина, Н. Н. Мать как субъект социокультурного воспитательного пространства / Н. Н. Васягина. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/mat-kak-subekt-sotsiokulturnogo-vospitatelnogo-prostranstva>.

52. Васягина, Н. Н. Психологические проблемы семьи / Н. Н. Васягина. – Текст : электронный // Сборник научных статей. – Москва ; Екатеринбург, 2016. – URL: http://psyjournals.ru/files/77710/sbornik_psychologicheskie_problemi_semji_sekcia_5.pdf.

53. Васягина, Н. Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 63-64.

54. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 309 с.

55. Васягина, Н. Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном / Н. Н. Васягина. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 (23). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-subektnogo-stanovleniya-materi-v-sotsiokulturnom-prostranstve>.

56. Васягина, Н. Н. Диагностика и коррекция самосознания матери / Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 168 с.

57. Васягина, Н. Н. Обучение как форма психолого-педагогического сопровождения родителей / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 3. – С. 126-132.

58. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 309 с.

59. Васягина, Н. Н. Сущностные характеристики самосознания матери / Н. Н. Васягина. – Текст : электронный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-harakteristiki-samosoznaniya-materi>.

60. Вознюк, А. М. Психология становления и развития приемной семьи / А. М. Вознюк, Н. И. Мельченко, Е. М. Савицкая. – Самара : Изд-во СГПУ, 2005. – 124 с.

61. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Волкова Е. Н. – М., 1998. – 26 с.

62. Вачков, И. В. Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода к групповой работе / И. В. Вачков, С. Д. Дерябо. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.

63. Вачков, В. И. Основы технологии группового тренинга / В. И. Вачков. – М., 1999. – 176 с.
64. Вачков, В. И. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы / В. И. Вачков. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
65. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. – М. : Педагогика, 1983.
66. Выготский, Л. С. Лекции по психологии / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 1999. – 87 с.
67. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т. 3–4 / Л. С. Выготский. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 953 с.
68. Гавриш, Е. М. Работа школьного социального педагога с неблагополучными семьями / Е. М. Гавриш. – Текст : электронный // Социальная педагогика. – 2011. – № 1. – С. 113-114. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16860872>.
69. Гайсина, Г. И. Семейное жизнеустройство детей, оставшихся без родительского попечения: проблемы, тенденции, перспективы / Г. И. Гайсина // Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РБ: достижения, перспективы : мат-лы регион. НПК. – Уфа : АСТАРТА, 2008. – С. 18-25.
70. Гарифулина, Э. Ш. Школа принимающих родителей : методическое пособие / Э. Ш. Гарифулина, Е. А. Орлова, О. Ю. Островская. – М. : ООО Издательство «Проспект», 2010. – 133 с.
71. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2005. – 503 с.
72. Гирфанова, Л. П. Системный подход к общечеловеческим ценностям как общечеловеческим целям образования / Л. П. Гирфанова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4 (29). – С. 173-178.
73. Глозман, Ж. М. Детско-родительские отношения как фактор личностного и социального благополучия ребенка / Ж. М. Глозман, Л. М. Винникова // Современное дошкольное образование теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 52.
74. Гордеева, М. Зона особого внимания / М. Гордеева // Семья и школа. – 2013. – № 7/8. – С. 24-27.
75. Городская программа «Московская семья – компетентные родители» (2007) // Обруч. – 2011. – № 5.
76. Гуляева, Т. Т. Работа с родителями / Т. Т. Гуляева. – Текст : электронный // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 4. – С. 109-111. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16860963>.

77. ДеМоз, Л. Психоистория / Л. ДеМоз. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 509 с.

78. Долгих, А. А. Социокультурная позиция матери как составляющая родительской зрелости в отечественной психологии / А. А. Долгих. – Текст : электронный // Научно-педагогическое образование. – 2016. – № 2 (12). – С. 38-44. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-pozitsiya-materi-kak-sostavlyayuschaya-roditelskoy-zrelosti-v-otechestvennoy-psihologii>.

79. Дрейкурс, Р. Счастье вашего ребенка / Р. Дрейкурс, В. Зольц ; под ред. А. В. Толстых. – М., 2006. – 341 с.

80. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – URL: <https://www.hse.ru/data/2011/04/27/1210613144/60-77.pdf>. – Текст : электронный.

81. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – М., 2006. – 382 с.

82. Дубровина, И. В. Семья и социализация ребенка / И. В. Дубровина // Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М., 2001. – С. 50-54.

83. Евченко, Н. А. Внутренняя коммуникация «Я – другое Я» в динамике субъектных проявлений личности : дис. ... канд. психол. наук / Евченко Н. А. – М., 2015. – 186 с.

84. Жаров, А. А. Лишение родительских прав в отношении детей, оставшихся без попечения родителей / А. А. Жаров. – Текст : электронный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010 – № 4. – С. 9-10. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15210321>.

85. Желтушко, Р. Работа социального педагога с неблагополучными семьями / Р. Желтушко. – Текст : электронный // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2008. – № 5. – С. 78-80. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11714604>.

86. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.

87. Захарова, Е. И. Особенности принятия родительской позиции / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 58-70.

88. Захарова, Е. И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения : монография / Е. И. Захарова. – Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2013. – С. 73-86.

89. Зверева, О. Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание / О. Л. Зверева, А. Н. Ганичева. – М., 1999. – 219 с.

90. Здравая, Л. В. «Семейная Академия»: опыт работы с родителями в условиях центра психолого-медико-социального сопровождения / Л. В. Здравая, Г. Н. Кулькова. – Текст : электронный // Дети и молодежь – будущее России. – 2008. – Т. 4, № 2 – С. 620-627. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17742258>.

91. Знаков, В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 18-28.

92. Иванов, А. С. Лица, лишённые родительских прав, кто они? / А. С. Иванов. – Текст : электронный // 2012. – № 1. – С. 64-65. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18079326>.

93. Иневаткина, С. Е. Детско-родительские отношения – основной фактор развития ребенка / С. Е. Иневаткина, Э. К. Ботова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1. – С. 54-56.

94. Иовчук, Н. Психолого-медико-педагогическая поддержка детей-сирот, воспитывающихся в семьях / Н. Иовчук // Народное образование. – 2001. – № 7. – С. 185-189.

95. Казакова, Е. И. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Е. И. Казакова. – URL: <http://www.twirpx.com/file/635720/>. – Текст : электронный.

96. Казачкова, М. Б. Роль семьи и учителя в воспитании ребенка в современных условиях / М. Б. Казачкова, Н. И. Иванова // Воспитание школьников. – 2015. – № 10. – С. 47.

97. Калюшин, П. В. Проблема развития субъектности современные теоретические представления / П. В. Калюшин. – Текст : электронный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-subektnosti-sovremennye-teoreticheskie-predstavleniya>.

98. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.

99. Карабанова, О. А. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость / О. Карабанова, Е. И. Захарова, Г. В. Бурменская, О. В. Алмазова, А. Г. Долгих, С. В. Молчанов, Т. Ю. Садовникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 24-37.

100. Ким, А. И. Особенности психолого-педагогического исследования стилей детско-родительских отношений / А. И. Ким,

Е. В. Черная // Студенческая наука XXI века. – 2015. – № 2. – С. 148-150.

101. Князев, В. Н. Психологические особенности понимания личности значимого другого как субъекта общения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Князев В. Н. – М., 1983. – 22 с.

102. Ковзиридзе, Н. Программа по развитию детско-родительских отношений / Н. Ковзиридзе, Т. Крысина, Т. Самарцева // Школьный психолог. – 2013, сентябрь. – С. 20-23.

103. Козырева, Е. А. Теоретико-технологические аспекты психолого-педагогического сопровождения детей, их учителей и родителей / Е. А. Козырева // Школьный психолог : прил. к газ. «Первое сент.». – 2001. – № 33. – С. 7-15.

104. Колодина, А. В. Психология семьи и детства / А. В. Колодина // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2014. – № 1. – С. 32-42.

105. Кон, И. С. Психология самосознания / И. С. Кон // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара : Издательский Дом «БАХАР – М», 2003. – 672 с.

106. Конопкин, О. А. Феномен субъектности в психологии личности / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 148-150.

107. Коробкова, В. В. Сущность и содержание психолого-педагогической компетентности родителей в современных исследованиях / В. В. Коробкова. – Текст : электронный // Педагогическое образование и наука. – 2011 – № 6. – С. 101-105. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17064727>.

108. Корчагина, Ю. В. Социально-психологическое сопровождение неблагополучных семей и семей группы риска социального сиротства / Ю. В. Корчагина. – Москва, 2012.

109. Котова, С. С. Основы психологии семьи и семейного консультирования / С. С. Котова. – Екатеринбург : РГППУ, 2013. – 315 с.

110. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону, 1998. – 512 с.

111. Краткий словарь философских терминов. – URL: https://studopedia.ru/11_152439_THE-tn-CENTURYOF-WEALTH-TECHNOLOGICAL-REVOLUTION-AND-POWER.html. – Текст : электронный.

112. Крылова, Н. Б. Очерки понимающей педагогики / Н. Б. Крылова, Е. А. Александрова. – М. : Нар. образование, 2001.

113. Крылова, Т. Работа социального педагога по защите прав ребенка: лишение родительских прав / Т. Крылова, М. Струкова // Социальная педагогика. – 2009. – № 5. – С. 33-43.

114. Крыловец, Н. Проблемы семейного воспитания в деятельности первого русского педагогического общества / Н. Крыловец // Дошкольное воспитание. – 2010. – № 2. – С. 106-114.

115. Кудряшёв, А. В. Психолого-педагогическое образование родителей в конце XIX – начале XX века / А. В. Кудряшёв. – Текст : электронный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010 – № 16-1. – С. 370-374. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21155678>.

116. Кустов, Л. М. Педагогические аспекты актуализации социально-педагогической инициативы специалистов профессиональной школы / Л. М. Кустов, А. В. Гришин // Образование и наука. – 2002. – № 1. – С. 27-37.

117. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1959. – 495 с.

118. Литвинова, А. Роль образов родителей в становлении личности ребенка / А. Литвинова // Родительское собрание. – 2005. – № 1. – С. 81.

119. Мазурчук, Е. О. Актуализация осознанного родительства как направление инновационной деятельности педагога-психолога / Е. О. Мазурчук // Инновационная деятельность современного педагога : учебно-методическое пособие. – М., 2018. – С. 57-70.

120. Мазурчук, Е. О. Биологическая семья воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как объект отечественных и зарубежных исследований / Е. О. Мазурчук. – Текст : электронный // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 10 (034). – URL: <http://nauka-rastudent.ru/34/3663/>.

121. Мазурчук, Е. О. Дисфункциональная семья как объект отечественных и зарубежных исследований / Е. О. Мазурчук // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2017. – № 1 (9). – С. 23-28.

122. Мазурчук, Е. О. Личность педагога-психолога как условие реализации Программы сопровождения биологической семьи / Е. О. Мазурчук // Образования: вчера, сегодня, завтра : материалы I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург 13 февраля 2015г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 116-121.

123. Мазурчук, Е. О. Модель психолого-педагогического сопровождения биологической (кровной) семьи / Е. О. Мазурчук, Н. И. Ма-

зурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 209-210.

124. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождения биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 6. – С. 181-188.

125. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождения биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 123-139.

126. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение биологической семьи в государственных учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук // Деятельность государственных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях новых ФГОС : сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конференции «Деятельность государственных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях новых ФГОС», Екатеринбург, 06 декабря 2013 г. / под ред. Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2013. – С. 49-57.

127. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, выразивших желание восстановить родительские права / Е. О. Мазурчук // Психологические проблемы современной семьи : сборник тезисов / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягиной. – Москва ; Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015. – С. 116-122.

128. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи в образовательном процессе / Е. О. Мазурчук // Инновационная деятельность современного педагога : учебно-методическое пособие. – М., 2018. – С. 71-95.

129. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретическое осмысление и практика реализации / Е. О. Ма-

зурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 132-138.

130. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 57-65.

131. Мазурчук, Е. О. Семья как субъект социально-педагогической деятельности / Е. О. Мазурчук // Социально-педагогическая деятельность в образовательных организациях : учебно-методическое пособие / Ю. Н. Галагузова [и др.] ; Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Ю. Н. Галагузовой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – С. 129-164.

132. Мазурчук, Е. О. Современные подходы к трактовке понятий «семья» и «биологическая семья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 210-115.

133. Мазурчук, Е. О. Субъектность матери в период восстановления родительских прав / Е. О. Мазурчук // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – С. 119-122.

134. Мазурчук, Е. О. Теоретико-методологическое обоснование психолого-педагогического сопровождения биологических родителей воспитанников государственных организаций для детей-сирот / Е. О. Мазурчук // Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко ; общ. ред. Н. Н. Давыдова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 165-180.

135. Мазурчук, Е. О. Теоретические аспекты психолого-педагогического сопровождения биологической семьи воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук // Образование взрослых в современной России : сб. науч. ст. : в 2-х ч. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко ; общ. ред. Н. И. Чуракова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – Ч 1. – С. 97-103.

136. Мазурчук, Е. О. Теоретическое осмысление понятия «психолого-педагогическое сопровождение семьи» / Е. О. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв.

ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 41-71.

137. Мазурчук, Е. О. Технологический аспект психолого-педагогического сопровождения биологической семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук. – URL: <http://master.ipksko.kz/ru/trebvaniya>. – Текст : электронный.

138. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 221-226.

139. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук, Н. А. Кислякова // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 140-146.

140. Мазурчук, Е. О. Типичные проблемы детей и биологических родителей / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 211-212.

141. Мазурчук, Е. О. Тренинг как активный метод формирования ценности саморазвития у биологических родителей в процессе психолого-педагогического сопровождения / Е. О. Мазурчук // Проблема оптимизации образовательного процесса в условиях социокультурной трансформации : материалы научно-практической конференции 22-23 ноября 2013 г. / под общ. редакцией М. С. Сидориной. – Брянск : РИО БГУ, 2013. – С. 131-136.

142. Мазурчук, Е. О. Формирование ценности саморазвития у матерей в период восстановления родительских прав / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – С. 123-126.

143. Мазурчук, Е. О. Эволюция категории семья / Н. И. Мазурчук // Семья в социально-культурном пространстве России : сборник статей. – М. : РИСО, 2018. – С. 65-71.
144. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1990. – 365 с.
145. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики : пер с англ. / А. Маслоу. – СПб., 1997. – 324 с.
146. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 1999. – 296 с.
147. Мардахаев, Л. В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л. В. Мардахаев. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 13 (342). – С. 173-178. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-problemy-i-osobennosti>.
148. Майтова, В. Не повторяйте моих ошибок / В. Майтова // Воспитание школьников. – 2003. – № 5. – С. 44-49.
149. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. – СПб. : ООО Издательство «Речь», 2002. – 150 с.
150. Мизина, Н. Н. Осуществление психологической поддержки родителей подростков с асоциальным поведением в деятельности практического психолога / Н. Н. Мизина // Личность XXI века: теория и практика : сборник научных трудов. – Ставрополь, 2004. – С. 37-40.
151. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
152. Минюрова, С. А. Психологическое сопровождение материнства: Смысловое переживание материнства : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 166 с.
153. Медведев, В. И. О проблеме адаптации. Компоненты адаптационного процесса / В. И. Медведев. – М. : Наука, 1987. – 316 с.
154. Меркуль, И. А. Проблема формирования психолого-педагогической компетентности родителей / И. А. Меркуль. – Текст : электронный // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – № 4. – С. 41-44. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16328692>.
155. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18-27.
156. Мимикина, А. А. Мать как педагог и ее педагогическое образование: историческая ретроспектива / А. А. Мимикина. – Текст : электронный // История образования и сравнительная педагогика – 2012 –

С. 161-165. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mat-kak-pedagog-i-ee-pedagogicheskoe-obrazovanie-istoricheskaya-retrospektiva>.

157. Мицкевич, Н. И. Дидактические основы повышения квалификации: теория и практика / Н. И. Мицкевич. – Минск : БГПУ, 1999. – 206 с.

158. Мухина, В. С. Проблема материнства и ментальности в местах лишения свободы / В. С. Мухина // Развитие личности. – М., 2003. – № 2. – С. 120-130.

159. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 412 с.

160. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен / Р. В. Овчарова. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.

161. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.

162. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/228042>. – Текст : электронный.

163. Ординарцев, И. И. Ограничение родительских прав: самостоятельная мера ответственности родителей или «условное» лишение родительских прав / И. И. Ординарцев // Народное образование. – 2013. – № 35. – С. 55-59.

164. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5-19.

165. Основные направления деятельности педагога-психолога : учеб. метод. пособие / авт.-сост.: Е. А. Осипова, Е. В. Чуменко ; ГУО «Акад. последиплом. образования». – URL: <http://refrend.ru/925836.html>. – Текст : электронный.

166. Острогорский, А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение / А. Н. Острогорский. – URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/ostrogorskiy.html>. – Текст : электронный.

167. Осухова, Н. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации / Н. Осухова // Школьный психолог. – 2001. – № 31.

168. Осухова, Н. Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи / Н. Г. Осухова. – URL: http://rl-online.ru/articles/rl03_06/565.html.

169. Панфилова, М. Тест для родителей / М. Панфилова // Об-руч. – 2000. – № 3. – С. 12.

170. Педагогическая энциклопедия. Актуальные проблемы современной педагогики / под ред. Н. Н. Тулькибаевой. – М. : Издательский дом «Восток», 2003. – 274 с.

171. Песков, Б. В. Психологические особенности личности женщин с химической зависимостью, лишённых или направленных на лишение родительских прав / Б. В. Песков, А. Г. Кузьмина, Н. Н. Махмутова, О. М. Некрасова. – Текст : электронный // Наркология. – 2011. – Т. 10. – № 10 (118). – С. 41-46. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18229648>.

172. Петровская, Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л. А. Петровская. – М., 2002. – 168 с.

173. Петровский, А. В. Личность в психологии: парадигма субъектности / А. В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 512 с.

174. Петровский, А. В. Теоретическая психология : учебное пособие / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2001. – 496 с.

175. Петровский, В. А. К пониманию личности в психологии / В. А. Петровский // Вопросы психологии. 1981. – № 2. – С. 40-46.

176. Петровский, В. А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности / В. А. Петровский // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 17-30.

177. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М. : ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

178. Петровский, В. А. Очерк теории свободной причинности / В. А. Петровский // Вестник СамГУ. – 1996 (6). – № 1. – С. 57-80.

179. Петровский, В. А. Философия «Я»: транзактный подход / В. А. Петровский // Э. Берн. Групповая психотерапия. – М. : Академический проект, 2000. – 464 с.

180. Петровский, В. А. Состоятельность и рефлексия: модель четырёх ресурсов / В. А. Петровский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5, № 1. – С. 77-100.

181. Петровский, В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива / В. А. Петровский. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010 (а). – 404 с.

182. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. – М. : Смысл, 2010 (б). – 560 с.

183. Петровский, В. А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В. А. Петровский, М. В. Полевая // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 19-26.

184. Петупис, О. В. Сущностные признаки психологической адаптации и ее классификации / О. В. Петупис ; под ред. В. В. Грачева. – М. : СГИ, 2006. – 36 с.

185. Попова, Г. В. Развитие: историческая логика и особенности / Г. В. Попова. – Текст : электронный // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – № 4-1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-istoricheskaya-logika-i-osobennosti>.

186. Потаповская, О. М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России / О. М. Потаповская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011. – № 20. – С. 110-138.

187. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в сложных условиях жизненной среды : коллективная монография / А. М. Волков [и др.]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/138>. – Текст : электронный.

188. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка / под ред. Л. М. Шипицыной. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 528 с.

189. Рамих, В. А. Материнство как социокультурный феномен : дис. ... д-ра филос. наук / Рамих В. А. – Ростов н/Д., 1997. – 236 с.

190. Реан, А. А. Современные практики преподавания основ семейной жизни в школе / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 57-68.

191. Роджерс, К. Р. Взгляд на психологию. Становление человека / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.

192. Роджерс, К. Р. Человекоцентрированный подход в психотерапии / К. Р. Роджерс // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 48-58.

193. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой – М. : Когито-Центр, 2003. – 230 с.

194. Рубинштейн, С. Л. Основы общей педагогики : в 2 т. Т. 1 / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1986.

195. Рязанцева, И. А. Родители – это и мама, и папа / И. А. Рязанцева // Внешкольник. – 2000. – № 11. – 27 с.

196. Сатир, В. Как строить себя и свою семью : пер. с англ. : улучш. изд / В. Сатир. – М. : Педагогика-Пресс, 2002. – 192 с.

197. Свиридов, А. Н. Модели взаимодействия с детьми группы риска: опыт работы социального педагога / А. Н. Свиридов. – ФГОС Изд. : Учитель, 2015. – 184 с.

198. Селезнева, Н. Т. Субъектно-развивающая парадигма: критерии и уровни субъектности / Н. Т. Селезнева, Л. Н. Дроздова,

Е. А. Курктова. – Текст : электронный // Современные наукоемкие технологии – 2010. – № 10. – С. 153-156. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/subektno-razvivayuschaya-paradigma-kriterii-i-urovni-subektnosti>.

199. Семенова-Полях, Г. Г. Обобщенные параметры развития детско-родительских отношений в осложненных условиях жизни семьи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Семенова-Полях Г. Г. ; Казан. гос. ун-т В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 24 с.

200. Семья, Г. В. Психологическая защищенность детей, лишенных семьи / Г. В. Семья // Прикладная психология и психоанализ. – 2003. – № 1. – С. 29-44.

201. Семья, Г. Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Г. Семья, Л. Вильясте // Социальная педагогика. – 2007. – № 1. – С. 32-40.

202. Сиягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н. Ю. Сиягина. – М. : Владос, 2001. – 94 с.

203. Сиягина, Н. Ю. Психологические аспекты жестокости в детско-родительских отношениях / Н. Ю. Сиягина. – Текст : электронный // Воспитание школьников. – 2010. – № 8. – С. 50-56. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15220831>.

204. Ситников, А. П. Акмеологический тренинг: теория, методика психотехнологии / А. П. Ситников. – М. : РАГС, Луч, 1996. – 428 с.

205. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – URL: <http://psy.khspu.ru/wp-content.pdf>. – Текст : электронный.

206. Стахнева, Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии / Л. А. Стахнева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 345-349.

207. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

208. Словарь синонимов. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/264963/%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C. – Текст : электронный.

209. Смирнова, Е. О. Как помочь ребенку, растущему без семьи / Е. О. Семенова. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. – 108 с.

210. Соловей, С. Дискуссия как форма работы с родителями / С. Соловей, Т. Львова, Г. Дубко. – Текст : электронный // Дошкольное

воспитание. – 2008. – № 2. – С. 113-117. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9921154>.

211. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М., 1983. – 284 с.

212. Сурикова, М. Д. Дети группы риска и их психологические особенности / М. Д. Сурикова // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 607-609.

213. Сухомлинский, В. А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения : в 3 т. / сост. О. С. Богданова [и др.]. – М., 1981. – Т. 3. – 683 с.

214. Талзи, С. С. Работа с родителями как способ развития социального партнерства семьи и школы / С. С. Талзи. – Текст : электронный // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 4. – С. 288-294. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17818967>.

215. Тарасова, С. А. Институт для родителей: повышение психолого-педагогической компетентности / С. А. Тарасова, И. Г. Крылова. – Текст : электронный // Социальная педагогика в России. – 2011. – № 2. – С. 44-50. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16357314>.

216. Татенко, В. А. Психология в субъектном измерении : монография / В. А. Татенко. – Киев, 1996. – 403 с.

217. Ткаченко, И. В. Формирование психологической готовности кандидатов в замещающие родители к приему ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью / И. В. Ткаченко, М. Ю. Яготинцева // Социально-психологические проблемы современной семьи : сборник статей VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общей редакцией И. В. Ткаченко. – 2018. – С. 142-145.

218. Токарева, Ю. А. Кросс-культурное исследование воспитательной деятельности отца как системного психолого-педагогического явления / Ю. А. Токарева, А. А. Ефимова // European Social Science Journal. – 2016. – № 8. – С. 240-247.

219. Устинова, Н. А. Внутриличностные детерминанты самосознания матери : дис. ... канд. психол. наук / Устинова Н. А. – Екатеринбург, 2009. – 199 с.

220. Федорова, Ю. П. Психологическое сопровождение личностного развития младших школьников в частной школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Федорова Ю. П. – Курск, 2003. – 18 с.

221. Филиппова, Г. Г. Проективные методы в диагностике и коррекции материнской сферы в период беременности и раннего развития ребенка / Г. Г. Филиппова // Душевное здоровье человека – духовное здоровье нации : мат. 5 Всер. н-пр. кон. по психотерапии и клинической психологии. – М., 2002. – С. 14-41.

222. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М. : Институт психотерапии, 2002. – 240 с.

223. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: концептуальная модель : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Филиппова Г. Г. ; Ин-т дошкол. и семейн. воспитания РАО. – М., 2000. – 449 с.

224. Философский словарь. – М. : Панпринт. – URL: http://encyclopedia_philosophy.academic.ru/363/%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC. – Текст : электронный.

225. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Газмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

226. Фрейд, З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 1070 с.

227. Фурманов, И. А. Психология депривированного ребёнка : пособие для психологов и педагогов / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2004. – 156 с.

228. Харчев, А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки : перепеч. с изд. 1979 г. / А. Г. Харчев. – М. : ЦСП, 2003. – 342 с.

229. Хациева, Н. А. Адаптация и социальная интеграция детей, лишенных семейного окружения / Н. А. Хациева. – М. : Слово, 1995. – 306 с.

230. Хорош, В. Лаборатория нерешенных проблем / В. Хорош // Директор школы. – 2000. – № 6. – С. 33-40.

231. Хоружий, С. С. Философия под антропологическим углом зрения / С. С. Хоружий. – URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fiph.ras.ru%2Fuplfile%2Froot%2Fbiblio%2Fpj%2Fpj_3%2F3.pdf&name=3.pdf&lang=ru&c=562df03855dc&page=17. – Текст : электронный.

232. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи : монография / В. М. Целуйко. – Москва : ВЛАДОС-Пресс, 2003. – 415 с.

233. Чернышева, Л. А. Социально-психологическая адаптация ребенка в приемной семье и психокоррекционная помощь приемным

семьям : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04, 19.00.05 / Чернышева Л. А. – Самара, 2004. – 178 с.

234. Шихмирзаева, С. Н. Особенности работы педагога-психолога в неблагополучных семьях / С. Н. Шихмирзаева. – Текст : электронный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1. – С. 64-66. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17776262>.

235. Шнейдер, Л. Б. Современная семейная проблематика в социокультурном контексте / Л. Б. Шнейдер // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства : материалы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012, – 231 с.

236. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии / Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 928 с.

237. Штраус, В. Особенности психолого-педагогического и социального сопровождения субъектов образовательного процесса / В. Штраус, А. Постнова // Воспитательная работа в школе. – 2012. – № 5. – С. 47-50. – URL: <http://eibiblioteka.ru/search/simple/doc?art=1&id=27334159>. – Текст : электронный.

238. Шульга, Т. И. Специфика оказания помощи семьям группы риска / Т. И. Шульга. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : психологические науки. – 2010. – № 4. – С. 40-44. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15604352>.

239. Шульга, Т. Н. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. – М., 2005. – 254 с.

240. Яковлева, Е. Л. Социальная адаптация детей-сирот в условиях трансформирующегося общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Яковлева Е. Л. – Хабаровск, 2004. – 198 с.

241. Altmann, J. Life span aspects of reproduction and parental care in anthropoid primates / J. Altmann // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod. – NY : deGruyter, 1987. – P. 10-57.

242. Badinter, E. Mother love. Myth and reality / E. Badinter. – NY. : Macmillan, 1981. – 241 p.

243. Barber, V. The mother person / V. Barber. – NY. : Penguin, 1975. – 132 p.

167. Berns, B. Different faces of motherhood / B. Berns ; ed. by B. Berns and D. Hay. – NY. : Plenum Press, 1988. – P. 12-54.

168. Bonnet, K. Gest d'amour / K. Bonnet. – P., 1992.

244. Bowlby, J. Maternal care and mental health / J. Bowlby. – Geneva : Claridge, 1987. – 321 p.
245. Cunningham, S. Intrapersonal communication: a review and critique / S. Cunningham // Intrapersonal communication processes / ed. by J. E. Aitken, L. J. Shedletsky. – Plymouth, 1995. – P. 3-18.
246. Deci, E. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. Deci, R. Ryan. – New York : Plenum, 1985. – 371 p.
247. DeSouza, M. Verbalized inner speech and the expressiveness of self-consciousness / M. DeSouza, A. DaSilveira, W. Gomes // Qualitative Research in Psychology. – 2008. – Vol. 5. – Iss. 2. – P. 154-170.
248. Harre, R. Personal being: a theory for individual psychology / R. Harre. – Oxford : Blackwell, 1983. – 299 p.
249. Hatzigeorgiadis, A. Mechanisms underlying the self-talk-performance relationship: The effects of motivational self-talk on self-confidence and anxiety / A. Hatzigeorgiadis, N. Zourbanos, S. Mpoupaki, Y. Theodorakis // Psychology of Sport and Exercise. – 2009. – Vol. 10. – Iss. 1. – P.186-192.
250. Johnson, R. Inner Work: Using Dreams and Active Imagination for Personal Growth / R. Johnson. – San Francisco : Harper & Row, 1986. – 221 p.
251. Markus, H. Possible selves: The interface between motivation and the self-concept / H. Markus, P. Nurius // Self and identity: Psychosocial perspectives // ed. by K. M. Yardley & T. M. Honess. – Chichester : John Wiley and Sons, 1987. – P. 157-172.
252. Mazurchuk, E. O. The problem of the functional interaction impairment between a child and his biological family / E. O. Mazurchuk // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы 1-ой международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. Екатеринбург, 27 марта 2014 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 66-67.
253. Mazurchuk, E. O. Training Biological Family in the Process of Implementation of the Program of Psychological and Pedagogical Support / E. O. Mazurchuk, G. G. Parfilova, K. R. Suvorova // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – № 11 (3). – P. 217-224.
254. Morin, A. Self-talk and self-awareness: On the nature of the relation / A. Morin // The Journal of Mind and Behavior. – 1993. – № 14 (3). – P. 223-234.
255. Morin, A. Self-reflection and the inner voice: activation of the left inferior frontal gyrus during perceptual and conceptual self-referential thinking / A. Morin, B. Hamper // The Open Neuroimaging Journal. – 2012. – № 6. – P. 78-89.

256. Pines, D. Pregnancy and motherhood: Interaction between fantasy and reality / D. Pines // *Brit. J. Med. Psychol.* – 1972. – V. 45.

257. Rodgers, C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework / C. R. Rodgers // *Psychology: A study of a science* (Vol. 3, p. 183-256). / ed. by S. Koch. – New York : McGraw-Hill, 1959.

258. Trivers, R. L. Parental investment and sexual selection / R. L. Trivers // *Sexual selection and the descent of man.* – Chicago : Plenum Press, 1972. – P. 289-326.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1 – Матрица взаимосвязей ценностного и смыслового структурных компонентов субъектности матери

Ценностный	Смысловой	R
Духовное удовлетворение	Предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери	$r=0,37$, при $p=0,05$
Духовное удовлетворение	Забота	$r=0,39$, при $p=0,05$
Семейная жизнь	Представление матери о воспитательной деятельности	$r=0,36$, при $p=0,05$
Креативность	Поддержка	$r=0,41$, при $p=0,01$

Таблица 2 – Матрица взаимосвязей между ценностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери

Ценностный	Субъективно-оценочный	R
Материнство (ребенок)	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,42$, при $p=0,05$
Развитие себя	Открытость	$r=0,40$, при $p=0,05$
Обучение и образование	Отношение к ребенку опытного родителя	$r=0,39$, при $p=0,05$
Обучение и образование	Саморуководство	$r=0,38$, при $p=0,05$
Достижения	Самоценность	$r=0,41$, при $p=0,05$

Таблица 3 – Матрица взаимосвязей между смысловым и субъективно-оценочным компонентом субъектности матери

Смысловой	Субъективно-оценочный	R
Представление матери о ценностях и целях материнства	Нетребовательность – требовательность	$r=0,39$, при $p=0,05$
Представление матери о ценностях и целях материнства	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	$r=0,40$, при $p=0,05$
Представление матери о ценностях и целях материнства	Самопринятие	$r=0,49$, при $p=0,05$
Представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности	отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,45$, при $p=0,05$

Приложение 2

Факторная структура компонентов субъектности матери

Компоненты фактора	Факторы				
	Нагрузки				
	I	II	III	IV	V
Ценностно-смысловой компонент (52,175%)					
активные социальные контакты	0,793				-
развитие себя	0,751				-
материнство (ребенок)	0,865				-
сохранение собственной индивидуальности	0,647				-
семейная жизнь		0,776			-
креативность		0,670			-
духовное удовлетворение		0,752			-
обучение и образование		0,624			-
общение		-0,725			-
профессиональная деятельность (работа)			0,788		-
собственный престиж			0,782		-
достижения			0,802		-
общественная жизнь				0,890	-
личные интересы				-0,757	-
Регулятивно-деятельностный компонент (59,018%)					
предпочтения и интересы (семейные) матери	0,785				-
представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности	0,856				-
представление матери об отношении ребенка к ней	0,707				-
забота	-0,782				-
временная ориентация матери			0,607		-
представления матери о ценностях и целях воспитания			0,718		-
представление матери о симметричности эмоциональных отношений			0,733		-
представление матери об ее отношении к ребенку			0,760		-

эмоциональное принятие ребенка			-0,777		-
представления матери о воспитательной деятельности		0,760			-
представления об эффективности системы воспитания		0,865			-
представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка		0,700			-
поддержка		0,738			-
руководство		-0,654			-
ответственность				0,885	-
представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности				0,768	-
Субъективно-оценочный компонент (65,531%)					
нетребовательность-требовательность	0,706				
отвержение-принятие ребенка родителем	0,770				
саморуководство	0,752				
самопринятие	0,824				
отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	-0,625				
удовлетворенность отношениями с ребенком				0,888	
отсутствие сотрудничества – сотрудничество				0,782	
открытость				0,702	
непоследовательность-последовательность		0,745			
самоуверенность		0,856			
самоценность		-0,682			
отношение к ребенку опытного родителя		0,855			
мягкость-строгость			0,790		
эмоциональная дистанция-близость			-0,857		
самопривязанность			-0,782		
отношение к Другому профессионала			0,745		
автономность-контроль					0,808
зеркальное «Я»					0,818

Приложение 3

Факторная структура компонентов субъектности матери в период восстановления родительских прав

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
Ценностно-смысловой компонент (57,175%)				
высокое материальное положение	0,835			
общественная жизнь	0,864			
активные социальные контакты	0,715			
профессиональная жизнь				
собственный престиж		0,806		
профессиональная деятельность (работа)		0,773		
достижения		-0,672		
креативность		-0,740		
сохранение собственной индивидуальности				0,776
общение				-0,722
увлечения			0,768	
духовное удовлетворение			0,630	
Регулятивно-деятельностный компонент (56,030%)				
зависимость	0,728			
представления матери о проблемах и трудностях	-0,707			
основные индивидуально-личностные качества матери	-0,751			
временная ориентация матери		0,877		
руководство		-0,749		
предпочтения и интересы (семейные / внесемейные) матери		-0,692		
представления матери о воспитательной деятельности			0,771	-
представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности			0,802	-
представление матери об ее отношении к ребенку			0,782	-
поддержка			0,658	-

Субъективно-оценочный компонент (61,171%)				
отвержение-принятие родителями	ребенка	0,755		
удовлетворенность самообвинение	отношениями с ребенком	0,678		
отношение к Другому автономность-контроль	профессио- нала	0,701		
воспитательная самоуверенность	конфронтация		0,646	
самопривязанность			0,837	
невротические паттерны самоценность	супруже- ского отношения		-0,672	
мягкость-строгость			-0,740	
непоследовательность- последовательность			0,836	
отсутствие сотрудничество	сотрудничества- сотрудничество		-0,872	
эмоциональная конфликтность	дистанция- близость		0,635	
зеркальное «Я»			0,738	
невротические паттерны родительского отношения				0,748
				0,668
				0,760
				-0,755
				-0,640

Приложение 4

Таблица 4 – Факторная структура материально ориентированного – безответственного типа

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
высокое материальное положение	0,735			
общественная жизнь	0,664			
невротические паттерны родительского отношения	0,615			
руководство	0,705			
собственный престиж			0,606	
профессиональная деятельность (работа)			0,673	
временная ориентация матери			0,772	
самопривязанность			0,740	
невротические паттерны супружеского отношения				0,776
зависимость				0,822
автономность-контроль		0,758		
эмоциональная дистанция-близость		0,678		
представление матери об ее отношении к ребенку		0,730		
сохранение собственной индивидуальности		-0,659		
зеркальное «Я»		0,747		

Таблица 5 – Факторная структура социально ориентированного – безответственного типа

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
активные социальные контакты	0,728			
общение	0,807			
Основные индивидуально-личностные качества матери	-0,781			
профессиональная жизнь		0,777		
мягкость-строгость		0,749		
отношение к Другому профессионала		-0,892		
увлечения				0,871
представления матери о проблемах и трудностях				0,858
сохранение собственной индивидуальности			0,795	
личные интересы			0,863	
руководство			0,841	
самоценность			0,801	

Таблица 6 – Факторная структура профессионально ориентированного ответственного типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
развитие себя	0,87		
обучение и образование	0,75		
открытость	0,70		
креативность			0,81
профессиональная деятельность (работа)			0,88
поддержка		0,88	
тревожность за ребенка		0,76	
самоуправление		0,70	

Таблица 7 – Факторная структура ориентированного на воспитание – делегирующего ответственность типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
зависимость	0,88		
отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,83		
воспитательная конфронтация	0,75		
невротические паттерны родительского отношения	0,67		
эмоциональная дистанция-близость		0,86	
удовлетворенность отношениями с ребенком		0,75	
конфликтность		0,79	
самоуверенность			0,83
отвержение-принятие			0,77
невротические паттерны супружеского отношения			0,69

Таблица 8 – Факторная структура ориентированного на воспитание – избегающего ответственности типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
представления матери о стилевых особенностях воспитания		0,82	
нетребовательность-требовательность		0,78	
автономность-контроль		0,80	
представление матери о воспитательной деятельности	0,83		
представление об эффективности системы воспитания	0,71		
отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,86		
руководство	0,66		
представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности			0,76
непоследовательность-последовательность			0,82
воспитательная конфронтация			0,79

Научное издание

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Подписано в печать 14.12.2021. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 10,5 Уч.-изд. л. 8,9.
Тираж 500. Заказ

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me